

11-16/12
#138

1(451)

ИЗВЕСТИЯ

СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
АКАДЕМИИ НАУК СССР

ISSN 0134-2428

ISSN 0233-7606

серия **ЭКОНОМИКА
И ПРИКЛАДНАЯ
СОЦИОЛОГИЯ**
1 выпуск

1/1988

«НАУКА»
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ИЗВЕСТИЯ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ АН СССР

Главный редактор журнала чл.-кор. АН СССР Ф. А. Кузнецов

Заместитель главного редактора чл.-кор. АН СССР В. Г. Дулов

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
СЕРИИ ЭКОНОМИКИ И ПРИКЛАДНОЙ СОЦИОЛОГИИ:

Ответственный редактор серии академик Т. И. Заславская

Д-р экон. наук М. К. Бандман (зам. отв. редактора), канд. филос. наук Л. Г. Борисова, д-р экон. наук Ф. М. Бородин, канд. экон. наук В. И. Герчиков, чл.-кор. АН СССР А. Г. Гранберг, д-р экон. наук К. Т. Джурабаев, канд. экон. наук В. А. Калмык, д-р экон. наук В. В. Кулешов (зам. отв. редактора), д-р экон. наук Б. П. Орлов, канд. экон. наук А. Н. Шапошников (отв. секретарь), д-р экон. наук Р. И. Шнипер.

Адрес редакции: 630099, Новосибирск, 99, ул. Советская, 18,

ИЗВЕСТИЯ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ АКАДЕМИИ НАУК СССР

СЕРИЯ ЭКОНОМИКИ И ПРИКЛАДНОЙ СОЦИОЛОГИИ

Год основания журнала 1957 Год основания серии 1984	Периодичность журнала 21 номер в год Периодичность серии 3 выпуска в год	№ 1(451) Вып. 1	Январь 1988
--	---	--------------------	----------------

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

- Р. Л. Райцкас, Л. П. Чиканавичюс. Принципы выбора методов управления природоохранной деятельностью 3
- П. Г. Олдак. Сохранение здоровой среды обитания. Вопросы использования водных ресурсов 12
- Е. Н. Ренин. Верно ли мы считаем экономическую эффективность оздоровительной деятельности? 18

РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ СИБИРИ

- В. Я. Ткаченко. Задачи и принципы формирования опорной сети железных дорог в районах pionерного освоения Сибири 27

СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

- В. В. Мищенко. Сельское строительство и его рабочие кадры в новых условиях хозяйствования 35
- О. Э. Бессонова. Проблемы жилищной кооперации 41

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ СИБИРИ

- А. Н. Силин, С. Г. Симонов. Социально-экономическое развитие Западно-Сибирского Севера: проблемные ситуации 50

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЗА РУБЕЖОМ

- С. С. Артоболевский. Социальные цели региональной политики в странах Западной Европы 61

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- В. И. Герчиков. Социальная организация труда: аспекты проблемы 66

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

- И. Аспарухова. Проблемы формирования и функционирования территориально-производственных комплексов 70

Сдан
Висо
Заказ

Формат 70×108¹/₁₆.
Тираж 3247 экз.

Сибирское отделение,
п. Станиславского, 25.

© Издательство «Наука»
«Известия Сибирского отделения
АН СССР», 1988 г.

CONTENTS

THEORY AND METHODOLOGY

- R. L. Rajatskas, L. P. Chakanavichus. The Principles of Choosing the Management Methods for the Environment Protection 3
P. G. Oldak. Keeping the Healthy Environment. Problems of the Water Resources 12
Ye. N. Repin. Do We Count Properly the Economic Efficiency of the Health-Care Activities? 18

DEVELOPMENT OF THE SIBERIAN PRODUCTIVE FORCES

- V. Ya. Tkachenko. Problems and Principles of the Railways Network Formation in the Siberian Regions of the Pioneering Development 22

SOCIAL FACTORS OF ECONOMIC DEVELOPMENT

- V. V. Mishchenko. Construction Work in the Rural Regions and Its Working Personnel in the New Conditions of Managing 35
O. E. Bessonova. The Problems of the Housing Cooperatives 41

SOCIAL DEVELOPMENT OF SIBERIA

- V. A. Silin, S. G. Simonov. Social-Economic Development of the West-Siberian North; Problem Situations 50

SOCIAL RESEARCH ABROAD

- S. S. Artobolevsky. Regional Policy in the Countries of the West Europe 61

NEWS OF THE SCIENTIFIC COMMUNITY

- V. I. Gerchikov. Social Organization of Labour: Aspects and Problems 66

CRITICAL NOTES AND BIBLIOGRAPHY

- Ilka Asparukhova. Territorial-Production Complexes: Improving the Formation Process 70

ИЗВЕСТИЯ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ АКАДЕМИИ НАУК СССР

№ 1, вып. 1

СЕРИЯ ЭКОНОМИКИ И ПРИКЛАДНОЙ СОЦИОЛОГИИ

1988

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

Р. Л. РАЯЦКАС, Л. П. ЧЯКАНАВИЧЮС

ПРИНЦИПЫ ВЫБОРА МЕТОДОВ УПРАВЛЕНИЯ ПРИРОДООХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Социально-экономическое развитие неизбежно сопровождается увеличением масштаба и разнообразия форм антропогенного воздействия на окружающую природную среду (ОПС). Современные экологические проблемы в большой степени возникли вследствие продолжительной односторонней ориентации научно-технического прогресса преимущественно на расширение объема и ассортимента производимых материальных благ без должного внимания к его побочным эффектам. Экологические нарушения обусловлены накоплением огромного технико-экономического потенциала, степень совершенства которого, с одной стороны, делает возможным потребление природных ресурсов в большом количестве, что создает угрозу их истощения, а с другой — недостаточно для полной их утилизации. Происходит загрязнение ОПС, характеризуемой ограниченными абсорбционными способностями.

О величине антропогенной нагрузки на природу свидетельствуют статистические данные¹. Ежегодно человечество извлекает свыше 100 млрд т полезных ископаемых, использует более 13% речного стока пресных вод, потребляет 12—23% свободного кислорода. Современная технология производства позволяет утилизировать лишь небольшую часть вовлекаемых в хозяйственный оборот природных ресурсов — около 10—15% их общей массы. Поэтому выбросы отходов в ОПС ежегодно составляют десятки миллионов тонн, причем по некоторым оценкам, объем отходов удваивается каждые 10—15 лет. Природные процессы «самоочищения» уже не способны справиться со столь огромным потоком вредных веществ, в результате происходит их накопление, приводящее к значительному ухудшению качества ОПС. Годовой ущерб от загрязнения воздуха только в США в 1977 г. оценивался в 26 млрд дол.² (по другим расчетам — в 75 млрд дол.³).

Необходимы три главных стратегии совершенствования механизма взаимодействия природы и общества:

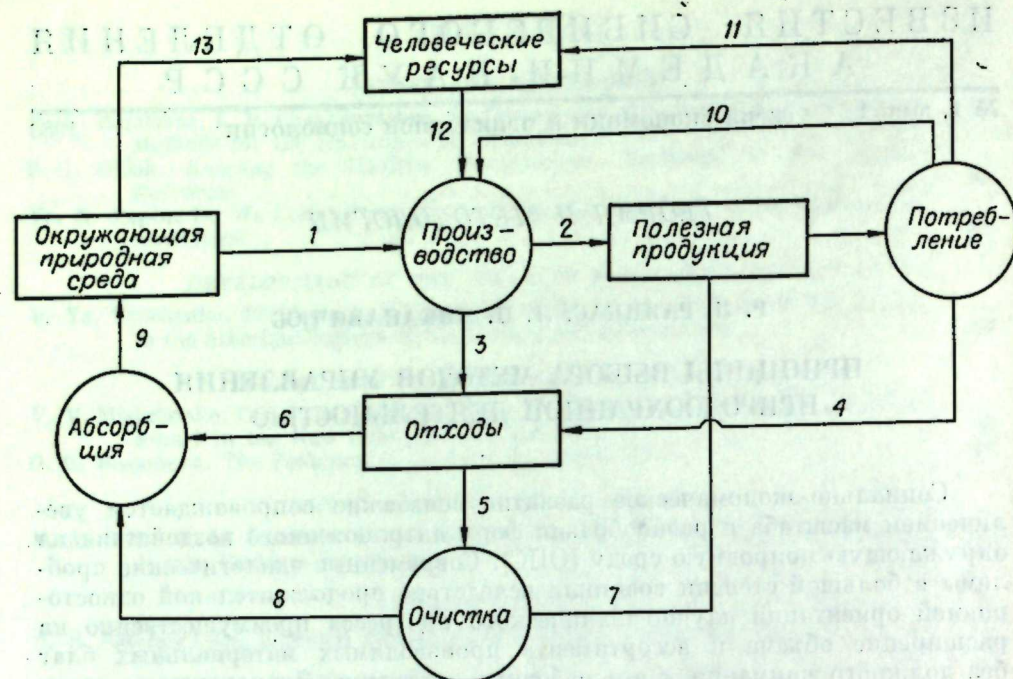
- рациональное использование и относительное уменьшение объема вовлекаемых в производственную систему природных ресурсов;
- уменьшение выбросов загрязнителей в окружающую среду;
- рациональное использование и повышение абсорбционных и нейтрализационных способностей экосистем.

Реализация этих стратегий предполагает постепенный переход к использованию менее вредных для ОПС видов сырья и энергии, продуктов, технологий производства и потребления. В целях выявления главных

¹ См.: Споры о будущем: Окружающая среда. — М.: Мысль, 1983. — С. 10—15; Философские проблемы глобальной экологии. — М.: Наука, 1983. — С. 246—247; Ушаков Е. П. Социально-экономическое развитие и природоохранная деятельность. — М.: Наука, 1983. — С. 12; Моисеев Н. Н. Гуманитарные проблемы системного анализа большой экологии // Вестн. АН СССР. — 1980. — № 10. — С. 80.

² Философские проблемы глобальной... — С. 250.

³ Бартов В. Ф., Седов В. В. Концепции взаимодействия экономики и природы. — М.: Мысль, 1984. — С. 12.

Концептуальная модель «продуктового цикла».

задач в области охраны природы необходимо рассматривать весь «продуктовый цикл»: от извлекаемых сырья и энергии через их трансформацию в полезные продукты до процессов потребления и избавления от отходов.

На схеме представлена концептуальная модель «продуктового цикла», отражающая основные факторы экологических нарушений. Окружностями показаны процессы производства, потребления, очистки отходов и абсорбции; прямоугольниками — своеобразные запасы (совокупность качественных и количественных характеристик) полезной продукции, вредных отходов, человеческих ресурсов и окружающей природной среды. Поток 1 — поступающие в экономическую систему природные ресурсы, которые путем приложения общественного труда (поток 12) трансформируются в прирост запасов полезной продукции и вредных отходов (выходы 2 и 3). Часть полезного продукта (производственные фонды, поток 10) используется в самом производстве, другая часть (поток 11) вместе с непосредственно получаемыми природными благами (воздух, солнечный свет, эстетические ценности ландшафта и т. д., поток 13) способствует изменению качественного и количественного состояния человеческих ресурсов. Кроме того, в процессе потребления образуются загрязняющие вещества (поток 4). Часть загрязнителей (поток 6) непосредственно попадает в геохимический «трансформатор» природной среды, остальные проходят системы очистки (поток 5). В процессе очистки часть отходов утилизируется, т. е. превращается в полезный продукт (поток 7). Остальные отходы, отличающиеся от входного потока сниженной степенью вредности, выбрасываются в окружающую среду (поток 8). Попадающие в ОПС отходы подвергаются процессам абсорбции и преобразования, накапливаются и оказывают отрицательное воздействие (поток 9) на качество природных благ.

Анализ схемы позволяет выделить следующие основные направления природоохранной деятельности, осуществление которых обеспечивает реализацию перечисленных стратегий охраны ОПС:

1. Уменьшение ресурсопоглощаемости производства, т. е. поток 1/поток 2 $\rightarrow$ min. Решение этой задачи связано с реализацией первой стратегии и предполагает проведение ресурсосберегающих мероприятий, уменьшающих изъятие природных ресурсов у окружающей среды.

2. Уменьшение отходности производства, т. е. поток 3/поток 2 $\rightarrow$ min. Проведение такого рода мероприятий способствует реализации второй стратегии охраны ОПС — уменьшению выбросов загрязнителей и осуществляется: а) разработкой и внедрением технологических процессов, повышающих степень утилизации первичного природного сырья и, тем самым, снижающих выход вредной побочной продукции; б) переходом к потреблению менее «отходоёмких» видов сырья и энергии; в) изменением ассортимента производимой продукции в пользу «чистых» видов.

3. Уменьшение вредности и объема отходов, образующихся в процессе потребления полезной продукции, т. е. поток 4 $\rightarrow$ min. Эта форма природоохранной деятельности требует формирования такой структуры потребительского спроса и «технологии» потребления, при которой удовлетворение социально-экономических потребностей общества сопровождалось бы минимальным отрицательным воздействием на ОПС.

4. Увеличение части отходов, проходящих через очистные сооружения, т. е. поток 5/поток 6 $\rightarrow$ max. Осуществляется путем повышения герметичности процессов производства и потребления, т. е. уменьшая неконтролируемые выбросы загрязнений, а также увеличивая пропускную способность и эффективность систем очистки.

5. Повышение степени утилизации вредных отходов, т. е. поток 7/поток 8 $\rightarrow$ max. Реализация предполагает разработку более эффективных средств и методов очистки вредных выбросов, характеризующихся возможностью переработки отходов в полезные продукты, которые в последующем могут быть использованы в процессах производства или потребления. Данное направление, как и два предыдущих, также является составной частью второй стратегии охраны ОПС — уменьшения выбросов загрязняющих веществ.

6. Ослабление разрушительного воздействия выбрасываемых загрязняющих веществ на ОПС, т. е. поток 9 $\rightarrow$ min. Это достигается, во-первых, путем определенной стратегии территориального размещения производительных сил и объектов социальной инфраструктуры; во-вторых, уменьшением степени вредности потоков загрязнений (сооружение высоких дымовых труб, разбавление и искусственная аэрация сточных вод и т. п.); в-третьих, повышением биологической стойкости и абсорбционных способностей экосистем (например, расширение площади зеленых насаждений). Эти мероприятия обеспечивают реализацию третьей стратегической направленности охраны ОПС, т. е. способствуют рациональному использованию и повышению абсорбционных и нейтрализационных способностей природы⁵.

Определение оптимального набора природоохранных мероприятий по выбранному критерию, будь он экономический (минимум экономических издержек экологических нарушений) или санитарно-гигиенический (непревышение уровня предельно допустимых концентраций), само по себе не обеспечивает автоматического выполнения программы охраны окружающей среды. Элементы институциональной и социальной структуры социально-экономической системы присущи свои, имманентные интересы, определяющие мотивацию их поведения, которые не могут быть предписаны им извне. Возможно лишь воздействие на сложившиеся системы мо-

⁵ Разумеется, приведенная классификация природоохранных мероприятий весьма условна. Например, в силу закона сохранения массы, уменьшение ресурсопоглощаемости производства (первое направление охраны окружающей среды) обеспечивает и снижение отходности производства (второе направление). И наоборот, проведение ресурсосберегающих мероприятий способствует повышению степени утилизации вовлекаемых в производственную систему природных ресурсов, т. е. мероприятия, причисленные нами ко второму направлению охраны окружающей среды.

⁴ Söderbaum P. Components and principles of a comprehensive strategy of ecosystems management // *Ekologisation (exper. issue). Third Intern. Conf. SVIECO'84.* — Svishtov, 1984. — P. 110.

тивации участников процесса воспроизводства с целью изменения их действия таким образом, чтобы обеспечивалась реализация планов оздоровления природной среды. Короче говоря, задача заключается в «интернализации» природоохранных соображений в решения, принимаемые на уровне хозяйственных организаций и индивидуумов. Упомянутое воздействие может осуществляться двумя способами: соответствующим изменением объективных условий функционирования хозяйственного субъекта, чтобы целенаправленно использовать существующие мотивационные комплексы, или изменением самих же мотивов. При этом возникает проблема выбора наиболее эффективных форм такого воздействия, т. е. методов и рычагов управления природоохранной деятельностью.

Задача управления любой системой состоит в уменьшении ее разнообразия, в наиболее благоприятном случае — в сведении множества всех ее состояний к подмножеству, включающему лишь состояния, оптимальные с точки зрения цели управления. По закону необходимого разнообразия, сформулированному У. Р. Эшби⁶, для успешного решения этой задачи собственное разнообразие управляющей системы должно быть не меньше разнообразия управляемой. Применительно к исследуемому объекту управления — механизму взаимодействия общества и природы — это означает, что чем более разнообразными средствами и методами борьбы с экологическими нарушениями располагает общество, тем вероятнее успешное решение задачи сохранения и улучшения качества ОПС. С одной стороны, это положение выражает необходимость всестороннего подхода к охране ОПС, проведения мероприятий по всем без исключения направлениям природоохранной деятельности. С другой — оно требует одновременного использования различных рычагов управления, побуждающих осуществление природоохранных мер во всех упомянутых направлениях. Разнообразие управляющих переменных тем более необходимо с точки зрения полимотивационного характера поведения индивидуумов — участников хозяйственного процесса⁷.

Таким образом, принцип комплексности и разнообразия применяемых методов управления природопользованием — необходимое условие определения их оптимального набора.

Как показывает анализ практики управления охраной ОПС в нашей стране, механизм его нельзя признать удовлетворительным. Применяемые методы управления в основном сводятся к жесткому административному регулированию природоохранной деятельности. За нарушение нормативов предельно допустимых выбросов загрязняющих ОПС веществ законодательством СССР предусмотрены санкции: наложение штрафа, приостановление деятельности предприятия-загрязнителя, взыскание возмещения нанесенного народному хозяйству ущерба, а в особых случаях — уголовная ответственность виновных лиц. На практике, однако, эти меры далеко не всегда эффективны из-за отсутствия достоверной методики подсчета нанесенного ущерба, сложности и трудоемкости контроля за соблюдением предприятиями установленных норм антропогенного воздействия на природу, ограниченного применения форм судебной ответственности к нарушителям законов об охране окружающей среды.

Главная причина этого, на наш взгляд, состоит в том, что современная практика экономического стимулирования хозяйственной деятельности недостаточно отражает интересы охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов.

⁶ Эшби У. Р. Введение в кибернетику. — М.: Изд-во иностр. лит., 1959.

⁷ Имманентные интересы индивидуума часто бывают противоречивыми или даже конфликтными. Во всяком случае их нельзя сводить только к стремлению максимизировать материальное благосостояние (прибыль, доходы). Наряду с этим немаловажное влияние на принятие решений оказывают чувство долга, профессиональной гордости, идейные, моральные и эстетические ценности и многое другое. См.: Süderbaum P. Components and principles of a comprehensive strategy... — Р. 114; Карагедов Р. Г. О направлениях совершенствования хозяйственного механизма // Изв. СО АН СССР. Сер. экономики и прикл. социологии. — 1984. — № 1, вып. 1. — С. 26.

Об этом сказано во многих теоретических работах советских экономистов⁸. Однако в них преимущественно исследуются теоретические вопросы стимулирования природоохранной деятельности в производстве, причем основное внимание уделяется плате за загрязнение, которая далеко не исчерпывает всего арсенала средств управления, известного современной науке.

Чем же объясняется такое положение? Основная причина заключается, по-видимому, в том, что современный хозяйственный механизм существенно ограничивает выбор средств управления природоохранной деятельностью.

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1985 г. «О широком распространении новых методов хозяйствования и усилении их воздействия на ускорение научно-технического прогресса» и выдвинутая XXVII съездом КПСС программа ускорения социально-экономического развития предусматривают широкое внедрение в практику методов хозяйствования, характеризующихся усилением действия экономических рычагов и стимулов, расширением прав предприятий и объединений, их самостоятельности, повышением роли хозрасчета. Реализация решений партии и правительства откроет широкий простор для применения разнообразных, более гибких и эффективных средств управления процессом согласования социально-экономических и экологических общественных интересов. В связи с этим особую важность приобретает изучение и обобщение мирового опыта в этой области, теоретическое исследование и обоснование возможностей его использования в нашей стране. Исходный и необходимый этап такого исследования — выявление основных методологических принципов выбора методов и рычагов управления природопользованием, последовательное соблюдение которых обеспечит определение оптимальной их совокупности.

Рассмотрим основные методы и рычаги управления охраной ОПС, которыми располагают современная теория и мировая практика природоохранной политики:

1. Директивное регулирование — воздействие на участников воспроизводственного процесса с помощью соответствующей системы органов и средств экономического (штрафы) и административного (законодательные и нормативные акты) характера, которому свойственна жесткая регламентация их проведения. Регламентация может приобрести следующие формы: а) нормы предельно допустимых выбросов (ПДВ) для предприятий; б) квоты очистки загрязненных стоков, выраженные в процентах или в абсолютных единицах; в) спецификация технологии очистки или производства; г) нормы загрязняющих веществ в производимых продуктах, в процессе потребления которых может быть нанесен ущерб окружающей среде; д) ограничение или запрет производства «отходоёмкой» продукции; е) запрет на строительство промышленных предприятий или объектов социальной инфраструктуры в некоторых районах. Несоблюдение этих требований влечет за собой наложение штрафов или правовую ответственность.

Известны также более гибкие модификации административного регулирования: ж) альтернативное сокращение эмиссий — «пузырьковый принцип» (bubble concept), когда фирмам разрешается нарушить стандарты выбросов по какому-либо источнику или загрязняющему веществу за счет «экономики» выбросов в другом источнике, если при этом соблюдается общий допустимый уровень эмиссий для данного предприятия; з) «политика компенсации» (offset policy), при которой вновь создаваемые или расширяющие масштаб производства предприятия должны покупать право на соответствующий объем выбросов у тех фирм, у которых имеется

⁸ См., например: Гофман К. Г. Социалистическое природопользование как объект управления // Экономика и мат. методы. — 1979. — Т. 15, вып. 1; Ушаков Е. П. Социально-экономическое развитие... — С. 61—77; Экономические проблемы природопользования. — М.: Наука, 1985.

«экономия». При этом должны соблюдаться объемы эмиссий в целом по региону.

2. Выплата государством или местными органами субсидий на: а) строительство очистных сооружений; б) единицу снижения выбросов; в) научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы по охране природной среды. Скрытыми формами субсидирования являются также: г) налоговые льготы на очистные сооружения; д) выпуск специальных низкопроцентных займов на приобретение очистных систем; е) режим ускоренной амортизации очистного оборудования.

3. Установление платы за загрязнение. Платой могут быть обложены: а) совокупные выбросы загрязнителей; б) выброс определенного «индикатора» загрязнения (например, соединений азота и т. п.); в) «отходоёмкие» виды сырья или продукции; г) капитальные вложения в «отходоёмкие» отрасли⁹.

4. Предпочтительное регулирование оборота товаров, в рамках которого: а) продукция с менее вредными для окружающей среды свойствами облагается меньшими налогами от оборота и таможенными пошлинами; б) на продукцию, в трудноразлагающейся упаковке или содержащую вредные субстанции, устанавливается специальный налог, оплачиваемый потребителем.

5. Система распределения экологических издержек. Издержки достижения определенного стандарта качества ОПС, предотвращения или компенсации отрицательного воздействия на реципиентов разделяются между предприятиями-загрязнителями в зависимости от их вклада в общий уровень загрязнения. Это модифицированная форма платы за загрязнение¹⁰.

6. Повышение цен на первичные природные ресурсы, вовлекаемые в социально-экономическую систему.

7. Создание рынка передаваемых разрешений на выбросы (transferable discharge permit). Государство или местные органы управления продают специальные лицензии на выбросы ограниченных количеств различных загрязняющих веществ в определенном отрезке времени. Общий объем разрешаемых лицензиями эмиссий устанавливается исходя из намеченной цели достижения желаемого качества ОПС. Разрешения на выбросы могут свободно циркулировать на рынке лицензий, продаваясь или покупаясь по стихийно устанавливающимся ценам¹¹.

8. Моральное убеждение, т. е. активное формирование в сознании людей новых, «экологических» критериев качества производимой продукции, способов производства и потребления. Обеспечивается проведением культурно-воспитательной и образовательной работы, соответствующей рекламой «чистых» продуктов и т. д.

Каждый из перечисленных управляющих рычагов, взятый в отдельности, обладает как преимуществами, так и недостатками по сравнению

⁹ Перечисленные формы платы за загрязнение относятся к процессу производства. Однако плата может быть использована и для предупреждения нежелательных с точки зрения охраны окружающей среды способов потребления полезной продукции. Например, в некоторых городах США существует плата за чрезмерное скопление транспортных средств в определенных районах.

¹⁰ В Рурском бассейне (ФРГ) таким способом распределяются издержки строительства и эксплуатации общих очистных сооружений, предназначенных для обезвреживания водоемов. (См.: Siebert H. Environmental Policy Instruments: some open questions. Discussion Paper Nr. 168/81.— Institut für Volkswirtschaftslehre und Statistik, Universität Mannheim, 1981).

¹¹ С первого взгляда может показаться, что данный метод не намного отличается от «политики компенсации». Однако между ними есть существенная разница, позволяющая причислить «политику компенсации» именно к формам административного регулирования — в рамках последней для каждого предприятия в директивном порядке устанавливаются предельно допустимые выбросы, на основе которых и определяются излишки сокращения эмиссии. В случае передаваемых разрешений на выбросы управляющий орган устанавливает лишь общую для всего региона норму выбросов отдельных загрязняющих веществ, вклад же каждого предприятия в общий уровень загрязнения зависит, главным образом, от стоимости очистки на данном источнике и рыночной цены лицензий на выбросы.

с другими. При их отборе следует руководствоваться определенной системой критериев, основными среди которых являются:

1. Экономичность достижения желаемого качества ОПС. Проведение природоохранных мероприятий требует определенных затрат, что означает известные потери потенциальных возможностей экономического роста, следовательно, относительное ущемление удовлетворения экономических потребностей общества. Стало быть, управляющие меры должны стимулировать выполнение программы охраны ОПС с наименьшими издержками. В народнохозяйственном масштабе это означает стремление к достижению экономического оптимума загрязнения, когда равны предельные экономические потери общества из-за загрязнения ОПС и в результате затрат на природоохранную деятельность.

2. Стоимость внедрения и контроля за методом управления. Издержки внедрения и контроля состоят из: а) издержек обеспечения необходимой информацией¹²; б) организационных издержек — расходов на создание и обеспечение функционирования соответствующих выбранному методу институций — органов управления и служб контроля.

3. Экологическая эффективность метода управления, которая оценивается по двум основным признакам: а) обеспечивает ли данный метод природоохранную деятельность в желаемом масштабе; б) стимулируются ли дополнительные усилия в направлении совершенствования природоохранных мер и повышения качества окружающей среды.

4. Продолжительность временного лага проявления результатов управляющих воздействий.

5. Адаптивность к росту — способность метода или рычага управления при изменении масштаба общественного производства выполнять возложенную на него задачу без вмешательства извне, т. е. без значительных изменений его качественных и количественных характеристик.

Оценка отдельных методов и рычагов управления по этим критериям во многом зависит от типа и остроты экологической проблемы, решения которой добивается общество. Так, оценка и выбор метода может различаться в зависимости от компоненты окружающей среды, вида загрязняющих веществ и т. п. Необходимость учета остроты экологической проблемы предопределяет тщательность попыток присвоения каких-либо постоянных «весов» значимости перечисленным критериям. В зависимости от степени безотлагательности решения конкретной задачи в области охраны ОПС на первое место выдвигаются критерии экономичности, экологической эффективности или продолжительности временного лага проявления результата. Отметим, что указанные различия экологических проблем еще в большей степени усиливают важность и необходимость соблюдения принципа разнообразия и комплексности применяемых методов и рычагов управления природоохранной деятельностью.

Все перечисленные методы и рычаги стимулируют проведение мероприятий по охране ОПС, однако не существует универсальной управляющей меры, охватывающей весь «продуктовый цикл». Так, например, предпочтительное регулирование оборота товаров направлено на уменьшение отходности процессов потребления. Плата за загрязнение в зависимости от базы начисления и получение разрешения на выбросы способствуют осуществлению мероприятий по уменьшению отходности производства, субсидии стимулируют увеличение пропускной способности очистных систем, повышение цен на природные ресурсы преследует цель уменьшения ресурсоемкости производства и т. д.

Отсутствие единственного универсального управляющего инструмента и взаимозаменяемость некоторых методов обуславливают необходимость всестороннего анализа и оценки их совместного применения. Весьма вероятно, что некоторые из названных рычагов управления, оказывая благоприятное влияние на природоохранную деятельность в «своем

¹² Если она вообще является доступной. В противном случае издержки обеспечения информацией бесконечны.

отрезке», могут дать пожелательные результаты с точки зрения других направлений предотвращения экологических нарушений. Например, субсидирование очистных сооружений относительно уменьшает издержки производства «отходоёмкой» продукции, а значит, при прочих равных условиях снижает ее цену. Это отрицательно влияет на экологически ориентированное изменение структуры потребления. С целью компенсации этого эффекта может быть введен специальный налог на «грязную» продукцию.

С другой стороны, совместное применение некоторых рычагов управления более чем пропорционально усиливает их совокупное воздействие на поведение агентов социально-экономической системы, а иногда даже является необходимым условием эффективного их использования. Так, штрафы, судебная ответственность или плата за выбросы являются обязательным условием успешного внедрения системы лицензий, которая должна включать карательные меры за превышение указанного в разрешении лимита на выброс отходов. Любая форма платы за загрязнение должна дополняться директивными запретами выброса особенно опасных токсических веществ, а также стандартами на выбросы, предназначенными исключить возможность внезапного увеличения загрязнения в случае отказа систем очистки и т. п.

Наконец, не исключена также возможность несовместимости некоторых методов управления. Например, это относится к жесткой регламентации выбросов и рынку передаваемых разрешений на выбросы. Трудно также представить ситуацию, в которой одновременно применяется плата за выбросы и квоты очистки и т. п.

Проводя аналогию с эффектами совместного присутствия в окружающей среде нескольких загрязнителей, можно сказать, что, кроме эффекта одновременного действия различных рычагов управления природопользованием, возможны явления синергизма (взаимоусиливающего воздействия на объекты управления) или антагонизма (снижение или взаимоисключение эффекта воздействия). При этом может существенно измениться не только экологическая эффективность методов, но и их оценка по другим сформулированным выше критериям. Такого рода явления требуют соблюдения принципа согласованности управляющих мер при определении их оптимального набора, т. е. тщательного исследования эффектов совместного действия рычагов управления охраной ОПС в целях обоснования возможности (или необходимости) их одновременного применения.

Оценки эффективности различных инструментов управления природоохранной деятельностью безусловно не являются индифферентными по отношению к конкретным условиям их применения. Нельзя рассматривать методы управления абстрактно, в своеобразном социальном, политическом и организационном вакууме. Исключительное значение имеют их соответствие институциональной структуре социально-экономической системы, прежде всего — конкретному хозяйственному механизму. Принцип соответствия методов управления охраной окружающей среды существующему хозяйственному механизму требует внимательного изучения и объяснения, во-первых, действующих схем управления, во-вторых, сложившихся мотиваций поведения участников воспроизводственного процесса. В-третьих, необходимо принять во внимание возможность реализации мотива, прямо или косвенно устремленного на предотвращение экологических нарушений. «Даже самые благие их намерения... не будут реализованы, если действующий механизм управления не предоставит им соответствующих прав»¹³.

С учетом этих требований представляется маловероятным, например, применение в странах с централизованным планированием такого метода управления природопользованием, как создание рынка лицензий на выбросы, по крайней мере — в том виде, в каком он пропагандируется сто-

ропниками методов рыночного регулирования. В условиях ограниченной экономической ответственности предприятий за результаты производственной деятельности снижается также эффективность применения платы за загрязнение и других экономических санкций за экологически пожелательное поведение. Лишь методы административного регулирования, за исключением, видимо, «политики компенсации», хорошо вписываются в хозяйственный механизм, в котором и в других областях преобладают административные методы управления. С этой точки зрения, курс партии и правительства, направленный на расширение хозяйственной самостоятельности предприятий (объединений) и усиление хозяйственных стимулов, имеет особое значение для дальнейшего совершенствования механизма управления природоохранной деятельностью.

Следует, однако, отметить, что согласование системы управления охраной ОПС и хозяйственного механизма может идти по двум направлениям. С одной стороны, путем модификации упоминавшихся и применения новых, специфических данному хозяйственному механизму методов управления природопользованием; с другой — возможны также и определенные изменения в хозяйственном механизме с целью приспособления его к требованиям природоохранной политики и повышению работоспособности экологически ориентированных рычагов управления¹⁴.

Проведение природоохранной деятельности, безусловно, отразится не только на качестве ОПС, но и на других индикаторах состояния социально-экономической системы. Можно, например, предсказать изменение издержек и структуры производства, цен, структуры потребления и затрат свободного времени, продолжительности жизни, заболеваемости и т. п. Это может в свою очередь потребовать определенных управляющих воздействий на процесс развития общества.

Реализация сформулированных выше принципов выбора методов управления природоохранной деятельностью предполагает рассмотрение и оценку отдельных методов и их комбинаций. Примеры такого анализа¹⁵ свидетельствуют о том, что это отнюдь не простая задача. Однако ее решение является необходимым условием сохранения равновесия в эколого-экономической системе в настоящем и будущем.

Вильнюсский государственный университет
им. В. Касюкаса

¹⁴ В условиях централизованной системы управления народным хозяйством примером первого направления может служить такая мера, как включение заданий по охране природы в список утверждаемых планово-отчетных показателей функционирования хозяйственных ячеек, второго — усиление роли территориального планирования и управления, так как экологические проблемы носят преимущественно пространственный характер.

¹⁵ См., например: Baumol W. J., Oates W. E. Economics, Environmental policy and the Quality of life. — New Jersey: Englewood Cliffs, 1979; Anderson F. R. et al. Environmental Improvement through Economic Incentives. — Baltimore; London: Press, 1977; Siebert H. Environmental Policy Instruments...; Jermakowicz Wl. Głównie założenia polityki ochrony środowiska. (Prosta historia modelowego na przykładzie społeczeństwa kapitalizmu) // Ekonomista. — 1970. — N 1; Пиз А. Экономика и окружающая среда. — М.: Экономика, 1981.

¹³ Карагедов Р. Г. О направлениях совершенствования... — С. 25.

СОХРАНЕНИЕ ЗДОРОВОЙ СРЕДЫ ОБИТАНИЯ. ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ

Все мы на этой Земле временны. Вечна Родина, и навечно должны быть сохранены нормальные условия жизни каждого народа.

Люди получают природу не в наследство от дедов, они берут ее взаймы у внуков. И каждое поколение — каковы бы ни были его нужды — обязано сохранить Землю здоровой. Такой высший гражданский долг всех и каждого.

Решения, которые мы выбираем, должны отвечать двум условиям: быть результативными в плане достижения ближайших целей и надежными в плане сохранения здоровой среды жизни. Реализация этих условий требует коренной перестройки принципов природопользования, перехода от открытой системы связей общественного производства и окружающей среды к закрытой системе связей.

Единственный способ придать ограниченному количеству свойства бесконечного — заставить его вращаться по замкнутой кривой. Именно так построена жизнь на Земле. То, что мы называем окружающей средой, складывалось в течение 3,5 млрд лет эволюции и превратилось в устойчивую внутренне связанную систему видов и кругооборота веществ¹. Природа как бы дает нам урок построения неограниченно долго существующих связей. Вся биосфера состоит из трех основных функциональных систем: растений, животных и микроорганизмов. Зеленые растения в процессе фотосинтеза создают из углекислоты воздуха, воды и минеральных веществ почвы первичную органическую продукцию; растениями питаются животные; многочисленные виды микроорганизмов разлагают органическое вещество, созданное растениями и животными, до состояния простейших элементов, возвращают их в неорганический мир, откуда растения могут их снова потреблять.

Человек построил производство как открытую систему: открытую на входе — общественное производство в каждом данном цикле начинается с вовлечения определенных природных ресурсов (само производство определяется как превращение продуктов природы в хозяйственные блага); открытую в самом процессе преобразовательной деятельности (отходы производства), открытую на выходе — человек выбрасывает на свалки подавляющую часть отслуживших свой век хозяйственных благ.

Ясно, что такой тип производства может существовать достаточно продолжительное время лишь в малых застойных формах. Если же производство начинает неуклонно расти, то рано или поздно оно приходит в противоречие с общим принципом, на котором строится жизнь — принципом замкнутого цикла. Как считают историки, нога человека впервые ступила на землю Амазонии 22 тыс. лет назад². Долгое время люди жили здесь в полном согласии с природой, довольствуясь тем, что она дает. И только совсем недавно с помощью передовой техники эти земли были превращены в зоны крупного сельскохозяйственного производства. Но поскольку в погоне за прибылью игнорировались требования выбора адекватной нагрузки, началась деградация природы величайшей зоны многообразия форм жизни.

Уже в конце 60-х годов стало ясно, что сохранение природных систем Земли — исходной основы всего общественного развития — требует первоочередного внимания. С тех пор многое изменилось и в осознании проблемы, и в разработке природоохранной технологии, и в мерах, принимаемых на региональном, национальном и планетарном уровнях. Тем не менее острота проблемы продолжает нарастать. На планетарном уровне

отмечается деградация водных систем, лесов, почвенного покрова; растёт загрязнение воздушной среды окислами серы, азота, углерода; сокращается многообразие форм жизни на суше и в Мировом океане.

Анализ показал, что мы сталкиваемся с архисложной проблемой. Она затрагивает все сферы общественной жизни: экономику, науку, политику, право, международные отношения, образование, культуру, этику. Постепенно стало приходить осознание того, что проблему сохранения природных систем нельзя вычленивать из проблем развития современной цивилизации. Мы находимся на вершине самого высокого водораздела в истории материальной культуры — перехода от тысячелетней истории, когда материальная культура развивалась за счет потенциала возможной дополнительной нагрузки на природные комплексы (экстенсивное природопользование), к новой эпохе, когда дальнейшее общественное развитие возможно лишь в рамках некоторых строго заданных нагрузок на природные комплексы (равновесное природопользование). От постановки проблемы сохранения окружающей среды мы переходим к формулировке задачи управления общественным развитием в границах заданной нагрузки на природные системы или управления развитием метасоциальных систем (включающих три подсистемы: экологическую, экономическую и социальную).

Исходная ступень решения этой задачи связана с определением позиций мировоззренческого плана. Определяя тот или иной вариант социально-экономической политики, мы выбираем конечное состояние всей метасоциальной системы, степень ее устойчивости и способности к дальнейшему развитию. Конкретно речь идет о системе ценностей, которой руководствуется общество, мере нашей ответственности перед будущими поколениями, готовности отказаться от определенных потребностей сегодняшнего дня во имя сохранения полноценных условий развития в будущем. Мы все еще надеемся, что природа потерпит («станем богаче — сделаем побольше»), стремимся переложить основную тяжесть решения задачи на будущие поколения. Инерция эпохи, когда люди видели свою задачу в том, чтобы покорить природу, считали себя вправе взять от природы возможно больше в самые короткие сроки, далеко не преодоленна.

Сознание меры ответственности имеет четкое количественное выражение. Пока развитые страны мира расходуют на сохранение окружающей среды примерно 1—2% валового национального продукта³. В СССР прямые и косвенные затраты на охрану окружающей среды за 1975—1980 гг. составили 2,7% от национального дохода⁴, т. е. примерно 1,4% валового национального продукта. Между тем, как показывают расчеты, годовой экономический ущерб в результате загрязнения составляет в среднем 3—5% валового национального продукта⁵. А нужно считаться и с теми потерями, которые общество будет нести за пределами экономического горизонта (20—25 лет), и с необратимыми потерями, вообще не поддающимися экономической оценке.

Итак, очень важно убедить общественность, что экономия за счет природы, стремление решать задачи сегодняшнего дня, игнорируя требования сохранения полноценности природных систем — это линия, которая оборачивается превышающими потерями уже в настоящем и еще большими потерями в будущем.

Осознание возрастающего значения задачи сохранения полноценного экологического потенциала — первоосновы устойчивого развития производства и обеспечения здоровой среды жизни — приводит к представлению, что в народнохозяйственные планы вместо раздела «Охрана окружающей среды, рациональное использование природных ресурсов» сле-

³ Мировая экономика и междунар. отношения. — 1982. — № 6. — С. 156. (И только Япония вышла на уровень 3—5%. См.: Охрана природы и воспроизводство природ. ресурсов: РЖ 72. — 1980. — № 3. — С. 134).

⁴ Охрана природы... — 1982. — № 9. — С. 10.

⁵ Мировая экономика и междунар. отношения. — 1982. — № 6. — С. 156.

¹ Вопросы философии. — 1973. — № 9. — С. 56.

² За рубежом. — 1982. — № 48. — С. 24.

дует ввести «Программу управления использованием природных систем», включающую в себя:

- определение стандартов качества окружающей среды и времени их достижения;
- выбор стратегии использования каждого данного природного ресурса и программы технической перестройки производства;
- систему административного управления (органы управления использованием природных комплексов в центре и на местах);
- систему мер экономического регулирования (в первую очередь определение стоимостной оценки возобновляемых природных ресурсов и установление платности за пользование данными ресурсами);
- формы привлечения общественности к решению задачи охраны природы родного края (села, города, региона) и страны в целом.

Как показал опыт, применительно к каждому ресурсу в масштабах всей страны и каждому природному комплексу в масштабах региона должна быть выработана стратегия равновесного природопользования. Рассмотреть постановку данных задач по отношению к водным ресурсам.

В прошлом доминировал тип экстенсивного природопользования — вместе с расширением производства увеличивался (нередко в опережающей степени) масштаб природных ресурсов, вовлеченных в производство и в поглощение отходов производства. Это в полной мере относилось и к водным ресурсам: неуклонно росла нагрузка на речные системы, расширялось обращение к подземным источникам, все чаще прибегали к перераспределению речного стока.

В последние десятилетия делалась ставка на создание очистных сооружений и переход к оборотному использованию водных ресурсов. В этом направлении достигнуты определенные успехи. В результате технической перестройки производства развитые страны мира (СССР, ГДР, Чехословакия, Япония, США, Великобритания, Франция, Швеция и др.) резко сократили выбросы загрязнителей в речные системы и добились улучшения качества речного стока⁶. В печати сообщалось о снижении загрязнения Дона, Кубани, Москвы-реки, Камы и некоторых других рек⁷.

Но добиться перелома негативных процессов, характеризующих состояние водных ресурсов в целом (даже в развитых странах мира), не удалось. По разным причинам (аварии, пожары) то там, то здесь происходят залповые выбросы остротоксичных веществ в речные и озерные системы. Трагедия Рейна еще одно тому доказательство. (В результате пожара на химическом концерне в Швейцарии в конце ноября 1986 г. в воды Рейна попали сотни тонн высокотоксичных соединений, в том числе ртути. Сообщается о том, что погибла речная флора и фауна. По мнению специалистов, не исключено, что большая часть реки останется непригодной для органической жизни в течение нескольких десятилетий)⁸.

Продолжается загрязнение подземных вод химическими соединениями, попадающими в реки, удобрениями и ядохимикатами, используемыми в земледелии, а также стоками крупных животноводческих ферм.

Техническая перестройка не успевает за увеличением масштабов производства и ростом городов. А это значит, что заборы воды продолжают нарастать. Вследствие сохранения устаревших ирригационных систем в республиках Средней Азии потери воды за счет фильтрации достигают 40%⁹. Непомерно много воды расходуется в коммунальном хозяйстве. В крупнейших городах мира расход воды в расчете на душу населения в сутки составляет: в Лондоне — 263, Рио-де-Жанейро — 450, Париже — 500, Москве — 600, Нью-Йорке — 1045 л¹⁰. Сюда входит полив улиц, газонов, парков. И все же это расточительно много. Так, в Москве расходует-

ся 600 л (70 ведер на человека в день), а для питья и приготовления пищи требуется не более 5 л. Водные системы работают с большой перегрузкой. В результате повсеместно отмечается их истощение и деградация.

Происходит истощение самых ценных из доступных нам источников пресной воды — подземных вод. Сообщается об истощении верхних горизонтов подземных вод в США, ФРГ, ГДР, Великобритании, Нидерландах, Японии, Израиле¹¹. В нашей печати приводилась информация об истощении артезианского бассейна под Кубанской равниной. Уровень артезианских вод под Краснодаром ежегодно снижается¹².

Самое серьезное беспокойство вызывает состояние малых рек. Бесконтрольное изъятие воды, уничтожение водоохраных лесных полос и осушение верховых болот привели к массовой гибели малых рек. По оценкам биологов ФРГ, половина нанесенных на географические карты страны ручьев и прудов уже высохла; 90% родников и болот с бьющими в них ключами больше не существует¹³. Как отмечалось в нашей печати, заиливание русел приняло невиданные размеры. На Кубани толщина отложений составляет местами от 2 до 10 метров¹⁴. В результате многие степные речки Краснодарского края вступили в стадию угасания¹⁵. Профессор Кубанского сельскохозяйственного института Е. Величко отмечает: «Опасность заключается в том, что оказались закупоренными выходы многочисленных родников и огромная территория правобережья Кубани потеряла природную дренажность. Создались предпосылки для заболачивания, и, что еще неприятнее, — засоления земель правобережья, его богатейших черноземов. Вода во многих русловых водоемах даже за короткий срок в 30—35 лет успела настолько засолиться, что пользоваться ею для орошения, безусловно, нельзя...»¹⁶. Настоящим бедствием при нынешнем обилии мощной техники стали создаваемые в поймах рек и речушек бесчисленные пруды, запасающие воду для орошения. Практически реки оказались перегороженными в среднем через каждые 3 км. Эти малые водохранилища не только напрасно испаряют воду. Из-за подпора, вызванного ими, повысился уровень грунтовых вод, что приводит к подтоплению огромных территорий сельхозугодий и населенных пунктов.

Сокращаются водоносность крупных рек и приток поверхностных вод во внутренние водоемы. Самой сложной является проблема Аральского моря. За четверть века (с 1960 по 1986 г.) море уменьшилось вдвое по средней глубине, на одну треть по площади акватории и более чем вдвое по объему воды. Снижение уровня воды в последнее время составляет 38,3 см/год. В юго-восточной части Арала вода отступила на 80—100 км. Над обнажившимся дном повис соленый туман, который разносится пыльными бурями на сотни и сотни километров¹⁷.

Это результат развития поливного земледелия на основе устаревших ирригационных систем в масштабах, которые при данной технологии означают прямое разрушение природных систем. Реки, питающие Аральское море, практически полностью разбираются на полив. «Полноводная и глубокая Сырдарья, — пишет Сарвар Азимов, — в нижнем течении похожа на обычный канал, причем не самый крупный. В летние месяцы и этот скромный объект пересыхает совсем, обнажая илистое русло. Не лучше дело обстоит и со «своей» Амударьей, взятой в такой оборот, что на полгода поступление ее воды прекращается»¹⁸.

Аналогичные процессы, хотя и не в столь драматической степени, наблюдаются в других регионах. На 13 м³/год сократился приток воды в Азовское море¹⁹; в конце 70-х годов произошло резкое осолопление воды,

⁶ Охрана природы... — 1979. — № 12. — С. 37; 1985. — № 3. — С. 128.

⁷ Коммунист. — 1985. — № 8. — С. 49.

⁸ Правда. — 1986. — 23 нояб.

⁹ ЭКО. — 1985. — № 8. — С. 64.

¹⁰ Охрана природы... — 1984. — № 6. — С. 86.

¹¹ Охрана природы... — 1980. — № 8. — С. 42.

¹² Правда. — 1983. — 20 авг.

¹³ За рубежом. — 1981. — № 45. — С. 18.

¹⁴ Правда. — 1985. — 18 сент.

¹⁵ Там же. — 1983. — 20 авг.

¹⁶ Там же. — 1985. — 18 сент.

¹⁷ Лит. газета. — 1986. — 26 нояб. — С. 11.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Правда. — 1985. — 18 сент.

что подорвало стада основных промысловых рыб. Уловы ценных рыб сократились с 35 тыс. т в 1951—1955 гг. до 2,4 тыс. т в 1982 г.²⁰

Эксплуатация построенного в послевоенные годы Севано-Разданского гидросооружения привела к падению воды в оз. Севан на 18 м. Озеро стало цвести и заполняться синезелеными водорослями²¹. Чтобы спасти его, начали строить канал Арпа — Севан. С огромными усилиями за 17 лет в горах был пробит туннель и воды р. Арпы направлены в Севан. Но как говорят ученые, нужно поднять уровень воды в озере по крайней мере на 4—6 м, чтобы Севан остался Севаном²².

Из-за того, что поределли леса над реками, текущими в Иссык-Куль, озеро стало мелеть. Отмечается и проникновение в него ядохимикатов²³. Тяжелое положение складывается и на оз. Балхаш²⁴.

Байкал постоянно загрязняется промышленными стоками Байкальского целлюлозно-бумажного комбината, Селенгинского целлюлозно-картонного комбината и предприятий Улан-Удэ. За двадцать лет работы БЦЗ спустил около миллиона, по другим подсчетам — более миллиона тонн минеральных веществ, по своему составу чужеродных Байкалу. В статье В. Распутина «Байкал у нас один»²⁵ подводится некоторый экологический итог работы целлюлозно-бумажных комбинатов на Байкале: сотни тысяч гектаров усохших и усыхающих лесов на склонах Хамар-Дабана, изменение состава воды почти в половине акватории озера, уменьшение — от двухкратного до пятикратного — веса различных популяций байкальского омуля, нарастающая гибель эпишуры, основного биологического «санитара» воды. Все это не без поддержки определенных ученых. Автор законно поднимает гражданский вопрос: «Где же истина, кому служит наука и что это за наука, путающая черное с белым, вред с пользой?»

Пришла пора назвать поименно всех авторов великих «тришкиных кафтанов». Это хоть в какой-то степени остудит пыл новоявленных героев. Что таковые есть показывает опубликованная в газете «Правда» статья «О „дешевых“ киловаттах реки Катунь»²⁶, где подробно рассказывается, как все тот же «Гидропроект» игнорирует представленные наукой материалы, чтобы протолкнуть очередное детище.

Но главное, конечно, не в этом. Жизнь показала, что переход на новую природоохранную технологию не поспевает за ростом масштабов производства. Следовательно, либо мы найдем в себе мужество и разум привести планы производства в соответствие с реальными возможностями природных систем вынести нагрузку без разрушений, либо (надеясь, что как-то пронесет) не сделаем этого и тогда в весьма короткое время вынужденным будем отвлекать колоссальные ресурсы на сохранение резко ослабленной природы, что не может не отразиться на социально-экономическом развитии.

Конкретно применительно к каждой водной системе должны быть разработаны планы не природоохранных мероприятий, но перестройки производства, позволяющей в возможно короткий отрезок времени снизить антропогенную нагрузку до границ, обеспечивающих сохранение данных систем как полноценных ресурсов жизнеобеспечения.

Так, решение проблемы Арала видится не путем строительства канала, который по древнему руслу Узоя подавал бы воду из Каспия (еще один «тришкин кафтан»), но путем коренной перестройки ирригационных систем Средней Азии и определенного ограничения производства хлопка, пока не будет осуществлена такая перестройка. Если будет поставлена эта цель, в республиках Средней Азии в короткий срок может быть создана соответствующая индустриальная база и на основе народных строок

создано экологически равновесное поливное земледелие. Все это будет стоить много меньше, чем борьба с последствиями катастрофы Арала.

В возможно короткий срок следует преодолеть фрагментарный подход к использованию водных ресурсов. Негативный результат такого подхода достаточно хорошо виден на примере Иртыша. Для решения энергетических задач и ирригации были созданы Бухтарминское водохранилище и электростанция. Эксплуатация Бухтарминского водохранилища осуществляется на основе правил, разработанных Минэнерго и Минводхозом Казахской ССР и направленных в первую очередь на удовлетворение местных нужд Казахстана. Речники, выполняя план по добыче песка, поднимают его со дна Иртыша до 2—10 млн т ежегодно, чем наносят большой вред руслу и режиму реки. Многие сельскохозяйственные предприятия (колхозы, совхозы, животноводческие комплексы), расположенные по берегам Иртыша, бесконтрольно качают из него воду. При орошении не применяется экономичный и прогрессивный способ — мелкодисперсного дождевания. В результате уровень воды в Иртыше резко упал. Основательно подрывается кормовая база хозяйств Омской области, которую Иртыш пересекает на протяжении более тысячи километров. Из сотен тысяч гектаров ценнейших пойменных лугов (когда-то они давали свыше миллиона тонн первоклассного сена) не осталось почти ничего. Ежегодный подбор здесь молока и мяса оценивается в 20 млн руб. Некоторое время назад в Омске оказались почти на поверхности водозаборы. Пришлось срочно бросать большие силы и средства, чтобы все перемонтировать, углубить, обезопасить судоходство²⁷.

Особо следует остановиться на вопросах разработки проектов преобразования природных систем. Здесь из прошлого важно извлечь несколько уроков.

Первый урок — признание узости тех оценок, которые дает отраслевая наука, увы, слишком часто защищающая интересы своего ведомства, а не высшие интересы развития общества. Отсюда вывод: необходимо преодолеть монополию отраслевых проектных институтов на решение соответствующих задач. Это можно сделать, если по всем сколько-нибудь крупным проектам преобразования природных систем объявлять конкурс предварительных проектов (а по проектам, имеющим общесоюзное и глобальное значение — конкурс, в котором могут принять участие и зарубежные научные подразделения). С победителем конкурса и должен заключаться договор-контракт на полное проведение проектных работ. Тогда и только тогда наши проектные организации начнут работать на уровне современных требований.

Второй урок — осознание того, что на сегодня отсутствует научно проработанная методика оценки проектов преобразования природных систем. Как показала многолетняя борьба вокруг проекта переброски части стока сибирских рек в бассейн Аральского моря, проектанты выдвигают некоторый один базовый проект. Оппоненты его критикуют. Проектанты дорабатывают. Оппоненты снова критикуют. Проектанты снова дорабатывают. Каждый раз число томов возрастает в два, а то и в три раза. Уплывают и время, и деньги, а решение вопроса движется не в ту сторону.

Научная методика, как нам представляется, должна включать следующие моменты:

- строгое определение целей (задач, которые необходимо решить);
- выделение альтернатив (путей решения данных задач);
- оценка каждой альтернативы (техническая, экономическая, социальная, экологическая);
- сравнение альтернатив (оценка по величине положительных эффектов при примерно равных затратах или оценка по величине затрат при примерно равных положительных эффектах, и во всех случаях доказа-

²⁷ Правда.— 1984.— 17 февр.

²⁰ Охрана природы...— 1984.— № 8.— С. 105.

²¹ Там же.— 1983.— № 2.— С. 109.

²² Лит. газета.— 1980.— 19 нояб.

²³ Правда.— 1981.— 3 дек.

²⁴ Охрана природы...— 1984.— № 8.— С. 105.

²⁵ Известия 1986.— 17 февр.

²⁶ Правда.— 1986.— 1 дек.

тельство, что отрицательные эффекты не ведут к деградации природных систем).

Используя эти принципы системного анализа, мы перекроем дорогу слишком частым и дорогостоящим ошибкам.

Третий урок — урок гражданственности, высокой значимости обсуждения проектов общественностью. Любовь к природе, как и любовь к Родине, закладывается с раннего детства. На этой эмоциональной основе в дошкольных учреждениях, средней и высшей школе выстраивается экологическое сознание. Но активная жизненная позиция может формироваться только в действиях, в борьбе.

В 60-е годы стихийно вспыхнула борьба против строительства на Байкале целлюлозно-бумажного комбината. Она показала, как сильно в нашем народе чувство долга, ответственности, высокой гражданственности. Но с какого-то момента публикация материалов по Байкалу была закрыта, дискуссия свернута. Каковы бы ни были мотивы предпринятых действий, мы отстранили общественность от решения национальной проблемы, и тем самым нанесли серьезный удар по формированию активной жизненной позиции. В 70—80-е годы место Байкала заняла проблема переброски части стока сибирских рек на юг. Снова всколыхнулось общественное сознание, и вот — победа! Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР признали целесообразным прекратить проведение проектных и подготовительных работ по переброске части стока северных рек в Волгу и дальнейшие разработки, связанные с переброской части стока сибирских рек в Среднюю Азию и Казахстан. Решено провести дополнительное всестороннее изучение экологических и экономических аспектов проблемы переброски.

Выступления в защиту природы родного края — конституционное право и гражданский долг каждого советского человека. Если есть достаточные основания для реализации того или иного проекта, они должны быть публично изложены. В широкой дискуссии с привлечением научных авторитетов надо формировать общественное сознание, утверждать активную экологическую позицию. Беспокойство общественности должно служить основанием для новой и новой проверки предлагаемых решений, поиска альтернатив, приведения убедительных доказательств правильности выдвигаемых предложений.

*Институт повышения квалификации
преподавателей общественных наук
при Новосибирском государственном университете
им. Ленинского комсомола*

Е. Н. РЕПИН

ВЕРНО ЛИ МЫ СЧИТАЕМ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ?

ВПЕЧАТЛЯЮЩИЕ РАСЧЕТЫ

Существует масса расчетов, показывающих высокую экономическую эффективность как отдельных оздоровительных мероприятий, так и здравоохранения в целом. Наиболее известный и часто используемый расчет принадлежит С. Г. Струмилину. Он, сопоставляя дореволюционный уровень смертности с современным, подсчитал, что только в 1964 г. была предупреждена смерть 5 млн чел. Каждый из них произвел в среднем по 2470 руб. национального дохода, а в целом ими было произведено более 12 млрд руб. Если учесть, что расходы на здравоохранение в том же году составили 5,6 млрд руб., то, писал Струмилин, налицо народнохозяйст-

венный эффект; полученный благодаря «лечебному цеху» страны на 100 руб. затрат — 220 руб. вновь создаваемого народного дохода¹.

Что касается отдельных лечебно-профилактических мероприятий, то подсчитано, например, что экономическая отдача одного рубля затрат на борьбу с сердечно-сосудистыми заболеваниями составляет 12,4, а со злокачественными новообразованиями — 18,6 руб.² Рассчитывалась также экономическая эффективность борьбы с полиомиелитом, дифтерией, туберкулезом, аскаридозом и многими другими заболеваниями. Все эти расчеты «...неизменно демонстрируют экономическую эффективность борьбы с отдельными заболеваниями»³.

Оценка деятельности учреждений здравоохранения тоже оказалась экономически положительной. Так, например, за счет снижения потерь рабочих дней после оздоровления трудящихся в санатории-профилактории промышленного предприятия экономическая отдача затраченного рубля составляет по различным оценкам от 1,16 до 5,7 руб. Отмечается высокая экономическая эффективность санаторно-курортных учреждений, диспансерного наблюдения в поликлиниках и других видов деятельности.

Поток сообщений, где показывается высокая экономическая эффективность оздоровительной деятельности, позволяет некоторым исследователям делать довольно смелый вывод о том, что «...научно доказана не только социальная, но и экономическая эффективность оздоровительных мероприятий на производстве и в быту, санаторно-курортного дела, профилактических мероприятий, охраны окружающей среды»⁴.

ЗАКРАДЫВАЮТСЯ СОМНЕНИЯ

Экономическая эффективность оздоровительной деятельности означает, что последняя дает экономике больше, чем берет от нее, хотя решение экономических задач — лишь побочный результат оздоровления людей. Причем, экономическая эффективность оздоровительной деятельности зачастую оказывается выше непосредственно направленной на решение экономических задач. Отсюда, казалось бы, необходимо всемерно расширять деятельность, обладающую столь удивительными свойствами: решать социальные задачи, отдавая экономике больше, чем она берет от нее. Более того, столь полезные свойства требуют ее опережающего роста по сравнению с другими отраслями народного хозяйства. Однако ответственные работники не форсируют вложения в здравоохранение, где каждый рубль, по оценке Струмилина, приносит более двух. Доля национального дохода, направляемая на здравоохранение, в настоящее время осталась практически такой же, как и в 1966 г., когда была опубликована статья Струмилина, — на уровне 4%. Не отмечено заметного увеличения затрат на лечение и профилактику сердечно-сосудистых заболеваний и злокачественных новообразований, а также на другие виды оздоровительной деятельности, имеющей значительный резерв для расширения, после того, как была показана их высокая отдача, какой нет в других отраслях народного хозяйства.

Чем объяснить «прохладное» отношение лиц, распоряжающихся ресурсами, к высокоэффективной оздоровительной деятельности? Может быть, они незнакомы с проделанными расчетами, не понимают действительных выгод, многократно превосходящих затраты? Может быть, они

¹ О народнохозяйственной эффективности здравоохранения // Экон. науки. — 1966. — № 5. — С. 28—30.

² Цит. по: Бедный М. С. Медико-демографическое изучение народонаселения. — М.: Статистика, 1979. — С. 83.

³ Ройтман М. П. Методы измерения экономической эффективности в здравоохранении и некоторые результаты их применения в СССР // Сов. здравоохранение. — 1975. — № 6. — С. 8—13.

⁴ Корчагин В. П. Здравоохранение в экономике развитого социалистического общества // Экон. науки. — 1978. — № 12. — С. 72—76.

не хотят взваливать на себя лишний груз забот, пренебрегают общественными интересами ради личного спокойствия? Думаю, что обвинение в недостаточной информированности, недопонимании, невежестве, инерции или корысти руководителей, ответственных за невнедрение или недостаточное расширение экономически эффективной оздоровительной деятельности, справедливо лишь при надежных методах определения экономической эффективности. Но этого как раз и нет.

НАРУШЕНИЕ ТРЕХ НЕОБХОДИМЫХ УСЛОВИЙ РАСЧЕТА

НАРУШЕНИЕ ПЕРВОЕ: НЕСООТВЕТСТВИЕ ЗАТРАТ РЕЗУЛЬТАТАМ. Затраты должны сопоставляться только с теми результатами, которые вызваны этими затратами. Это условие далеко не всегда выдерживается. Так, Струмилин не привел никаких оснований, из которых следовало бы, что только затраты на здравоохранение удерживают смертность населения на современном относительно низком уровне и что не будь этих затрат смертность бы подскочила до дореволюционного уровня. Другим примером нарушения этого условия является сопоставление затрат на снижение нетрудоспособности по болезни с объемом валовой или товарной продукции, которую дополнительно произведут оздоровленные работники.

Расчет дополнительно произведенной продукции на основе валовых показателей не реальный выигрыш, а лишь условная величина, пригодная для плакатных, агитационных целей. Пусть, например, годовые потери от временной нетрудоспособности в промышленности города составили 10 тыс. чел.-лет. Если бы люди не болели, а работали со средней для промышленности города производительностью труда, скажем, 25 тыс. руб. в год, то это дало бы дополнительно 250 млн руб. валовой продукции. Условность этой величины в том, что ликвидации временной нетрудоспособности на предприятиях города далеко недостаточно для прироста продукции на 250 млн руб. Мало оздоровить — необходимо обеспечить десятитысячную армию работников предметами и орудиями труда, т. е. необходимо произвести для них сырье, энергию, оборудование и пр. Это производство выходит за рамки оздоровительной деятельности, поэтому неправомерно весь возможный прирост валовой продукции считать результатом только оздоровительной деятельности и соотносить его только с затратами на эту деятельность.

НАРУШЕНИЕ ВТОРОЕ: СРАВНЕНИЕ ЗАТРАТ И РЕЗУЛЬТАТОВ НЕ ПО ПРАВИЛАМ. Вот это правило: если затраты или результаты растянуты на годы, или если между ними существует заметный лаг, то прежде, чем сравнивать затраты и результаты, необходимо привести их в сопоставимый вид. Дело в том, что одна и та же денежная сумма имеет заметно различающуюся ценность в зависимости от времени ее получения. Ее ценность тем меньше, чем позже ожидается ее получить, даже при неизменной, не говоря уж о снижающейся покупательной способности рубля.

Снижение ценности рубля по мере отдаления времени его получения — эмпирический факт, который вряд ли можно оспаривать. Спорить можно лишь о причине неэквивалентности денежного обмена между двумя моментами времени в пользу более близкого будущего. Почему по отношению к денежным величинам существует временная перспектива аналогично тому, как существует пространственная перспектива по отношению к размерам вещей? Отсутствие исчерпывающего ответа на этот вопрос, обсуждение его на малодоступном для большинства экономистов (не говоря уж о медиках) математическом языке заставляет меня высказать по нему свои соображения, которые, ни в коей мере не претендуя на полноту, обладают, тем не менее, объясняющей силой.

Ценность некоторых благ и ресурсов может возрасти со временем. Их целесообразно консервировать, запастись впрок, образно говоря, пересылать в будущее, даже если такая пересылка связана с некоторыми потерями. Сюда относятся такие блага и ресурсы, запасы которых трудно или невозможно пополнить. В пример можно привести повышающуюся ценность продовольствия в осажденном городе по мере продолжения осады. Другим, менее драматичным примером является рост ценности продуктов растениеводства по мере приближения весны, когда прошлогодние запасы подходят к концу.

Если бы все блага и ресурсы были невосполнимы, то это привело бы к полному истощению всех их запасов, что сопровождалось бы (как в осажденном городе) неуклонным повышением их ценности по мере приближения к «концу света». К счастью, подавляющее большинство благ и ресурсов воспроизводимо. Более того, усовершенствование производства, научно-технический прогресс дают возможность создавать их с возрастающей легкостью и даже производить те из них, которые ранее считались невоспроизводимыми. В этих условиях консервация подавляющего большинства благ и ресурсов нецелесообразна, их ценность снижается во временной перспективе, поскольку им на смену могут придти более дешевые и более совершенные аналоги. Но возможности научно-технического прогресса — лишь одно лезвие ножниц, определяющих скорость убегания временной перспективы. Второе лезвие — готовность вкладывать средства в этот прогресс, готовность отказаться от сиюминутных выгод в пользу решения перспективных задач. Чем сильнее привязано общество к настоящему благополучию, чем меньше думает о будущем, тем в меньшей степени используются возможности научно-технического прогресса (используются лишь наиболее эффективные возможности), тем выше ожидаемая скорость снижения ценности благ и ресурсов.

Если бы цены изменялись в точном соответствии с изменением ценностей, снижаясь на подавляющее большинство благ и ресурсов, то привлекать корректирующие или, как их специально называют, дисконтирующие коэффициенты для адекватной оценки ущерба, выгоды или эффективности не было бы нужды. Но динамика цен складывается по другим законам. Покупательная способность рубля вместо того, чтобы повышаться, остается неизменной или даже снижается. Реальные цены, удовлетворительно отражая ценности благ и ресурсов в одномоментном срезе, искажают соотношения ценностей в разные моменты времени даже при неизменной покупательной способности рубля.

Поскольку затраты всегда предшествуют результатам, то расчет эффективности этих затрат в реальных ценах, без учета дисконтирующих коэффициентов преувеличивает искомую величину. Более того, если результаты однажды сделанных затрат будут сказываться практически вечно, то суммирование результатов на бесконечном временном интервале приведет к бесконечной величине, следовательно, экономическая эффективность затрат будет бесконечной. Эта проблема возникает, например, при определении экономической эффективности от снижения смертности населения. Ведь экономическим результатом спасения жизни человека является не только личный трудовой вклад спасенного, но и весь тот объем продукции, который будет создан его детьми, внуками, правнуками и т. д., которые появятся на свет благодаря этому спасению. Объем продукции, которую произведет бесконечный ряд потомков, бесконечен.

В случае расчета экономических результатов сохранения жизни человека молчаливо договариваются об ограничении временного периода рабочим отрезком жизни данного индивида без учета потомков. Однако этот искусственный и не вполне логичный прием, спасающий от бесконечных результатов, приводит к новым несуразностям. В условиях повышающейся производительности труда экономическая оценка новорожденного будет тем выше, чем позже его предстоит родить. Таким образом, можно подсчитать «экономический эффект» от перенесения срока рождения ребенка в будущее. При таком подходе контрацепция и аборты

представляются большим злом, чем смертность, а в отмене противозачаточных средств и медицинских абортів видится более важный фактор экономического развития, чем в снижении смертности.

Столь же искусственными представляются и ограничения периода для подсчета результатов долговременных программ. Иногда — это период ликвидации или резкого снижения заболеваемости, хотя результаты программы дают себя знать далеко за пределами этого периода. Получается несуразица — чем скорее удастся справиться с болезнью, тем меньше эффект. Иногда полагают, что нужно просто договориться о расчете экономических эффектов на равных для всех временных интервалах. Это, мол, обеспечит сопоставимость полученных эффектов. За эталон предлагается взять пятилетний интервал на том основании, что у нас осуществляется пятилетнее планирование. Но ограничение периода ставит в невыгодное положение программы с длительным эффектом.

По моему мнению, единственный путь избежать бесконечных величин и прочих несуразниц — это учитывать будущие денежные величины с тем меньшим весом, чем дальше отстоит от нас будущее. Но какова ожидаемая скорость снижения ценности рубля по мере отдаления времени его получения? Для обоснованного ответа на этот вопрос следует еще поломать голову. Пока же можно воспользоваться довольно правдоподобной оценкой, предложенной в «Методике определения экономической эффективности капитальных вложений»: 8% в год.

Однако даже учет дисконтирующих коэффициентов не является гарантией грамотного сопоставления затрат и результатов. Однажды мне удалось найти работу, в которой авторы для определения экономической эффективности оздоровительной деятельности оперируют уже не фактическими, а приведенными затратами и результатами, т. е. затратами и результатами с учетом дисконтирующих коэффициентов⁵. Они отдельно суммируют приведенные затраты, отдельно — приведенные результаты, но далее вместо того, чтобы сравнивать два полученных числа между собой, совершают странную процедуру: делят суммарные затраты на число лет, в течение которых они осуществляются, а суммарные результаты на число лет, в течение которых оцениваемое мероприятие дает плоды, и эти-то среднегодовые затраты и результаты сравниваются между собой. Из такой процедуры сопоставления получается, что чем на больший срок растянется реализация мероприятия, тем выше будет его экономическая эффективность.

НАРУШЕНИЕ ТРЕТЬЕ: ПРЕУВЕЛИЧЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ. Необходимым гарантом правильности определения экономической эффективности должен быть грамотный расчет затрат и результатов. У меня нет больших претензий к определению затрат оздоровительной деятельности, в то время как ее результаты завышаются в несколько раз.

Экономические результаты оздоровления обычно представляются в виде предотвращенного ущерба, который определяется прямыми затратами на лечение и предупреждение болезней, а также трудовыми потерями: уменьшением производства из-за болезней или преждевременной смерти. Экономические результаты оздоровительной деятельности могут быть достигнуты как за счет уменьшения прямых затрат, так и за счет сокращения трудовых потерь. Преувеличение экономического ущерба вызвано двумя вычислительными процедурами.

Преувеличение первое. Трудовые потери складываются с выплатами по социальному страхованию. Вот типичный, один из многих, расчет экономического ущерба от временной нетрудоспособности. Ущерб по стране за 1980 г. оценен в 23,5 млрд руб. Из них 17 млрд — это непроизведенный национальный доход, а 6,5 млрд — пособия по временной не-

трудоспособности⁶. Мне не встретилось работ, где бы усомнились в правомерности такого сложения.

Добавление расходов по социальному страхованию, на первый взгляд законное, оказывается нелогичным при более пристальном рассмотрении. Больной с потерей трудоспособности отличается от здорового тем, что а) ничего не производит и б) нуждается в медицинской помощи. Оба этих пункта справедливо записываются в потери, к которым приводит заболеваемость. Но если наряду с ними записать в потери выплаты по социальному страхованию, то это все равно, что наделить больного человека способностью к сверхпотреблению немедицинских благ. Но откуда взяться сверхпотреблению? Ведь источником существования нетрудоспособного человека является пенсия или пособие в месте его заработной платы, а не дополнительно к ней. Представим себе две ситуации. В первой — работник здоров, производит продукцию и получает заработную плату. Во второй — болен, не работает, но получает пособие равное его заработной плате. Экономически вторая ситуация хуже первой лишь на величину недополученной продукции. Что касается финансовых поступлений, идущих от общества к индивиду, то они в обоих случаях одинаковы.

В социальном страховании так же, как и в страховании материальных ценностей, страховые выплаты — лишь отражение реальных потерь. Складывать же реальные потери с их компенсацией пострадавшему — значит поступать опрометчиво. Пусть в результате некоторых катаклизмов (пожаров, наводнений, болезней) утрачены некоторые ценности (имущество, трудоспособность). Если они не застрахованы, то потери несет владелец; если застрахованы полностью, то страховое общество, в лице которого может выступать и государство; если частично, то потери распределяются между владельцем и страховым обществом. Однако в любом случае размеры ущерба определяются величиной утерянных ценностей и было бы нелогично увеличивать ущерб на сумму страховых выплат, компенсирующих потерю владельцу. Выплаты по листкам нетрудоспособности, а также пенсии по инвалидности и в связи с утерей кормильца не увеличивают потерь общества, а лишь более равномерно распределяют бремя трудовых потерь от заболеваемости и смертности. Поэтому сложение трудовых потерь с той их частью, груз которых берет на себя общество, ведет к повторному счету.

Расходы на оплату пособий и пенсий можно использовать в качестве экономической характеристики потерь здоровья населения, но наряду, а не в сумме с трудовыми потерями. Ведь эти характеристики не являются независимыми. Более того, они пересекаются на 100% подобно таким характеристикам работы предприятия, как прибыль и объем реализации. Хотя прибыль полностью содержится в реализованной продукции, ни один из показателей не лишний. Каждый из них по-своему характеризует работу предприятия, но это не значит, что их сумма будет отражать ее лучше. Более того, сумма прибыли и объема реализации вряд ли имеет какой-либо экономический смысл, по крайней мере, ее не легко интерпретировать. Выплаты по социальному страхованию — статья расходов государственного бюджета, направляемых на компенсацию трудовых потерь пострадавшим или их семьям. Сложение этих расходов с трудовыми потерями также приводит к величине, не имеющей экономического смысла.

Еще один штрих, поясняющий живучесть столь очевидного заблуждения. Экономическим обоснованием оздоровительной деятельности чаще всего занимаются медики. Некоторые из них, как выяснилось из бесед, ошибочно полагают, что в состав чистой продукции не входит заработная плата, т. е. они отождествляют чистую продукцию с прибавочным продуктом, с прибылью. Как неспециалисты, они вкладывают в ис-

⁵ Ройтман М. П., Лунская П. Л. Экономическая эффективность профилактических и лечебных мероприятий при сердечно-сосудистых заболеваниях // Сов. здравоохранение. — 1982. — № 5. — С. 50—54.

⁶ Кулагин Э. Н. Экономическая эффективность охраны здоровья. — Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1984. — С. 60.

пользуемый термин несвойственный ему смысл. Отсюда, они не замечают повторного счета, не сознают того, что складывают целое с его частью.

Преувеличение второе. Трудовые потери или, другими словами, потери трудовых ресурсов определяются величиной продукции, которая могла бы быть получена при использовании этих ресурсов, т. е. время нетрудоспособности труда, которая, в свою очередь, определяется на производительность труда, которая, в свою очередь, определяется как средний объем производства за день или за год в расчете на одного работника. Имеются работы, в которых этот средний объем исчисляется на основе валовой или товарной продукции. Предложение использовать для этой цели реализованную продукцию (это предложение относится к тому времени, когда реализованная продукция стала одним из основных директивных показателей в промышленности), использование себестоимости продукции мало что меняет, поскольку все эти показатели включают в себя перенесенную стоимость. Экономический ущерб, следовательно, завышается на величину материальных компонентов, поскольку в большинстве случаев материальные ценности не пропадают, если работник из-за болезни не трудится. Маловероятно, чтобы одновременно пропало оборудование, на котором он работал, и портилось сырье, материалы и полуфабрикаты, с которыми он работал. Если же отдельные материальные потери из-за невыхода на работу все же происходят, то их нужно учитывать тоньше, чем с помощью валовых показателей. Например, путем исчисления условно-постоянных расходов, приходящихся на одного работника.

Наивность применения валовых показателей достаточно очевидна, поэтому для определения трудовых потерь чаще используются показатели, очищенные от материальных затрат: чистая продукция, нормативная чистая продукция, сумма заработной платы и прибыли, которые отражают вновь созданную стоимость. Средний объем производства рассчитывается путем деления вновь созданной стоимости на количество работников, участвующих в ее создании. Правда, и здесь мнения разделились. Одни считают, что в знаменателе следует учитывать лишь количество работников, занятых в сфере материального производства, поскольку лишь они создают стоимость. Другие полагают, что нужно учитывать всех работников, занятых в народном хозяйстве, поскольку все они так или иначе участвуют в создании материальных ценностей.

Считаю, что оценка трудовых ресурсов частным от деления чистой продукции на количество привлеченного труда слишком груба вне зависимости от знаменателя дроби. Разумеется, оценка на основе чистой продукции более точно, чем на основе валовой может отразить трудовые потери. Однако чистая продукция недостаточно «чистая» для того, чтобы определить вклад трудовых ресурсов в изменение объема производства. Частное от ее деления на количество работников, как правило, завышает скорость прироста (снижения) производства продукции при небольшой вариации величины трудовых ресурсов. Причина в том, что объективно производительность рабочих мест дифференцирована и что высокопроизводительных рабочих мест меньше, чем работников. Худшие рабочие места из тех, работать на которых признано целесообразным, называют замыкающими или предельными, а производительность труда, которую дает на них средний работник, — замыкающей или предельной производительностью. В рационально организованном хозяйстве постоянно действует тенденция к заполнению лучших рабочих мест. Поэтому, если работник, занятый на высокопроизводительном рабочем месте заболел и не работает, то трудовые потери, как правило, следует определять не производительностью труда на данном рабочем месте, а производительностью труда в замыкающих условиях. Так же следует определять и результаты от дополнительного притока трудовых ресурсов, вызванного оздоровительными мероприятиями.

В. В. Новожилов ту часть чистой продукции, которая была бы выработана в замыкающих условиях, называл приведенной чистой продук-

цией. Получается она, когда «...чистая продукция приводится к равным условиям труда путем вычитания из нее нормативного эффекта от использования фондов и природных ресурсов»⁷.

Оценка трудовых ресурсов частным от деления объема производства на количество этих ресурсов основывается на представлении о единичном коэффициенте эластичности производства в зависимости от трудовых ресурсов, т. е. предполагается, что прирост или уменьшение трудовых ресурсов, скажем, на 1% приводит к приросту или снижению производства также на 1%. Такое представление, вообще говоря, неверно. Более того, оно может быть справедливо для небольшого в современных условиях класса ситуаций, когда трудовые ресурсы являются единственным узким местом, сдерживающим рост производства. Для некоторых современных производств вариация трудовых ресурсов в достаточно широких пределах не сможет привести к изменению объема производства, т. е. коэффициент эластичности такого производства в зависимости от трудовых ресурсов равен нулю. Возможны еще более нестандартные ситуации, когда этот коэффициент больше единицы или даже когда он меньше нуля. Рассмотрим их.

Коэффициент эластичности больше единицы. Это такая ситуация, когда выбывших работников нечем заменить, что приводит к простоям дорогостоящего оборудования, к потере быстропортящихся предметов труда, а в условиях тесного комплексирования — к сбоям во всей технологической цепочке рабочих мест или даже полной остановке производства. Такие существенные потери могут быть вызваны как массовыми заболеваниями — эпидемиями, так и организационными промахами: низкой надежностью производственной системы, когда невыход одного или нескольких работников может привести к серьезным производственным срывам. В первом случае правомерно говорить об экономическом ущербе от заболеваемости, о результатах его предотвращения. Очевидно, что оценка производственных потерь от эпидемий, а также оценка результатов борьбы с ними на предприятии требует анализа конкретных особенностей производства. Для такой оценки произведение показателя производительности труда на число не вышедших на работу явно не годится. Во втором случае нельзя последствия организационного недосмотра, связанного с отсутствием резерва на наиболее ответственных участках работы, сваливать только на заболеваемость, а эффект от предотвращения огромного ущерба путем оздоровления работников, занятых на узких рабочих местах, приписывать только медикам. Ведь последним в данном случае «подыграли» хозяйственники, допустившие возможность чрезмерных потерь.

Эффект зависит от базы, относительно которой он рассчитывается. Если базой для расчета является крайне неразумное решение, например, работа на конвейере без всякого резерва кадров, то эффект от оздоровления любого работника конвейера и, следовательно, от предотвращения остановки последнего будет огромным. Неразумные решения нужно как можно быстрее отменять, а не объяснять вызванный ими ущерб объективными причинами, в частности, заболеваемостью.

Коэффициент эластичности меньше нуля. Эта такая ситуация, когда работники больше мешают, чем способствуют производству. Снижение их численности развязывает руки оставшимся и приводит к росту производства. Однако положительные экономические последствия от снижения численности работников вызываются не заболеваемостью, а наличием людей, которые сковывают производство. И наоборот, отрицательные результаты от их выхода на работу есть следствие нерационального управления производством, а не оздоровительной деятельности.

Таким образом, коэффициент эластичности может принимать широкий спектр значений, но при разумной организации производства и при

⁷ Новожилов В. В. Проблемы измерения затрат и результатов при оптимальном планировании. — М.: Наука, 1972. — С. 258.

небольших изменениях трудовых ресурсов он варьирует в зависимости от специфики производства от нуля до единицы. Это все, что мог сказать о величине этого коэффициента польский ученый М. Матулевич, исследуя возможности денежной оценки потерь от временной нетрудоспособности. Он вообще поставил под сомнение дальнейшее уточнение этой оценки ⁸.

*
* *

Подведем итоги. Экономические расчеты могут быть весомым аргументом в обосновании оздоровительной деятельности. Но фактически их роль минимальна, и первопричина в крайней упрощенности (иногда граничащей с недобросовестностью) экономических подсчетов. Миллионные эффекты мало кем воспринимаются всерьез, на них смотрят как на красивые, но почти не имеющие веса мыльные пузыри.

*Институт комплексных проблем гигиены
и профессиональных заболеваний
Сибирского отделения АМН СССР*

⁸ Матулевич М. Экономические последствия временной нетрудоспособности. Критический анализ // *Здравоохранение. (Международный журнал)*. — 1980. — № 4. — С. 295—305.

РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ СИБИРИ

В. Я. ТКАЧЕНКО

ЗАДАЧИ И ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОПОРНОЙ СЕТИ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ В РАЙОНАХ ПИОНЕРНОГО ОСВОЕНИЯ СИБИРИ

Роль Сибири в общесоюзном территориальном разделении труда определяется, прежде всего, наличием богатейших минеральных, лесных и водных ресурсов. В. И. Воротников на конференции по развитию производительных сил Сибири в 1985 г. отмечал, что перспективы дальнейшего прогресса страны неразрывно связаны с подъемом Сибирского региона ¹. С народнохозяйственной позиции Сибирь должна развиваться темпами в 1,15—1,30 раза выше, чем среднесоюзные. Между тем в предшествующие три пятилетки генеральное направление развития, состоящее в усилении экономического потенциала Сибири в едином народнохозяйственном комплексе, реализовывалось недостаточно интенсивно и эффективно, не создавался требуемый задел.

В числе важнейших причин этого следует назвать: отставание строительного комплекса; некомплексное и неглубокое использование сырья; отставание в решении социальных задач (влияющих на трудоустройство хозяйства); слабая транспортная освоенность большей части территории Сибири, недостаточные темпы и непропорциональность развития транспортной сети. Решающую роль в развитии производительных сил Сибири играет транспорт.

В его развитии имеются свои проблемы и нерешенные задачи: при разработке территориальных программ слабо учитываются межрайонные связи и потребности развития транспортной системы Сибири и страны в целом; недостаточно согласовываются долговременные планы развития транспорта Сибири и общесоюзного, а также долговременные планы развития производительных сил региона и их транспортного обеспечения; практически не планируются и не осуществляются перспективные изыскания железных и автомобильных дорог; не стала правилом вариантная предплановая проработка решений по организации строительства и вводу объектов в эксплуатацию и др.

В проблеме формирования и развития транспортного комплекса Сибири не все аспекты достаточно хорошо проработаны, по ряду из них ведутся дискуссии. Так, при единодушии по кардинальному вопросу — о необходимости принятия на директивном уровне генеральной схемы развития единой транспортной системы (ЕТС) Сибири, не существует согласованной концепции ее формирования. Пока преобладает свойственный развитым районам страны сугубо прагматический подход «окупаемого финансирования», строительства новых дорог под гарантированные объемы перевозок ². Для районов пионерного освоения Сибири такая концепция не всегда оправдана, ибо без надежного регулярного транспортного сообщения невозможно нормальное развитие отраслей хозяйственной специализации и организация значительных грузопотоков.

¹ Сибирь: стратегия ускорения // *Сов. Россия*. — 1985. — 19 июля.

² Агранат Г. А. Использование ресурсов и освоение территории зарубежного Севера. — М.: Наука, 1984. — 263 с.

Предлагаемая схема формирования опорной решетки железных дорог.
Железные дороги: существующие (—); перспективные (— — —).

Применительно к Сибири представляется целесообразным выделить два временных горизонта и соответственно два уровня долговременных задач создания ЕТС: прогнозный стратегический (горизонт в 50—80 лет); программный (горизонт в 15—20 лет). В первом случае должна решаться стратегия формирования и развития ЕТС в целом, во втором — также и отдельных направлений и звеньев ЕТС. Такое разделение облегчит согласование задач различных временных горизонтов, лучше обеспечит их преемственность и планирование мероприятий по развитию ЕТС. Сейчас же наш «горизонт» ограничивается, по существу, 2000 годом.

Здесь мы касаемся лишь формирования звеньев опорной сети железных дорог севернее Транссиба, т. е. на Азиатском Севере — Ближнем, Среднем и Крайнем³. Север нами понимается как экономико-географическая категория⁴. Его отличительными особенностями являются суровость и сложность природно-климатических условий при недостаточной их изученности, обширность территории, пионерный характер ее освоения и связанная с этим необходимость крупных капиталовложений, удаленность от развитых экономических и культурных центров, высокая стоимость воспроизводства рабочей силы, неразвитость либо отсутствие социально-бытовой и транспортной инфраструктуры и др.

1. Зарубежный и отечественный опыт показывает, что в долговременном плане опорную сеть следует формировать в виде решетки, чем обеспечивается наибольшая гибкость и эластичность перевозок. Между тем в северной зоне Западной Сибири и севернее Транссиба такой решетки нет и в обозримой перспективе не ожидается ее формирование.

В рассматриваемом полигоне следует говорить преимущественно о широтной и меридиональной ориентации звеньев транспортной решетки. Широтные звенья призваны связать воедино экономику Сибири, Урала и европейской части СССР, обеспечить устойчивые постоянные межрайонные связи «Восток — Запад». Это магистрали для комплексного крупномасштабного развития производительных сил Сибири в составе народнохозяйственного комплекса страны, включая также и начальное освоение районов. Меридиональную ориентацию будут иметь соединительные линии между широтными магистралями, а также дороги к месторождениям сырьевых ресурсов и в районы нового хозяйственного освоения. Так, от Транссиба на Север отходит большое число «веток». При продолжении следующей широтной магистрали (например, Северосиба) они превратятся в соединительные звенья транспортной решетки, потребуют своего уси-

ления и тогда появятся новые меридиональные звенья (см. схему). Эти отличия могут определять различные подходы к планированию развития сети, организации строительства и ввода дорог.

Известны два основных принципа создания железной дороги: а) стадийного развития; б) строительства сразу высококатегорийной дороги под расчетный грузооборот.

В первом случае вначале строится облегченная (низкокатегорийная, пионерная) железная дорога. Со временем, в процессе развертывания хозяйственной деятельности в районе и нарастания перевозок, осуществляется стадийное усиление линии⁵. Такой принцип преимущественно использовался при транспортном освоении Канадского Севера и Аляски⁶. Известен он и у нас⁷. На Тюменском Севере к новым месторождениям углеводородных ресурсов нередко строятся низкокатегорийные дороги — для освоения поддающихся надежному прогнозу перевозок начального периода эксплуатации. Такой подход экономически целесообразен при относительно низком первоначальном грузообороте и неясной перспективе его роста, тем более, если возникает необходимость проложить дорогу быстро, а свободные трудовые ресурсы отсутствуют. По-видимому, метод стадийного развития будет применяться и в дальнейшем при строительстве меридиональных дорог к ресурсам. Методы проектирования дорог пионерного типа разрабатываются⁸.

Категорийные железные дороги в Сибири строятся долго, стоят дорого и весьма трудоемки. Длительность строительства нередко в несколько раз превышает нормативный срок окупаемости капиталовложений и продолжается больше пяти лет. При этом действующий инструментальный выбор решений по продолжительности, организации строительства и схемам ввода в эксплуатацию становится мало пригодным. Далее. Методология обоснования целесообразности строительства новых дорог базируется прежде всего на размере грузооборота, по существу, на ведомственной оценке их эффективности, когда сопоставляются дополнительные капиталовложения с изменением эксплуатационных расходов линии.

Отмеченные особенности не способствуют нормальному хозяйственному развитию и опережающему транспортному освоению районов Севера, а скорее тормозят его. За пределами 10—15 лет трудно прогнозировать грузооборот нового района, поскольку железная дорога сама является фактором развития его экономики. Представляется, что здесь должен отдаваться приоритет задачам долговременного социально-экономического освоения и развития региона. Примеры такого подхода мы находим даже в странах с капиталистической системой хозяйствования, например, в Канаде и на Аляске (США). Все это свидетельствует о необходимости нового подхода к планированию транспортной сети и формированию ее звеньев.

2. На уровне планирования строительства отдельных звеньев транспортной сети подходящую концепционную основу создают программно-целевой принцип хозяйственного освоения новых районов Сибири (А) и требование товарности строительной продукции (Б), введенное постановлением ЦК КПСС и СМ СССР от 12 июля 1979 г. Оно конкретизировано Госстроем СССР в постановлении о технологических задачах и комплексах работ.

А. Исследованиями показано, что крупные железные дороги, например широтные магистрали, допустимо рассматривать, а их проектирование и сооружение целесообразно осуществлять как целевые строитель-

⁵ Козин Б. С. Этапное развитие транспортных устройств. — М.: Транспорт, 1973. — 164 с.

⁶ Агранат Г. А. Использование ресурсов...

⁷ Козин Б. С. Этапное развитие...; Славин С. В. Освоение Севера...; Методические рекомендации по проектированию железных дорог пионерного типа во вновь осваиваемых районах Севера, Сибири и Дальнего Востока. — М.: ЦНИИС Минтранс-стра, 1979. — 27 с.

⁸ Методические рекомендации по проектированию железных дорог...

³ Славин С. В. Освоение Севера Советского Союза. — М.: Наука, 1982. — 207 с.

⁴ Агранат Г. А. Использование ресурсов...

ные программы (СП)⁹. Дороги к месторождениям являются, по существу, составными частями целевых народнохозяйственных программ. Задачу их создания также целесообразно решать на основе программно-целевого подхода, что позволяет наилучшим образом увязывать цели, сроки и ресурсы с мероприятиями основной программы. Примерно такие ситуации и возможности складываются в районах ЗСНГК, Кузбасса и КАТЭКа.

В подсистеме организации строительства дороги решается задача ввода линии в эксплуатацию. Порядок и сроки ввода увязываются с планами хозяйственного развития прилегающих районов, мероприятиями территориальных (межотраслевых) программ и планом освоения перевозок. Методологические основы планирования ввода разработаны и проверены при проектировании ряда железных дорог Сибири и Севера¹⁰.

Б. Главным признаком товарности является пригодность этапа, объекта к оказанию услуг. Отсюда определен принцип дифференциации железной дороги как объекта СП: она должна делиться на этапы по их эксплуатационной либо эксплуатационно-технологической пригодности, т. е. на некоторые товарные модули. Каждый из них означает достижение определенной промежуточной или конечной цели СП, которая, в свою очередь, способствует достижению другой цели — в этой же программе либо в программе более высокого уровня, во внешней к СП системе и др.

При таком подходе, соединяющем целевое планирование СП с вводом дороги товарными модулями, устраняется противоречие между большой длительностью строительства объекта и ограниченным горизонтом нормативного срока окупаемости. Метод сравнительной эффективности сохраняет свойства коррективного инструмента планирования ввода железной дороги в эксплуатацию.

Изменяется и сама стратегия планирования ввода. Прежде ставилась задача сократить продолжительность строительства дороги в целом, в полном проектно-объем работ, что принималось нередко за критерий эффективности плана реализации СП. В новых условиях акцент переносится на обоснованное эшелонирование инвестиционного процесса с учетом влияния железной дороги на эффективность функционирования и интенсивность развития всего народнохозяйственного комплекса. При этом железная дорога вводится частями, по достижению определенной стадии готовности, а эксплуатационное освоение осуществляется параллельно с завершением ее строительства. Тем самым включается в действие механизм окупаемости инвестиций в транспортный объект, начиная с ввода первого этапа — товарного модуля.

В подпрограмме ввода железной дороги можно выделить несколько уровней товарности в зависимости от ее потребительских свойств и получателей услуг. Участниками процесса и получателями услуг могут быть 1) заказчик железной дороги как представитель интересов Государства (отметим, что позиции Государства и заказчика — МПС, промышленного министерства — могут существенно различаться); 2) заказчик и исполнители территориальной народнохозяйственной программы (например, ЗСНГК), для реализации которой прежде всего и сооружается железная дорога; 3) отделение временной эксплуатации строящейся дороги; 4) местные предприятия, учреждения, функционирующие в прилегающей к железной дороге местности; 5) низовые строительные организации, сооружающие железную дорогу.

⁹ Оптимизация программы линейного строительства. — Новосибирск: Наука, 1981. — 238 с.; Ткаченко В. Я. Особенности программно-целевого планирования развития транспортных связей и строительства новых железных дорог в Сибирском регионе // Методические проблемы совершенствования взаимодействия науки и производства. — Новосибирск: Наука, 1985. — С. 51—60.

¹⁰ Оптимизация программы линейного...; Методические рекомендации по проектированию этапного ввода новых железных дорог в эксплуатацию. — М.: ЦНИИС Минтрансстрой, 1985. — 94 с.; Ткаченко В. Я. Особенности программно-целевого планирования...

Характеристики реализованных этапов ввода железных дорог (по 1982г.)

Этап ввода	Доля выпол- ненных работ в общем их объеме, %	Наименьшие и наибольшие значения показателей			
		протяжен- ности, км	стоимости выполненных работ, млн руб.	продолжи- тельности строительст- ва, лет	продолжи- тельности эксплуата- ции, лет
Тюмень — Тобольск — Сургут — Нижневартовск					
Ввод по временную эксплуатацию	61 — 66	11 — 161	6,4 — 68	2,2 — 8	1,9 — 7,3
Ввод в постоянную эксплуатацию по пусковому комплек- су	84 — 89	179 — 298	111 — 334	2,5 — 5,2	—
Байкало-Амурская магистраль					
Ввод по временную эксплуатацию	—	30 — 68	—	2,9 — 6,1	1 — 5
Ввод в постоянную эксплуатацию	52 — 92	162 — 510	80 — 573	—	—
Набор работ для открытия сквозного движения поездов	41 — 48	293 — 510	324 — 440	4 — 11	—

Принято считать, что потребительскими свойствами товара обладают полностью завершенная строительством дорога, очередь ее строительства, пусковой комплекс и участок дороги, вводимый по временную эксплуатацию. В первом и втором случаях полностью удовлетворяются потребности всех получателей услуг. Сходен с ними по результатам этап пускового комплекса. Однако при ограниченной длине вводимого участка потребности в транспортном обслуживании главных получателей услуг (Государства, заказчика) удовлетворяются не полностью. Заказчик принимает этап строительства железной дороги на свой баланс неохотно.

Этап временной эксплуатации мало интересует заказчика железной дороги (если это МПС), но может иметь чрезвычайно важное значение для исполнителей территориальной (межотраслевой) программы, региона и строителей. С этого момента район получает транспортный путь круглогодичного действия с достаточно высокой провозной способностью. При этом, как и при устройстве пионерной дороги, открывается возможность надежной реализации в районе любых хозяйственных мероприятий.

При выборе схемы ввода линии варьируют числом этапов ввода и их размерами, сроками и порядком ввода этапов в эксплуатацию. До последнего времени этапы выделялись в процессе строительства и определялись нередко состоянием строительства и выполненными к моменту ввода работами. Из таблицы, иллюстрирующей формируемые де-факто этапы, понятно, что они слабо отвечают требованиям товарности строительной продукции: слишком велики колебания протяженности вводимых участков, стоимости строительно-монтажных работ, велика продолжительность работ, отсутствует кратность этапов, различны их техническое оснащение и социально-бытовое обустройство и др.

Нашими исследованиями установлены целесообразные размеры этапов¹¹. Для условий Западной Сибири, например, определены следующие характеристики этапов. Временная эксплуатация: протяженность 39—107 км; стоимость 18—47 млн руб. Пусковые комплексы: протяженность 178—298 км; стоимость 19—72 млн руб. Ввод в постоянную эксплуатацию: стоимость 17—64 млн руб. Такие этапы строительства железной дороги достаточно хорошо отвечают понятию товарной продукции и условию ритмичного их ввода в эксплуатацию. В зависимости от ряда условий временная эксплуатация открывается при освоении 50—70% (иногда 40—45%), а пусковой комплексы — при 70—90% капиталовложений, отпущенных на строительство железной дороги.

¹¹ Методические рекомендации по проектированию этапного ввода...

Продолжительность строительства этапов ввода железной дороги с рекомендуемыми характеристиками составляет 1,5—4 года. С переходом к этапному вводу сроки начала эксплуатации головных участков дорог приблизились в 1,5—2 раза и более по сравнению с практиковавшейся ранее одновременной сдачей линии на полную мощность. При вводе линии сразу в постоянную эксплуатацию нередко она работала много лет с недогрузкой.

Для того, чтобы еще больше повысить эффективность и действенность этапного ввода, его следует обосновывать при проектировании железной дороги и даже при более ранних проработках. Представляется, что уже при планировании развития опорной сети на 15—20 лет на крупных ее звеньях должны выделяться очереди строительства. На стадии технико-экономического обоснования они будут откорректированы.

Программный подход определяет некоторые новые стороны проблемы формирования и развития звеньев транспортной системы.

Задачу ввода железной дороги желательнее решать в более общем контексте долговременного ее развития и усиления. Невозможно с течением времени изменения внешней ситуации и приоритетов потребуют периодического пересмотра, корректирования программы развития линии. Для этого целесообразно наряду с разработкой проектной документации на весь цикл строительства предусмотреть возможность пересмотра проектных решений на любой стадии усиления линии.

Дальнейшее совершенствование планирования долговременного развития транспортного объекта видится в повышении гибкости планирования на основе соединения достоинств методов стадийного строительства и этапного ввода. (Этот процесс уже начался де-факто; его проявления обнаруживаются на строительстве железных дорог в Западной Сибири и на БАМе.) Следует обобщить и осмыслить их, а наиболее целесообразное развитие и закрепить в планово-проектной практике.

Итак, проектирование линии желательнее вести циклически и перманентно. Наряду с проектами организации строительства второй и последующей очередей имеет смысл разрабатывать основные проектные решения «достройки» и развития всей дороги. Это обеспечит повышение уровня технико-экономического обоснования решений и уровня эффективности капиталовложений, но потребует корректирования системы планирования и управления строительными программами.

3. Рассмотренные этапы ввода ориентированы преимущественно на удовлетворение услуг внешних потребителей. Между тем целесообразно выделить и внутрипрограммный уровень товарности строительной продукции, когда основными ее потребителями являются сами строители. Эта «продукция» часто представляет интерес для потребителей и вне СП.

К такой «продукции» относятся, например, технологический этап открытия рабочего движения поездов, опережающий на 1—3 года ввод участков линии во временную эксплуатацию. Он способствует улучшению условий работы строителей, ускорению и удешевлению доставки строительных грузов, расширению фронта строительства, ускорению его темпов и приближению сроков ввода линии в эксплуатацию. Уже в этом качестве рабочее движение выходит за рамки технологического назначения.

На Севере продолжителем зимний период (7—8 мес и более). Зимой железнодорожный путь эксплуатируют, не нанося ему вреда, зачастую без балластного слоя на подушке из местных мелкозернистых песков. В районе ЗСНГК пропуск составов с народнохозяйственными грузами на этапе рабочего движения представляет обычное явление. Эти обстоятельства позволяют рассматривать рабочее движение как начальный этап ввода. В условиях Западной Сибири он составляет 25—30% полной стоимости строительства и реализуется в течение 1,5—2,5 лет.

Приведенные аргументы позволяют рекомендовать учитывать этап рабочего движения при формировании отдельных звеньев транспортной сети.

4. Следующие виды внутрипрограммной строительной продукции в значительной степени связаны с подготовительным комплексом строительно-монтажных работ и формированием построечной инфраструктуры СП. Общая их цель состоит прежде всего в создании условий, обеспечивающих своевременное и успешное ведение основных работ. В СП они образуют комплекс организационных, технологических, производственных и других промежуточных целей, состоящих в получении конкретной продукции, имеющей потребительную стоимость.

При строительстве железных дорог в пионерных районах приходится создавать достаточно мощную и разветвленную построечную инфраструктуру (ПИ). Основной объем затрат приходится на сооружения ПИ производственно-хозяйственного назначения. Это построечный транспортный комплекс (автодороги, причалы и порты, склады и гаражи, посадочные полосы и т. п.), производственно-технический комплекс (автохозяйства, цехи и заводы по ремонту и восстановлению строительной техники, взвешивочные базы), административно-хозяйственные здания, объекты строительной индустрии, социально-бытовой комплекс (поселки строителей) и др.

В расчете на 1 км длины железной дороги на сооружения ПИ затрачивается от 180—350 до 400—500 тыс. руб. В соответствии с действующими положениями временные сооружения проектными организациями обычно не проектируются. По минуванию в них надобности со стороны строителей и независимо от состояния сооружений они списываются либо разбираются, демонтируются. С позиции народного хозяйства значительная доля капиталовложений в строительство железных дорог используется неэффективно. Положение может быть улучшено при сближении позиций заинтересованных сторон — строителей, заказчика (ведомственные позиции), региона (общехозяйственная позиция) и повышении гибкости планирования и проектирования.

Позиция строителей, первого и основного потребителя ПИ, складывается под воздействием следующих тенденций: сильный рост объема и состава ПИ; коренные качественные и структурные изменения в ПИ, ее индустриализация; продолжающаяся поляризация степени мобильности и капиталности различных элементов и комплексов ПИ.

Позиция заказчика железной дороги до недавнего времени состояла в минимизации затрат на ПИ, поскольку он практически не использовал временные сооружения. С переходом к этапному вводу у заказчика появилась потребность в ПИ; она усиливается, а перечень временных сооружений расширяется.

Региональная позиция характеризуется отношением к ПИ со стороны организаций и населения прилегающих районов. Так, в районах Сибири интенсивно используют притрассовые построечные автодороги. На БАМе автодорога составляет важный элемент социально-бытовой инфраструктуры района тяготения. Республиканские, областные и ведомственные организации нередко принимают автодорогу и некоторые комплексующие сооружения на свой баланс. Районные и поселковые Советы депутатов трудящихся принимают часть жилых зданий, детских садов, больниц и др. Передаются в эксплуатацию причалы и порты на Байкале и др.¹²

Динамика позиций строителей, заказчика и региона в последние 15—20 лет, опыт строительства БАМа и железных дорог в районе ЗСНГК приводят к выводу, что в районах пионерного освоения Сибири и Северной зоны многие объекты построечной инфраструктуры зачастую сразу приобретают общехозяйственное значение. Они могут составить как бы начальный этап в формировании производственной и социальной инфраструктуры районов, прилегающих к железной дороге. По существу, стихийно складывается энтопонимизированный поэтапный подход к формированию постоянной инфраструктуры региона с использованием построечной инфраструктуры новых железных дорог. Такой подход способствует по-

¹² БАМ: первое десятилетие. — Новосибирск: Наука, 1984. — 208 с.

выпущенности эффективности капиталовложений, ускорению хозяйственного освоения зоны тяготения, закреплению кадров, реализации трудо- и ресурсосберегающей политики в районах нового освоения.

Итак, при планировании развития звеньев железнодорожной сети следует учитывать использование объектов ПИ. При этом мероприятия могут предусматриваться на внутрипрограммном и внешнем (для программы строительства железной дороги) уровнях.

При разработке народнохозяйственных прогнозов и долговременных планов могут целесообразно решаться задачи определения состава, порядка и сроков создания путей сообщения в соответствующем регионе, ТПК как части и этапа формирования ЕТС страны. При этом часть объектов инфраструктуры, которые сейчас входят в ПИ строительства железной дороги, могут сразу планироваться как постоянная инфраструктура региона. Отметим, что только за счет опережающего строительства «путевой» автодороги и ряда других инфраструктурных объектов по долговременной схеме их использования можно на 30—40% уменьшить затраты на временные сооружения и снизить другие затраты.

Для решения этих вопросов необходимо иметь утвержденную генеральную схему развития ЕТС Сибири, увязанную с территориальными межотраслевыми программами типа ЗСНГК и с планами формирования ТПК. Исследования по ее разработке должны носить комплексный характер. В первую очередь следует определить опорную сеть железных и автомобильных дорог. В целях улучшения проектирования и повышения уровня обоснованности планов и программ транспортного строительства следует отладить систему проведения перспективных изысканий по опорной сети с обеспечением планового их финансирования. Учитывая приоритет проблемы обеспечения транспортных связей Сибири с Уралом и европейской частью страны, следовало бы незамедлительно осуществить предпроектные проработки возможных широтных магистралей.

В проектах железных дорог целесообразно прорабатывать также мероприятия, увязывающие строительство дороги и формирование ПИ с текущими нуждами и ближайшими планами развития района тяготения, заказчика и пользователей железнодорожной линии. Для них в проекте могли бы решаться вопросы кооперирования средств, передачи сооружений ПИ на баланс другим организациям и др. По важнейшим районам хозяйственного освоения и транспортного строительства Сибири целесообразно разработать и утвердить долговременные схемы размещения и развития мощностей строительного комплекса, увязав их с перспективой развития производительных сил региона. Развитие базы строительной индустрии следовало бы привязывать не столько к определенной новостройке, как это нередко делается, сколько планировать ее на зону транспортного строительства. Это будет способствовать высокопроизводительному функционированию строительного комплекса, экономии рабочего времени и повышению социальных условий жизни строителей.

Развитая территориальная транспортная инфраструктура обеспечивает надежное и эффективное вахтовое обслуживание транспортных новостроек, производств, геологических партий и др. Подобно базе строительной индустрии целесообразно планировать развитие таких элементов ПИ, как базовые поселки, склады, звенооборотные базы, предприятия по ремонту и восстановлению техники и пр.

Дальнейшей проработки требуют вопросы сближения позиций и принципов ведомственного и территориального планирования и управления. Необходимо также обобщить опыт создания и использования построечной инфраструктуры на транспортных новостройках, определить тенденции и задачи ее совершенствования.

Новосибирский филиал ВНИИ
транспортного строительства

СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

В. В. МИЩЕНКО

СЕЛЬСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО И ЕГО РАБОЧИЕ КАДРЫ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Капитальному строительству агропромышленного комплекса принадлежит большая роль в создании материально-технической базы, в решении многих социальных проблем села.

РАЗВИТИЕ СТРОИТЕЛЬСТВА НА СЕЛЕ

Сельское строительство как отрасль сложилось в 60-е годы. Его основу составили подрядные организации союзно-республиканских министерств сельского строительства, мелиорации и водного хозяйства, республиканских межколхозных строительных объединений. За сравнительно короткий срок здесь были созданы постоянные, квалифицированные кадры рабочих, инженерно-технических работников, подрядные организации были оснащены необходимой техникой. Наряду с этими организациями большой объем работ для аграрного сектора, его перерабатывающих отраслей выполняли общестроительные тресты, соорудившие объекты в городах, а также узкоспециализированные управления: дорожные, транспортные, энергетические и др.

Укрепление подрядных строительных организаций привело к улучшению материально-технической базы сельского хозяйства, способствовало углублению специализации внутри АПК, призванной внедрять на его предприятиях достижения научно-технического прогресса. Объемы ежегодных капитальных вложений в сельское хозяйство страны за последние 15 лет возросли в 2,1 раза. Только в 1971—1985 гг. на строительство объектов и сооружений, определяющих интенсификацию сельскохозяйственного производства, а именно животноводческих помещений, механизированных ферм и комплексов было направлено 84 млрд руб., на мелиорацию земель — 79,1, электрификацию — 11,1 млрд руб., т. е. в 3 раза больше, чем в предыдущий период. Практически на новую материально-техническую основу поставлена перерабатывающая промышленность. Окрепили и сами строительные организации.

Велика их роль в социальном переустройстве села: постоянно увеличивается жилищный фонд, ежегодно вводятся тысячи общеобразовательных школ, детских учреждений, больниц, поликлиник и т. п. Развивается коммунальное и дорожное хозяйство. Все это способствует сокращению миграции населения, улучшению кадрового потенциала отраслей АПК. Таковы первые итоги существования сельского строительства как отрасли.

Наряду с развитием подрядного строительства продолжал укрепляться хозяйственный способ и прежде всего в колхозах и совхозах (за 20 лет его объемы возросли более чем вдвое). Ему принадлежит ведущая роль в возведении жилья, производственных и социально-бытовых объектов.

В процессе осуществляемой перестройки народного хозяйства значительные изменения происходят и в сельском строительстве. Создание целостного агропромышленного комплекса интегрирует сельское хозяйство и всех его партнеров, в том числе строителей, в единую систему. Такая организация управления призвана объединить усилия всех участников АПК, повысить их заинтересованность в конечном результате, в увеличении производства сельскохозяйственной продукции, повышении ее качества и снижении себестоимости, в обеспечении комплексного развития села.

В новых условиях, когда в планировании хозяйственной деятельности предприятий — партнеров АПК, в том числе строительных организаций, повышается самостоятельность колхозов, совхозов, районных, краевых, областных штабов аграрного сектора, возникает ряд проблем, настоятельно требующих решения. В частности, проблема рационализации формирования квалифицированных кадров строителей.

С созданием агропромышленного комитета страны все отрасли, ранее обслуживавшие сельское хозяйство, вошли в эту организацию как составляющие. Поэтому были ликвидированы Министерства сельского строительства СССР, республиканские колхозстройобъединения, а их низовые организации стали подразделениями местных агропромышленных объединений. Переход от отраслевого к территориальному подчинению наряду с несомненными плюсами породил, на наш взгляд, определенную опасность потери специализации кадров, понижения их профессионального мастерства и престижа.

В новых условиях основными хозяйственными ячейками становятся районные агропромышленные объединения (РАПО). Они наделены правами совместно с колхозами, совхозами, предприятиями распределять капитальные вложения, в том числе и устанавливать их размеры, направленные на строительство. В своей структуре РАПО определяют положение строителей. В результате теперь в каждом районе, крае, области, АССР созданы единые государственно-кооперативные организации — передовые механизированные колонны (ПМК). Произошло значительное сближение как подрядного и хозяйственного способов, так и таких до недавнего времени разных подразделений, как СПМК, строительные бригады совхозов, предприятий, водохозяйственных организаций. Это создало условия для улучшения формирования и использования их кадров.

Однако появились и новые трудности. Строительному производству нужны специализированные промышленные предприятия, базы механизации и т. п., которые призваны обслуживать группу районов, край, область. Требуется и большое количество рабочих различных профессий. Эти два обстоятельства предопределяют целесообразность сохранения отраслевого начала в структуре подразделений на территориальном уровне. Например, домостроительные и сельские строительные комбинаты должны входить в состав областного (краевого) агропрома, а не РАПО. Из-за небольших объемов работ, выполняемых на уровне района, в сегодняшнем сельском строительстве необходимо сохранить возможность оперативно перераспределять специализированную технику, дефицитные материальные ресурсы, оборудование, концентрировать рабочих на сооружении сложных объектов. Другими словами, дробление строительных организаций не должно привести к потере достигнутого уровня концентрации, специализации, индустриализации этой отрасли агропрома.

Дальнейший рост капитальных вложений и значительное увеличение программы сельского строительства потребуют привлечения большего количества работников самых разных специальностей, с высоким профессиональным уровнем. Поэтому сложившаяся обстановка диктует необходимость такой структуры строительных организаций на региональном уровне, которая бы, с одной стороны, обеспечивала их эффективную работу в составе областных (краевых), районных агропромышленных объединений, с другой — сохраняла бы преимущества строительства как отрасли.

РАБОЧНИЕ КАДРЫ СЕЛЬСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Из всех отраслей, входящих в АПК, пожалуй, наиболее трудоемкой как в количественном, так и в качественном отношении является строительство. Обусловлено это рядом объективных причин. Как отрасль сельское строительство сравнительно молодо, что в значительной степени определяет характер и интенсивность формирования его кадров, уровень их подготовки, степень механизации труда, индустриализации производственного процесса.

Состав кадров любой отрасли общественного производства в значительной мере складывается под влиянием требований, предъявляемых к качеству рабочей силы, определяется особенностями выпускаемой продукции, технологией ее изготовления, организацией труда и быта людей.

Кадровый потенциал сельского строительства за 1971—1985 гг. в целом увеличился. Однако его формирование носило довольно сложный характер. Резервы экстенсивных факторов увеличения количества занятых практически были исчерпаны в девятой пятилетке. В последующие годы во многих сельских строительных организациях наблюдалась устойчивая тенденция уменьшения числа работников, непосредственно выполняющих строительно-монтажные работы. Однако эта особенность — не единственная и даже не главная. Более значительное влияние на кадры сельского строительства, как показывают социологические исследования, оказали региональные различия. Существует прямая зависимость: там, где сельское хозяйство ведется нерационально и имеет место большой дефицит рабочей силы, там слабы и строительные организации. А это, в свою очередь, сдерживает развитие таких районов, хотя в целом по стране число занятых в сельском строительстве растет.

Для агропромышленного комплекса Алтайского края в 1975—1985 гг. были характерны некоторое увеличение численности занятых в сельском строительстве и существенные структурные изменения в их составе. В этой связи определенный интерес представляют результаты исследования, проведенного группой сотрудников Алтайского государственного университета под руководством автора данной статьи по специально разработанному инструментарию.

С учетом размеров края, характера расселения, состояния экономики, сложившихся тенденций в развитии сельского строительства для исследования были выбраны его организации, которые дислоцируются в 10 районах из 64 (эти районы представляют различные природно-климатические зоны края — степную, малостепную, притаежную, предгорную), а также в городах Барнауле, Горно-Алтайске, Рубцовске, но ведут работы в основном в сельской местности. Принималась во внимание и принадлежность организации в прошлом: была ли она государственной (бывшего Министерства сельского строительства РСФСР) или межколхозной (Росколхозстрой). Имея в виду, что часть СПМК дислоцируется в городах, мы сочли необходимым особо выделить чисто сельские районы: Благовещенский, Волчихинский, Завьяловский, Краснощековский, Кулундинский, Кытмановский, Смоленский, Солонешный.

Опрашивались как вновь принятые и уволившиеся в 1983—1984 гг. рабочие, так и работающие в ПМК, что давало возможность выявить мнение всех этих групп об условиях труда в сельском строительстве, мотивы их потенциальной и фактической текучести. В общей сложности было опрошено 2,5 тыс. сельских строителей, в том числе 1 тыс. стабильно работающих и 1,5 тыс. меняющих место работы. В анализе, кроме того, использованы данные, полученные в результате анкетирования руководителей кадровых служб областных (краевых) строительных организаций, участвовавших во Всероссийской научно-практической конференции по закреплению работников в сельском строительстве.

Результаты этих обследований, на наш взгляд, приобретают особую важность именно сейчас, в период становления АПК, поскольку позволяют учесть реальную кадровую ситуацию и разработать программу эффек-

тивных мер по закреплению и использованию кадров. Пока ситуация характеризуется несокращающимся дефицитом рабочих, особенно высококвалифицированных, в большинстве ПМК. В целом сельское строительство Алтая обеспечено квалифицированными кадрами лишь на 40%, подрядные организации — на 80%, хозяйственный способ — на 10%. С апреля по октябрь, в строительный сезон, привлекается до 14—16 тыс. временных рабочих, поэтому каждый второй рабочий — временный. В колхозах и совхозах же они, как правило, являются основными кадрами. Кроме того, на сельских стройках края ежегодно трудится 2,5 тыс. бойцов студенческих отрядов, 3—4 тыс. работников выделяются предприятиями-заказчиками, городами в порядке шефской помощи.

Вследствие дефицита кадров сельское строительство, видимо, еще долго не сможет обойтись без привлечения временных работников. Однако до сих пор не отработан механизм взаимоотношений между этими двумя заинтересованными сторонами. Особенно в бесправные условия поставлены инициативные бригады сельских строителей. К тому же сложившаяся обстановка часто ведет к большим нарушениям финансовой и трудовой дисциплины. Даже самые скромные подсчеты показывают, что только сверхустановленные доплаты к заработной плате ежегодно составляют в крае несколько миллионов рублей. Велико число нарушений, связанных с расхищением денежных и материальных средств. Требуют внимания и вопросы улучшения использования привлеченных временных рабочих, создания им необходимых производственных и бытовых условий¹.

Если говорить о постоянных кадрах в сельском строительстве, то за общей картиной скрывается разная обстановка в организациях и прежде всего в первичных — СПМК, ПМК. Во многих районах в этих организациях практически нет постоянных рабочих, что препятствует нормальному технологическому процессу, вынуждает нанимать большое количество рабочих, уволенных за нарушения трудовой дисциплины с других предприятий, в большинстве своем не имеющих требуемой квалификации и не проявляющих интереса к работе.

Причины дефицита кадров много. Не до конца отлаженный механизм самого строительства мешает созданию оптимальных условий для управления устойчивым сложившимся источником формирования сельских строек рабочими, их профессиональной подготовкой. К этому надо добавить тяжесть труда, низкий уровень механизации, что делает специальность строителя не престижной, хотя сельский житель ограничен в выборе профессий. Остановимся на некоторых из этих причин более подробно.

В отличие от городских организаций, формирующих свои кадры в основном за счет местных жителей, ПМК складывались в условиях подъема сельского хозяйства в 50-е годы. Коренное сельское население недоверчиво относилось к новым организациям, традиционно тяготело к привычному труду полеводцев, животноводов. Несмотря на значительный срок, прошедший с возникновения первых ПМК, местное население так и не стало постоянным источником пополнения их кадрами. Как показывает проведенное нами исследование, только 40—45% рабочих подрядных организаций являются выходцами из села. Вследствие этого число людей, проработавших в строительстве более 5 лет, составляет всего 15—18%. Остается высоким уровень текучести, хотя в ПМК Алтайского края она за последние десять лет сократилась в 2,5 раза. И все-таки в 1985 г. текучесть кадров была в 1,2 раза выше, чем в капитальном строительстве края в целом и в 1,5 раза выше, чем в Главалтайстрое.

Исследования мотивов фактической и потенциальной текучести показывают, что главными из них являются неудовлетворенность условиями труда, особенно его тяжестью, отсутствие необходимых жилищных

условий, большие затраты времени для поездки на работу и обратно, так как объекты расположены часто далеко от места жительства. Причины увольнения городских и сельских строителей разные. Если у горожан на первом месте стоит неудовлетворенность заработной платой и жилищными условиями, то у селян — неудовлетворенность условиями труда и его организацией. Между тем все эти причины в основном могут быть устранены на местах.

Как и в других отраслях, особенно высокой подвижностью отличаются молодые рабочие. Их текучесть на треть выше, чем у тех, кому исполнилось 30 лет и более. Главный мотив увольнения юношей и девушек — низкий творческий потенциал массовых строительных профессий (бетонщиков, каменщиков, маляров), который не позволяет им реализовать общие и специальные знания, приобретенные в процессе обучения в школе, в профтехучилище, на рабочем месте.

Профессиональная подготовка и повышение квалификации строителей поставлены значительно хуже, чем у других работников АПК. Если обучение механизаторов, работников животноводства в Алтайском крае проводится в 62 СПТУ и их филиалах, т. е. почти в каждом районе (кроме того, в каждой сельской школе учащихся знакомят с первичными навыками аграрного труда), то сельские строители готовятся только в 12 училищах. Учащиеся в эти ПТУ, как правило, набираются из небольшого числа районов и стабильно работают только в них.

В таких условиях основным способом подготовки кадров остаются учебные комбинаты или непосредственно строительные организации. Выпускники учебных комбинатов составляют 20—30%, а те, кто получил профессию прямо на стройплощадке, — 45—48% рабочих.

К недостаткам профтехобразования на селе относится и узкий круг специальностей (только 15), которым обучают будущих строителей. Совсем не готовят газосварщиков, газорезчиков, недостаточно — плотников, бетонщиков, каменщиков, штукатуров, маляров, т. е. рабочих остродефицитных профессий. Такой подход снижает возможности использования потенциала трудовых ресурсов села непосредственно на месте их воспроизводства. Сказывается также определенная недоверчивость и отрицательное отношение сельских жителей к новым профессиям. Хотя сейчас во многих колхозах и совхозах остро стоит вопрос занятости женщин, что является одной из причин оттока местного населения, девушки, имея необходимую общеобразовательную подготовку, неохотно осваивают профессии, которые в недалеком прошлом и в городах считались исключительно «мужскими» (слесарей, операторов, электромонтеров, станочников).

Необходима коренная перестройка всей профориентационной и профессиональной подготовки строителей, улучшение в целом работы с сельской молодежью. Целесообразно, видимо, расширить число специальностей, которые дают СПТУ, организовать там обучение сквозным профессиям, укрепить сеть учебных комбинатов, может быть, путем создания единых межведомственных — в системе РАПО. В условиях перестройки АПК решение такой задачи становится реальным. А пока положение с подготовкой рабочих таково. Строительными специальностями в профессионально-технических училищах овладели только 20% опрошенных, причем большая часть их — механизаторы, шоферы, слесари, и работают они на объектах по этим или близким к сквозным профессиям.

Особую тревогу вызывает низкий удельный вес специалистов, подготовленных в системе профтехобразования, среди рабочих таких массовых традиционных профессий, как каменщики, монтажники, отделочники, плотники, сантехники: он не превышает 6—8%. А это в конечном счете определяет качество выполняемых операций, на которых часто работают случайные люди. Поэтому многие новые объекты (школы, больницы, клубы, жилые дома) нередко имеют неряшливый вид, большое число недоделок, требуют значительных дополнительных средств, материалов для переделки, досрочного ремонта.

¹ Шабанова М. А. Сезонные строители в сибирском селе // Изв. СО АН СССР. Сер. экономики и прикл. социологии. — 1986. — № 7, вып. 2; Бровин А. Сезонные бригады: плюсы и минусы // Соц. труд. — 1983. — № 7; и др.

Кадры в сельском строительстве не стабилизируются. Исследования показали, что по мере продвижения рабочего по цепочке «выбор профессии — специальная подготовка — строительная площадка» его неудовлетворенность строительной профессией, спецификой труда нарастает. Особенно интенсивно этот процесс идет среди рабочих сквозных профессий (слесарей, газосварщиков, монтажников, машинистов строительной техники). Многие из них не только меняют место деятельности, но и уезжают из села.

Что касается строителей традиционных профессий (плотников, бетонщиков, каменщиков, штукатуров, маляров), а также такелажников, транспортных и подсобных рабочих, то их чаще не устраивают физически тяжелые условия труда, отрицательно воздействующие на состояние здоровья. Следовательно, повысить обеспеченность отрасли квалифицированными кадрами нельзя без значительного улучшения условий труда непосредственно на строительной площадке.

Проблема усугубляется тем, что юношей и девушек, начинающих свою «карьеру» на сельской стройке, независимо от их профессиональной подготовки, часто стремятся использовать в качестве неквалифицированных рабочих, в которых ощущается особый дефицит. И это продолжается до тех пор, пока им не «находится» замена из числа вновь пришедших или временных рабочих. Молодые люди не хотят мириться с использованием их не по специальности, с отсутствием необходимых условий для профессионального роста. Не удерживает их даже увеличенная материальная компенсация за специфику работы, при первой же возможности они увольняются.

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Включение сельского строительства в состав АПК позволяет создать в рамках РАПО единую строительную организацию вместо нескольких. Тем самым становится реальной концентрация в одних руках строительных материалов, техники и, что особенно важно, рабочей силы. Это, в свою очередь, должно обеспечить сокращение срока ввода объектов в эксплуатацию, повышение качества работ и производительности труда сельских строителей.

Перемены, осуществляемые в сельском строительстве, дают также возможность решить ряд проблем, которые в прошлом часто были причинами высокой текучести кадров. Поскольку ПМК теперь являются частью РАПО, колхозы и совхозы должны помочь улучшить производственный быт строителей, доставку их на объекты, организацию питания. Этому способствует и то, что все большее число хозяйств стремится иметь собственные строительные участки, бригады, члены которых приравниваются к собственным рабочим. Тем самым им создается возможность иметь личные хозяйства, определять детей в дошкольные учреждения. Колхозы и совхозы располагают большими возможностями и в выделении жилья.

Более благоприятными становятся условия для улучшения профессиональной ориентации юношей и девушек по строительным профессиям. Теперь она в школе становится единой. Как уже отмечалось, создаются предпосылки для обучения строительным профессиям в районах на базе СПТУ.

Вместе с тем в условиях перестройки, когда сельское строительство стало составной частью АПК, потеряв явно выраженные черты отраслевого характера, надо, чтобы в новом механизме были созданы условия для его динамического развития. Это относится в первую очередь к кадрам. Система формирования, подготовки и закрепления сельских строителей должна способствовать росту их профессионального мастерства, повышению заинтересованности в результатах своего труда. Нельзя допустить «размывания» квалифицированного ядра строительных рабочих. А такая опасность есть, так как среди определенной части руководителей бытует мнение, что строить может каждый, стоит лишь «показать» ему, как это

делается. Эта глубокая ошибка часто приводит к низкой производительности труда, плохому качеству выполняемых работ.

Учитывая, что основной строительной организацией в АПК вместо треста становится ПМК, входящая в РАПО, следует ожидать дальнейшего дробления капитальных вложений на небольшие объекты, что в свою очередь может обернуться нерациональным использованием рабочих по профессиям и квалификации, неполной их загрузкой. Данное обстоятельство, как показывают исследования, и в прошлом было одной из главных причин ухода людей со строек. Избежать этого, на наш взгляд, можно, если, во-первых, РАПО будут планировать капитальные вложения так, чтобы учитывалась загрузка строителей не только по «валу», но и по кадровому потенциалу с учетом видов работ. Уменьшению текучести должна способствовать долговременная плановая застройка сел с относительно постоянным соотношением производственного и гражданского строительства.

Во-вторых, в рамках областных (краевых) агропромышленных объединений должны быть сохранены крупные строительные организации, располагающие высококвалифицированными кадрами. Речь идет не только о таких специализированных организациях, как домостроительные или сельские строительные комбинаты, межрайонные базы механизации и уникальной техники, но и о краевых (областных) общестроительных трестах, которые располагали бы необходимыми кадрами и техникой для возведения крупных объектов: заводов по переработке сельскохозяйственной продукции, техникумов, дворцов культуры, многопрофильных межрайонных больниц, крупных котельных, предприятий стройиндустрии и т. п.

В-третьих, нельзя допустить ограничения деятельности ПМК только рамками одного района. Между РАПО должны сложиться такие отношения, при которых в случае временной недогрузки строителей отдельных профессий их можно было бы использовать в другом районе, где для них в данный момент есть работа. Только тогда не восторжествует местнический принцип: «Пусть лучше у нас каменщик или маляр копает землю, чем работает по специальности у соседа».

К тому же без концентрации рабочих нескольких ПМК на трудоемких объектах не обойтись. Например, сегодня ни одна ПМК края не располагает достаточным количеством отделочников и столяров, чтобы уложиться в нормативные сроки по этим работам. Нужна концентрация сил, и она должна осуществляться как за счет общеобластных (краевых) трестов, так и за счет привлечения рабочих из недогруженных по этим операциям ПМК.

Таким образом, задача состоит в том, чтобы во вновь создаваемом хозяйственном механизме АПК нашли свое место ПМК, их кадры, что, безусловно, будет способствовать дальнейшему повышению уровня сельского капитального строительства.

Алтайский государственный университет,

Барнаул

О. Э. БЕССОНОВА

ПРОБЛЕМЫ ЖИЛИЩНОЙ КООПЕРАЦИИ

Смягчение остроты жилищной проблемы является первоочередной задачей, стоящей перед нашей страной. XXVII съезд КПСС наметил пути ликвидации жилищного дефицита и среди них — содействие ускоренному развитию кооперативного жилищного строительства. На жилищную кооперацию возлагались большие надежды и ранее, однако эти надежды не оправдались. Отсюда нет уверенности в том, что эта форма жилищного

строительства получит существенное развитие в перспективе. Именно поэтому необходим детальный, всесторонний анализ проблем жилищной кооперации, который позволит найти и устранить причины ее застоя.

В истории жилищной кооперации выделяются два этапа: с 1921 по 1937 г. и с 1958 г. по настоящее время. Под влиянием острой жилищной нужды в первую очередь возникла жилищно-арендная кооперация, осуществившая «жилищный передел» и взявшая под контроль рациональное использование наличной жилой площади. Возникнув стихийно, жилищная кооперация поставила ученых и государственных деятелей перед фактом своего существования. О ее роли в решении жилищной проблемы развернулась дискуссия на страницах журнала «Жилищная кооперация». Одни специалисты считали, что «жилищная кооперация является лишь деловым приемом для вовлечения рабочих сбережений в общее русло осуществления хозяйственного плана государства»¹. Другие утверждали, что задачи жилищной кооперации значительно шире: привлечение трудящихся к управлению, удешевление рабочего жилища, улучшение его качества, бережное отношение к жилью, рациональное его использование.

В итоге дискуссии возобладала точка зрения о том, что перед жилищной кооперацией стоят разнообразные задачи, но главной является привлечение средств населения для того, чтобы «хотя бы в минимальной степени ослабить жилищный кризис»².

Декретом от 19 августа 1924 г. «О жилищной кооперации» было установлено три ее вида:

1. Жилищно-арендные кооперативные товарищества (ЖАКТ), призванные использовать и эксплуатировать муниципализированные домовладения.
2. Рабочие жилищно-строительные кооперативные товарищества для строительства новых и восстановления разрушенных домов (РЖСКТ), пользовавшиеся поддержкой государства в виде материальных и финансовых льгот.
3. Общегражданские жилищно-строительные кооперативные товарищества (ЖСКТ), отличающиеся от РЖСКТ тем, что они объединили группы кустарей, ремесленников и мелкой буржуазии, лиц свободных профессий, квалифицированных служащих и т. д., т. е. те слои населения, которым государство не могло оказать прямой материальной поддержки³.

Идея жилищной кооперации была поддержана, так как государство надеялось на привлечение дополнительных средств от пайщиков ЖСК для решения жилищной проблемы. На ЖАКТы возлагались задачи двойного рода: с одной стороны, воспитание у населения чувства хозяина и развитие опыта самоуправления, с другой — эксплуатация жилищного фонда на принципах самоокупаемости. Главной проблемой развития кооперации стала проблема привлечения паевых средств со стороны рабочих. Фактическое безденежье рабочих масс привело к необходимости создания чрезвычайно льготных условий: паевый взнос составлял не более 10%, а ссуда государства — 90% со сроком возврата в 60 лет. Многие кооперативы возникали в основном за счет государственных средств, при этом на протяжении всего периода кооперативное строительство происходило крайне медленно и было чрезвычайно дорогостоящим.

Идея самоуправления вылилась в сложную иерархическую систему управления бюрократического типа, поглощавшую на свое содержание значительные средства пайщиков. Несоответствие объема вносимых собственных средств на создание жилого фонда объему прав по его использованию породило злоупотребления, спекуляцию, нарушения кооперативной демократии в виде отсутствия выборности, отчетности и контроля со сто-

¹ См.: Жилищная кооперация. — 1928. — № 1. — С. 4.

² Жилищная кооперация. — 1924. — № 17. — С. 3.

³ Наибольшее распространение получили РЖСКТ, общегражданские ЖСКТ без поддержки государства не состоялись.

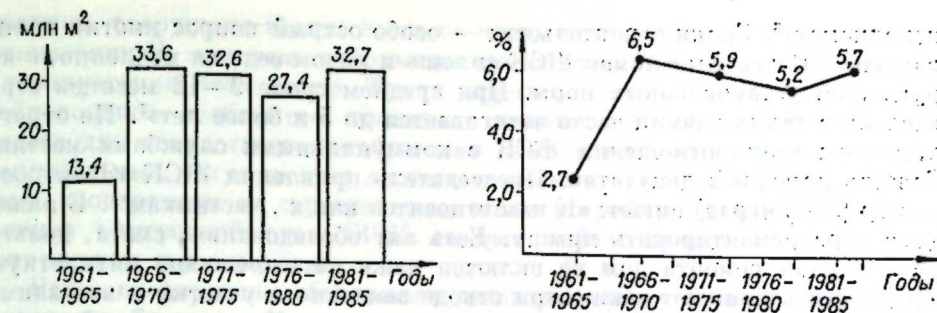

Рис. 1. Объем введенного кооперативного жилья, млн м². Рис. 2. Доля кооперации в общем объеме введенного жилья, %.

роны пайщиков и другие негативные факты, названные И. В. Сталиным «теневыми»⁴. «Теневые» явления получили настолько широкое распространение, что единственным средством борьбы с ними была полная ликвидация жилищной кооперации во всех ее видах.

В связи с этим 17 октября 1937 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление об упразднении ЖАКТов и ЖСК, поскольку оба вида кооперации не справились с задачами, стоящими перед ними. Постановление отмечало, что фонд ЖАКТов, составляющий 53 млн м² жилой площади, находится в совершенно неудовлетворительном состоянии, поскольку оказался в руках по существу бесконтрольных, независимых от местных Советов мелких коллективов жильцов, лишь формально объединенных в союзы жилищно-арендной кооперации⁵.

Второй этап истории жилищной кооперации начался в 1958 г. на общей волне подъема жилищного строительства в стране. До 1961 г. кооперативное строительство осуществлялось собственными силами пайщиков полностью за счет собственных средств. В этот период оно не получило широкого распространения. К 1 июня 1962 г. в стране насчитывалось 20 ЖСК. За 1958—1962 гг. общая площадь жилых домов ЖСК составляла немногим более 300 тыс. м². В связи с этим постановлением ЦК КПСС и СМ СССР от 1 июня 1962 г. «Об индивидуальном и кооперативном жилищном строительстве» введен новый порядок финансирования и кредитования ЖСК (60% ссуды сроком на 15 лет). После чего масштабы кооперативного строительства значительно расширились. Но в девятой и десятой пятилетках наметилось устойчивое снижение объемов жилой площади, вводимой силами кооперативов. За одиннадцатую пятилетку положение несколько улучшилось. Однако в целом доля ЖСК в общем объеме жилищного строительства не превышает 7%. Эти тенденции показаны на рис. 1 и 2.

Безусловно, что 130 тыс. кооперативных квартир, вводимых ежегодно, совершенно недостаточны для обеспечения даже тех, у кого нет другого пути получения жилья. Это семьи, работавшие по пайму на Севере; одинокие люди среднего возраста; а также молодые семьи, проживающие с родителями и формально обеспеченные жильем. Однако появление и этих квартир связано с громадными трудностями. Острые и проблемные материалы центральных газет — тому подтверждение.

«Ежегодно проводимые учреждениями Стройбанка СССР проверки показывают, что в кооперативном жилищном строительстве имеют место следующие недостатки: задержка в обеспечении качественной проектно-сметной документации, нарушение нормативных сроков строительства, несвоевременная организация ЖСК, недостаточное внимание к ним

⁴ Жилищная кооперация. — 1937. — № 3. — С. 10.

⁵ Филатов Н. Л. Справочник по жилищному хозяйству для финансовых работников. — М.: Госфиниздат, 1938. — С. 3.

исполкомов»⁶. Сроки строительства — особо острый вопрос многих кооперативов. «Возведение домов ЖСК сплошь и рядом ведется медленно, с нарушением установленных норм. При среднем сроке 9—12 месяцев строительство таких зданий часто затягивается до 5 и более лет»⁷. Не отрегулированы взаимоотношения ЖСК с коммунальными службами местных Советов народных депутатов. Председатель правления ЖСК «Электросиловец» (Ленинград) пишет: «К нам относятся как к „частникам“». В нашем доме пора ремонтировать крышу. Есть акт обследования, смета, деньги, но... в план ремонта дом не включен даже на нынешнюю пятилетку»⁸. Трудности возникают также при отводе земельного участка и во взаимоотношениях со строительными организациями. «И так — какой вопрос не возьми. А надо, чтобы подобных рогаatok у строительной кооперации было поменьше, она ведь решает большую общенародную задачу»⁹.

Все это наводит на мысль, что создалась критическая ситуация, явно не способствующая расширению масштабов кооперативного строительства. Поиск причин существующего положения возможен в трех альтернативных направлениях. Либо в том, что государство проводит политику постепенного свертывания этой формы жилищного строительства, либо в том, что ЖСК не пользуются поддержкой населения, либо — в несовершенстве системы организации, планирования, финансирования, строительства и эксплуатации кооперативного жилья.

Очевидно, что причины неуспехов ЖСК не могут лежать в сфере государственной политики, так как в крупномасштабных правительственных документах (Основных направлениях экономического и социального развития СССР, Программе КПСС, Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду) четко указано на необходимость всемерного содействия жилищной кооперации. Данные Стройбанка СССР о количестве желающих вступить в ЖСК опровергают и вторую вероятную причину. На начало 1980 г. очередь на вступление в кооператив насчитывала 1,1 млн чел.¹⁰, а на начало 1986 г. — 1,3 млн чел.¹¹ О том, что ЖСК пользуются поддержкой населения свидетельствует также обследование деятельности кооперативов, проведенное Стройбанком СССР в 1975 г., в ходе которого было опрошено 19 тыс. чел. Почти все опрошенные отзывались о кооперативном строительстве, как о деле важном и необходимом¹².

Проанализировав правовые, организационные и экономические аспекты жилищной кооперации, мы пришли к выводу, что сложившаяся ситуация характеризуется тремя основными противоречиями:

- 1) между организационной формой ЖСК и ее реальным социально-экономическим содержанием;
- 2) действующих инструкций и законодательных актов по строительству и эксплуатации ЖСК реальному хозяйственному механизму;
- 3) существующей системы планирования и финансирования ЖСК и возможностей ее расширения.

Первое противоречие порождено тем, что на протяжении последних 20 лет существования жилищной кооперации организационные формы ее не менялись, тогда как внутреннее содержание преобразовалось до такой степени, что стало полной противоположностью самого замысла. По идее, «ЖСК — это такой вид кооперации, члены которой объединяются для совместного строительства и эксплуатации жилых домов за свой счет»¹³. «Когда-то тем они и занимались. Когда-то, но не теперь. Сегодня проектируют кооперативные дома, снабжают стройматериалами и оборудован-

ованием, сооружают здание вовсе не члены-пайщики, а государственные организации»¹⁴, которые в большинстве случаев берут на себя также и эксплуатацию этих домов. Таким образом, современный ЖСК — это «добровольное сообщество граждан, созданное с целью объединения средств для совместного приобретения дома и получения в дальнейшем коммунальных услуг за счет личных денежных средств»¹⁵. Другими словами, кооперативы из строительных стали потребительскими. Такое изменение внутренней сути ЖСК создает неблагоприятную обстановку в жилищном строительстве.

Ранее кооперативы объединяли денежные средства, покупали стройматериалы, брали в аренду механизмы и собственными силами возводили дома, в результате преумножался ресурс труда в строительстве и увеличивался общий объем возводимого жилья. Теперь же ситуация от «умножения» свелась к «вычитанию»: отвлекаются мощности строительных организаций, которые и так перегружены. Достаточно сказать, что невыполнение плана ввода государственной жилой площади порой составляет 5—6%. Таким образом, и при отсутствии кооперативного строительства общий объем вводимого жилья в стране не изменится. По замыслу же кооперативы должны стать резервом жилищного строительства, невосполнимым из других источников.

Большинство трудностей, с которыми сталкиваются жилищные кооперативы, возникают из-за противоречия между реальным хозяйственным механизмом и законодательными актами по строительству и эксплуатации ЖСК. Этими же противоречиями объясняется крайне негативное отношение хозяйственников к кооперативному строительству.

В реальной практике строительства жилого дома необходимо провести проектно-изыскательские работы, осуществить снос жилья и подготовку площади (в Новосибирске 60% жилищного строительства ведется на застроенной территории). 6% от сметной стоимости дома отчисляются для строительства объектов культурно-бытового назначения. При распределении построенного жилья 10% предназначается для строителей, 6% — гражданам, чьи дома попали под снос. Все эти затраты предусмотрены в планах государственного жилищного строительства, а ЖСК от них освобождаются. В связи с этим и строители сопротивляются включению кооперативных домов в свои планы и УКсы горисполкомов также не стремятся к увеличению числа кооперативов, поскольку ни одно постановление не подсказывает, где взять средства на комплексную застройку территории. Противодействие хозяйственников, которые по сути дела должны быть проводниками государственной политики «расширения», «содействия» и «поощрения» ЖСК, приводит к тому, что доля кооперативного строительства в объеме строительства жилья незначительна.

Наконец, третье противоречие. Система планирования и финансирования кооперативного строительства нацелена на воспроизводство существующего положения. Вот как она устроена. «Стройбанк СССР ежегодно планирует суммы долгосрочных кредитов на кооперативное и жилищное строительство. Они определяются на основе заявок, представляемых исполкомом. Учреждения банка анализируют полученные заявки на кредит. При этом устанавливается, соответствуют ли они проекту народнохозяйственного плана. Чтобы определить ожидаемое использование ссуд, изучается динамика получения кредита и фактическое выполнение плана кооперативного жилищного строительства за предыдущие периоды. Уточнив сумму кредита, учреждение банка направляет заявки со своими предложениями республиканским конторам банка, которые в свою очередь составляют проекты сводных планов долгосрочного кредитования по каждой республике и представляют их вместе с объяснительными записками в Стройбанк СССР.

¹⁴ Матвеев Г., Царев В. ЖСК: Сколько обязанностей, столько и прав // Лнт. газета. — 1982. — № 21.

¹⁵ Батищев В. И. Экономическая сущность жилищной кооперации // Жил. и ком. мун. хоз-во. — 1982. — № 5.

⁶ Пудиков Д. С. Финансирование и кредитование кооперативного и индивидуального жилищного строительства. — М.: Финансы, 1980. — С. 63.

⁷ Бужкевич М. Строительный кооператив // Правда. — 1985. — 30 сент.

⁸ Архангельский В. Кооперативный дом // Соц. индустрия. — 1986. — 11 марта.

⁹ Там же.

¹⁰ Графова Л. Страсти по уставу // Лнт. газета. — 1980. — № 51.

¹¹ Боков А. // Аргументы и факты. — 1986. — 15 марта.

¹² Пудиков Д. С. Жилищно-строительный кооператив. — М.: Профиздат, 1976. — С. 6.

¹³ БСЭ. — 3-изд. — М., 1972. — С. 637.

Таблица 1

Ввод общей площади кооперативного жилья (по Новосибирску), тыс. м²

Год	План	Выполнено	%
1971 — 1975	352,1	301,9	85,7
1976 — 1980	232,3	186,4	80,2
1981	57,6	34,9	60,6
1982	56,3	41,3	73,4

черкнуто мной. — О. Б.), выделенного республике на кооперативное и индивидуальное жилищное строительство. Однако дополнительные объемы могут быть установлены только при наличии необходимых мощностей строительных организаций и предприятий строительной индустрии, а также материалов и оборудования¹⁶. Таким образом, кредиты определяются на основе проекта народнохозяйственного плана, итогов выполнения плана кооперативного строительства за предыдущий период и имеющихся строительных мощностей.

Планы кооперативного строительства вследствие названных причин хронически не выполняются. Так, по данным УКСа Новосибирска, план ввода кооперативного жилья не был выполнен ни в девятой, ни в десятой пятилетках (табл. 1). Строительные мощности территории всегда используются полностью, резервов не остается. Отсюда ясно, что выделяемые Стройбанком кредиты не будут ориентированы на расширение масштабов ЖСК.

Эти рассуждения подтверждаются данными В. М. Рутгайзера¹⁷. В 1970 г. выдано ссуд на 485,3 млн руб., а в 1979 г. — на 416,7 млн руб. Особенно резко сократились ссуды жилищно-строительным кооперативам в РСФСР: с 306,1 млн руб. в 1970 г. до 207,4 млн руб. в 1979 г.

Жилищная кооперация порождает не только экономические, но и социальные проблемы. Существование разных категорий жилья: государственного, кооперативного и индивидуального остро ставит проблему социальной справедливости. «Расходы семей на оплату жилья в кооперативных жилых домах возмещают полностью затраты на строительство и содержание домов, и они в несколько раз выше, чем квартирная плата в государственных домах. Но квартиры в кооперативных домах получают те же трудящиеся, и нет ведь правила, что в государственных домах квартиры предоставляются семьям с относительно меньшим душевным доходом, а в кооперативных — с относительно большим»¹⁸.

Введение принципов: «внес деньги — сразу получи жилье» и «за квартиру лучшего качества — большая плата» уменьшило бы остроту социальных проблем, поскольку в этом случае деньги компенсировали бы сроки ожидания государственных квартир. При соблюдении этих принципов кооперативные квартиры получали бы люди, достаточно обеспеченные, но живущие в тесных условиях. Однако сейчас для того, чтобы получить кооперативную квартиру, надо отстоять в очереди на вступление в кооператив, а затем дожидаться завершения строительства. Таким образом, получение кооперативного жилья связано с длительными ожиданиями и значительными затратами; по качеству же оно мало отличается от государственного, поскольку возводится теми же строительными организациями и по тем же проектам.

¹⁶ Пудиков Д. С. Жилищно-строительные кооперативы. — М.: Финансы, 1964. — С. 32—36.

¹⁷ Рутгайзер В. М. Человек труда в сфере распределения и потребления // ЭКО. — 1981. — № 5. — С. 58.

¹⁸ Казакевич Д. М. К совершенствованию потребительских цен // ЭКО. — 1986. — № 1. — С. 41.

Разработанный Стройбанком проект кредитного плана по стране в целом после согласования с Госпланом СССР, Министерством финансов СССР представляется на утверждение Совета Министров СССР. В течение года Советы Министров союзных республик имеют право устанавливать дополнительные объемы строительства кооперативных жилых домов в пределах кредита (под-

Не меньше проблем и с управлением уже созданными кооперативами. Доктор юридических наук И. П. Прокопченко заявляет: «Разумного и четкого руководства системой ЖСК действительно пока нет»¹⁹. До недавнего времени контролирующая организация (исполком) не имела права отменить решения общего собрания, даже если оно противоречит закону²⁰. Согласно новому уставу ЖСК, права местных Советов были расширены, однако, возможно по инерции, еще не было случаев их использования. «Фактически жилищные кооперативы превратились в крохотные, независимые „феодалы княжества“». Именно в этом причина тех страстей, которые кипят в ЖСК, выплескиваясь за их пределы бесконечным числом жалоб»²¹.

Эта ситуация во всех подробностях напоминает ситуацию с ЖАКТами в 30-х годах. Аналогичное положение сложилось в ЖСК и в Польше. Как известно, жилищная кооперация в Польше является главным застройщиком и владельцем жилого фонда. «Однако практика показала, что жилой фонд должен находиться в распоряжении государства, местных Советов и даже крупных предприятий. В настоящее время государственная политика направлена на разукрупнение кооперативов, так как слишком крупные кооперативы превратились в неуправляемые хозяйственные организации, слишком мало заботящиеся о своих членах»²².

Необходимость преобразований в ЖСК не вызывает сомнений ученых и практиков. Ими вносятся различные предложения. Предлагается, в частности, заинтересовать строителей путем выделения им доли кооперативного жилья за счет государства²³; организовать кооперативы не до строительства дома, а после сдачи его в эксплуатацию²⁴; передавать кооперативные дома на баланс местных Советов, а вместо членства в ЖСК ввести аренду квартир с сохранением всех существующих финансовых обязательств и прав²⁵; распространить на кооперативное жилье право наследования, дарения, продажи, другими словами, дать ему полноправную жизнь реального экономического блага²⁶. Особое значение придается созданию льготных условий для вступления в ЖСК; основанием для этого является опыт европейских социалистических стран²⁷.

Безусловно, что все выдвинутые предложения достаточно интересны и правомерны. Каждое из них направлено на ликвидацию «узких мест», но они, даже взятые все вместе, не способны разрешить существующие противоречия. Требуется коренная реорганизация всей системы жилищной кооперации. Однако и сама жилищная кооперация является лишь частью жилищной сферы, без преобразования которой невозможно какое-либо реальное усовершенствование и жилищной кооперации.

Основная функция жилищной сферы — удовлетворение потребности населения в жилье. Жилищная кооперация имеет свои специфические особенности и функции. Экономическая функция кооперации состоит в расширении масштабов жилищного строительства за счет ресурсов «негосударственного типа», являясь резервом, невозможным в полной мере из государственных источников. Социальная функция жилищной кооперации заключается в наибольшем соответствии затраченных средств индивидуальным потребностям в жилье. Если при распределении бесплатного государственного жилья выбирать не приходится, то в жилищной

¹⁹ Графова Л. Страсти по уставу // Лит. газета. — 1980. — № 51.

²⁰ Графова Л. Страсти по уставу.

²¹ Графова Л. Цепочка // Лит. газета. — 1980. — № 26.

²² Кооперация в странах социализма. — М.: Экономика, 1985. — С. 112.

²³ Саркисьян Г. С. Народное благосостояние в СССР. — М., 1983. — С. 189.

²⁴ Бужкевич М. Строительный кооператив // Правда. — 1985. — 30 сент.

²⁵ Гельман М. // Лит. газета. — 1980. — № 47.

²⁶ Шаталов С. С. Проблемы социально-экономического развития СССР в свете решений XXVI съезда КПСС // Сб. трудов ВНИИСИ. — 1981. — № 5. — С. 9.

²⁷ Рутгайзер В. М. Человек труда в сфере распределения и потребления // ЭКО. — 1981. — № 5. — С. 58; Яременко Г. Рост потребления и стимулирование работников социалистического производства // Изв. АН СССР. Сер. экон. — 1978. — № 1. — С. 67—68.

Формы жилищной

Форма кооперации	Характеристика кооперации	Возраст члена кооперации	Доход
Строительная	Строительство жилья собственными силами и за счет собственных средств	Любой	Не имеет значения
Ремонтная	Реконструкция жилого фонда собственными силами и за счет собственных средств	Любой	То же
Арендная	Предоставление местными Советами жилья в аренду	С 35 лет	Высокодоходные группы
Молодежная	Строительство и ремонт жилья собственными силами	До 35 лет	Не имеет значения

кооперации затраченные средства должны компенсироваться возможностью выбора проекта, месторасположения, площади квартиры и ее комфортабельности, другими словами, большей свободой в удовлетворении жилищной потребности. Причем, чем больше затрачено средств, времени и физических сил, тем больше должна быть эта свобода.

Выполнение жилищной кооперацией своих функций — это критерий для оценки приемлемости любых предложений по ее перестройке.

Суть наших предложений заключается в следующем: привести в соответствие систему жилищной кооперации и хозяйственный механизм, максимально разнообразив формы кооперации с учетом объективных интересов и возможностей как различных групп населения, так и государственных организаций (табл. 2).

Строительная форма жилищной кооперации предполагает возведение домов силами самих кооперативов. Это будут одно-двухэтажные дома из так называемого «второго потока» жилищного строительства, поскольку многоэтажное крупнопанельное домостроение требует высокой квалификации и промышленных методов труда.

Ремонтная кооперация отличается от предыдущей формы только объектом приложения собственных сил. На ремонт старых зданий в крупных городах, как правило, не хватает сил и средств. Развитие ремонтной кооперации позволит решить эту проблему, о чем свидетельствует опыт социалистических стран.

Молодежная кооперация может быть и ремонтной и строительной. Ее отличают существенные финансовые льготы и возраст участников. Несмотря на существование государственных молодежных жилых комплексов, мы считаем, что целесообразна еще такая форма привлечения молодежи к решению жилищной проблемы. Практика строительства МЖК показывает, что большинство проблем у них связано с отсутствием четкого юридического статуса. С этой точки зрения молодежные кооперативы будут, на наш взгляд, более жизнестойки.

Арендная форма жилищной кооперации предполагает лишь финансовое участие ее членов, а строительство зданий осуществляется государственными организациями. Кооперативы организуются после окончания строительства дома. Решение о том, какая доля вновь созданного жилья будет отдана арендным кооперативам, принимается местными Советами. Эта форма кооперации направлена на удовлетворение потребности в жилье высокодоходных групп, поскольку предполагается значительный первоначальный взнос и минимальный срок погашения затрат на строительство.

Предложенные преобразования системы жилищной кооперации, на наш взгляд, снимут рассмотренные выше противоречия и позволят ей выполнить свои функции. Эта уверенность основана на том, что, во-первых, каждая форма жилищной кооперации находится в соответствии с ее содержанием: строительная предполагает строительство, ремонтная —

Таблица 2

кооперации

Строительство	Льготы (ссуды)	Источники ссуд	Эксплуатация
Силами кооператоров	80%	Государственный бюджет	Коммунальные службы местных Советов
То же	50%	То же	То же
Государственные строительные организации	—	—	»
Силами кооператоров	100%	Фонды предприятий и организаций	»

ремонтные работы, а арендная — аренду жилья; во-вторых, это формы — кооперативные изначально, т. е. предполагается объединение либо рабочих рук, либо денежных средств. И наконец, разнообразие. Мы убеждены, что, чем шире будет предоставлена населению возможность участвовать в решении жилищной проблемы, тем скорее мы достигнем поставленных целей.

Институт экономики
и организации промышленного
производства СО АН СССР,
Новосибирск

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ СИБИРИ

А. Н. СИЛИН, С. Г. СИМОНОВ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО СЕВЕРА: ПРОБЛЕМНЫЕ СИТУАЦИИ

Региональные условия Западно-Сибирского Севера обуславливают относительно более высокие потребности населения в материальных благах и услугах, большие затраты на воспроизводство рабочей силы по сравнению с центральными и южными районами страны. Народнохозяйственная эффективность формируемого здесь нефтегазового комплекса весьма высока, однако стоящие перед обществом социальные цели по обеспечению всестороннего, гармоничного развития проживающих здесь людей реализуются в совершенно недостаточной степени. В северных населенных пунктах нередки негативные социальные проявления — пьянство, преступность, проституция, токсикомания, наркомания и т. д. Все это отрицательно влияет на экономику региона, замедляя темпы ее развития. Вместе с тем они остаются весьма высокими.

Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс (ЗСНГК) обеспечивает сегодня свыше 60% общесоюзной добычи нефти и газа. Формирование производительных сил региона характеризуется исключительно большими масштабами и динамичным ростом. За двадцать лет с начала его развития на территории ЗСНГК освоено 85 млрд руб. капитальных вложений, построено 15 новых городов и более 50 крупных рабочих поселков.

На начало 1987 г. численность работников ЗСНГК превысила 900 тыс. чел. Всего за 1965—1986 гг. в результате развития комплекса численность населения Тюменской области увеличилась с 1 млн 240 тыс. до 2 млн 850 тыс., а ежегодный прирост населения в одиннадцатой пятилетке превысил 100 тыс. чел.

Цель проведенных социально-экономических исследований — определить основные проблемные ситуации в освоении региона, условия их возникновения, альтернативные пути ликвидации. Путем анкетирования выявлялось, как разные социальные группы северного населения реагируют на условия жизнедеятельности и различные управленческие воздействия по изменению этих условий (системы материального стимулирования, включая его неденежные формы, методы организации производства и быта, режимы труда и отдыха и т. д.).

В выборку проведенных опросов попали главным образом работники различных подразделений Мингео и Миннефтегазстроя СССР, ведущие пионерное освоение новых северных территорий. При этом макрообъект исследования — Западно-Сибирский Север оказался представлен набором микрообъектов — 28 населенных пунктов, агрегированных по трем природным зонам: Заполярье, Приполярье и Среднее Приобье. В ряде случаев проводилось сравнение социально-экономических процессов и параметров между этими зонами и югом региона (Тюмень), а также другими районами страны по литературным данным.

Исследование было проведено в 1984—1987 гг. За этот период были опрошены все северяне — слушатели институтов повышения квалификации Мингео и Миннефтегазстроя (филиалы в Тюмени), рабочие и ИТР,

живущие в общежитиях северных городов и поселков, рабочие буровых бригад в перерывах между сменами, а также жители северных населенных пунктов, посетившие мероприятия, проводимые агитпоездом ЦК ВЛКСМ «Молодогвардеец», в работе которого участвовал один из авторов. В проведении анкетного опроса и обработке его результатов участвовали научные сотрудники отдела социально-экономических исследований ЗапСиб-БурНИПИ Мингео СССР.

По большинству из обследованных населенных пунктов выборка превысила 10% численности населения в возрасте свыше 16 лет, что вполне достаточно для ее репрезентативности. В нее попали северяне с разными социально-демографическими характеристиками, работающие по разным профессиям в разных условиях. Существенных сдвигов от генеральной совокупности ни по одному из социальных параметров не обнаружено, следовательно, можно считать выборку в основном адекватной целям и задачам исследования.

Кроме анкетного опроса в социологическом исследовании использовался и другой инструмент (экспертный опрос руководителей, определяющих стратегию развития региона, социально-психологическое исследование личностных качеств респондентов, анализ статистических и других документов).

Установлено, что наиболее актуальными проблемными ситуациями в социально-территориальном развитии ЗСНГК является повышенный уровень миграции из его подразделений и связанное с этим недостаточное соответствие вновь прибывших мигрантов по профессиональным, социально-демографическим, медико-биологическим и другим параметрам уровню требований, определяемых природными и экономическими условиями ЗСНГК. В итоге на Севере оказывается много «лишних» людей, что значительно ухудшает социальную ситуацию. Вместе с тем каждый второй из прибывших на предприятия и стройки региона уехал с Севера, прожив здесь менее полутора лет.

На первом этапе формирования ЗСНГК недостаточное развитие социальной инфраструктуры существенно не влияло на темпы роста основного производства. Комплектование производственных коллективов в этот период проходило без особых трудностей.

Возможности получения высокой заработной платы (в 1985 г. среднемесячная зарплата по Тюменской области составила 338 руб., Ханты-Мансийскому автономному округу — 412 руб., Ямало-Ненецкому округу — 460 руб.) способствовали привлечению в ЗСНГК трудовых ресурсов в требуемом количестве.

Наши исследования показали, что 70% покидающих Тюменский Север не устраивает что-либо в сфере социального обслуживания. Лишь 13% опрошенных не удовлетворены оплатой труда, 9% — организацией и условиями труда, 8% увольняется по «личным мотивам».

При изучении приживаемости новоселов на Тюменском Севере выяснилось, что возрастные пики миграции приходятся на 20—24-летнюю молодежь. В первые три года проживания на Севере 84% представителей этой возрастной группы уезжают обратно. У мужчин всех возрастов приживаемость ниже, чем у женщин. У семейных ниже за счет доли состоящих в браке, но проживающих без семьи. Те же, кто жил вместе с семьей, пробыл на Севере значительно дольше холостых. В первые три года из них выбыло только 58%, больше пяти лет прожило 22%. Лучшие показатели приживаемости у выходцев Тюменской области, затем идут представители ближайших районов Урала, Сибири, Поволжья.

На вопрос о планируемых сроках проживания на Севере ни один из опрошенных нами холостяков не указал больше пяти лет, 15% из них думают прожить здесь не больше года, четвертая часть — два-три года. Из семейных почти половина намерена прожить на Севере больше пяти лет, 10% — больше семи лет.

Из имеющих благоустроенные квартиры работников 16% намерены прожить на Севере два-три года, 20% — пять лет, 12% — семь лет и бо-

лее. Среди тех, кто планирует выехать из северного города или поселка в течение года, преобладают живущие в общежитиях. Заметное возрастание планируемых сроков проживания начинается при обеспеченности жилой площадью свыше 5—7 м²/чел.

Несмотря на предпринятые в последние годы серьезные усилия, направленные на ускоренное формирование социальной инфраструктуры, уровень ее развития в регионе все еще остается недостаточным для обеспечения нормальной жизнедеятельности все увеличивающегося здесь населения, существенно отстает от среднереспубликанских и союзных показателей.

Вследствие быстрого роста населения, необходимости одновременно осуществлять огромную программу сооружения производственных объектов фактическое освоение капитальных вложений на развитие объектов социального назначения за ретроспективный период составило около 45% от требуемых для достижения нормативной обеспеченности населения. Поэтому показатели развития социальной инфраструктуры в расчете на одну душу населения растут медленно, а по отдельным элементам (например, здравоохранению) даже снижаются¹.

Пространственный аспект социальной инфраструктуры предполагает ее рассмотрение по вертикали (отраслевой разрез) и горизонтали (территориальный). Временный аспект социальной инфраструктуры означает ее деление на стационарную и мобильную (вахтовые комплексы, полевые городки и т. д.).

Вместе с тем сегодня практика хозяйствования выдвинула новый аспект рассмотрения социальной инфраструктуры — демографический. Он предполагает формирование социальной инфраструктуры с позиций возраста, пола, семейности, физиологических особенностей населения и т. д. При этом в ряде регионов сама демографическая ситуация «подводит» под себя адекватную ей социальную инфраструктуру.

Так, в Москве большое число лиц пенсионного возраста в составе населения (в настоящее время их около 2 млн чел.) обусловило развитие во многих районах столицы соответствующей инфраструктуры. В возникающих здесь инфраструктурных комплексах налицо умеренная сеть пассажирского транспорта и ограничение грузоперевозок, среди продовольственных магазинов довольно большая доля торгующих преимущественно молочными, диетическими продуктами, булочных. Как правило, много аптек, полный перечень учреждений здравоохранения, парковые зоны и скверы с лавочками для отдыха. Исследования 1984—1985 г. одного из таких инфраструктурных комплексов в ОПЖР Северного Чертаново г. Москвы выявили устойчивые ориентации пенсионеров на такие формы организации социального обслуживания, как система предварительных заказов на продукты и промышленные товары повседневного спроса с доставкой на дом, посылочно-развозная торговля, система предварительных заказов на различные виды услуг, медико-профилактическое обслуживание, необходимость организации досуга для пенсионеров и т. д.²

Своеобразие демографической ситуации городов Ивановской и Калининской областей связано, как известно, с высоким удельным весом женщин в составе населения. Под ее влиянием формирующаяся здесь социальная инфраструктура имеет тенденцию к «феминизации». Иными словами, в функционировании инфраструктурного комплекса все большее место занимает удовлетворение социально-бытовых потребностей прекрасного пола. Например, по уровню обеспеченности женскими консультациями,

¹ Антропов Е. П., Силин А. Н. Социальная инфраструктура Западно-Сибирского нефтегазового комплекса: Обз. инф. Сер. «Экономика, организация и управление». — М.: Миннефтегазстрой, 1986. — Вып. 5. — 53 с.

² Амбарцумян К. М. Совершенствование социально-функциональной структуры общественного обслуживания по месту жительства // XXVII съезд КПСС и региональные проблемы интенсификации социально-экономических процессов. — Березники, 1986. — С. 129—130.

амбулаториями и детскими учреждениями Ивановская область превосходит практически все другие, в том числе среднереспубликанский уровень, на одну треть³.

Кроме того, специфической особенностью социальной инфраструктуры в регионах с преобладанием женского населения является ее развитие на уровне первичного звена общественного производства. Речь идет о социальной инфраструктуре предприятия легкой промышленности как элементе личного потребления работающих женщин во время труда (санитарно-гигиенические, бытовые, эстетические условия на предприятии, медицинские пункты, кабинеты гинекологии, комнаты кормящих матерей, организация питания и т. д.). В процессе ее функционирования прежде всего осуществляется реализация коллективных фондов потребления предприятия.

Еще дальше в практической реализации демографического аспекта социальной инфраструктуры пошли ученые некоторых зарубежных капиталистических стран (ФРГ, Японии). Ими ставится задача создания инфраструктурного комплекса, в основу которого будут положены физиологические особенности людей. Так, на Всемирной выставке в Ванкувере «ЭКСПО-86» специалистами ФРГ была предложена региональная модель социальной инфраструктуры для людей с физическими недостатками и инвалидов. В нее входят специальные вело- и автомашины, особо оборудованные стоянки транспорта, универсальные входы, дорожки и площадки, определенный набор учреждений сферы обслуживания и т. п.⁴

Промышленное освоение природных богатств обширных территорий Западно-Сибирского Севера сопровождается интенсивным ростом городов и рабочих поселков, роль которых в качестве базовых центров экономического, политического и духовного развития все более повышается. Важным моментом проектирования и управления их динамикой является комплексный подход к планированию социальной инфраструктуры, учет всех его аспектов, в том числе демографического.

К сожалению, приходится констатировать, что в настоящее время при планировании социальной инфраструктуры в районах нового освоения Западной Сибири демографическому аспекту отводится незначительное место. На наш взгляд, это объясняется тремя основными причинами.

Во-первых, в плановой практике, как правило, используются лишь показатели количества занятого населения и населения в целом. Однако для определения объема и структуры строительства жилья, детских учреждений, объектов здравоохранения, торговли и бытового обслуживания, просвещения и культуры в районах нового освоения Западной Сибири этих показателей явно недостаточно. Необходимо знать и такие, как половозрастная структура и состав семей, число семей на 1000 чел. постоянного населения, число одиноких, коэффициенты демографической и социальной нагрузки, интенсивности браков, разводов и др.

Во-вторых, вследствие высокой миграционной подвижности населения в районах нового освоения Западной Сибири учет демографических характеристик крайне усложняется. В ежегодном механическом приросте населения нефтегазового комплекса более 80% составляет молодежь. В этой связи обязательным представляется не только определение валовой миграции и сальдо миграции, но и выявление тенденций в динамике населения Западной Сибири, всесторонний анализ состава мигрантов.

В-третьих, при планировании социальной инфраструктуры Западно-Сибирского Севера дает себя знать известная инерция мышления, выражающаяся в слепом переносе принципов и методов возведения объектов социальности в старообжитых районах страны на Среднее Приобье, Приполярье и даже Заполярье.

³ Рассчитано по: Народное хозяйство РСФСР в 1984 году. — М.: Финансы и статистика, 1985. — С. 7—9, 368—369.

⁴ Изюмов Ю. Человек в движении // Лит. газета. — 1986. — 24 дек.

С целью более полного учета демографического аспекта в процессе планирования социальной инфраструктуры Западно-Сибирского Севера нами на основе использования результатов переписи населения 1970 и 1979 гг., выборочной переписи 1985 г., а также статистических данных и отчетов производственных главков и объединений была изучена семейно-демографическая ситуация в регионе.

В силу специфических природно-климатических условий самой многочисленной возрастной группой населения районов нового освоения Западной Сибири является молодежь. Поскольку размещение нефтегазового комплекса во многом обусловлено регионом концентрации основных ресурсов (нефть, газовый конденсат, природный газ), а разведка и добыча последних вследствие их невоспроизводимости и увеличения дефицитности перемещается в слабоосвоенные северные районы (Приполярье и Заполярье), постольку от каждого работника требуется особая выносливость, способность к значительным физическим нагрузкам, умение переносить временные жилищные и бытовые трудности, работать в вахтовом или вахтово-экспедиционном режиме и др. Такое, безусловно, по плечу людям молодым и, как правило, мужского пола. Например, в Ямало-Ненецком автономном округе удельный вес молодежи в составе населения 62%, из них лишь около 1/3 — женского пола. Средний возраст населения округа составляет всего 26,4 года.

Анализ далее выявил устойчивую тенденцию к увеличению числа семей в автономных округах Тюменской области. Так, по Ханты-Мансийскому автономному округу за последнее пятнадцатилетие оно составило 7—8 тыс. семей в год, по Ямало-Ненецкому автономному округу — 2—3 тыс. семей в год. При этом здесь темпы роста числа семей в расчете на 1000 чел. постоянного населения выше, чем по Тюменской области и Западной Сибири в целом⁵.

Исследование также показало, что городское и сельское население районов нового освоения Западной Сибири перешло на современный тип воспроизводства населения (муж + жена + 1—2 ребенка). По обоим упомянутым автономным округам удельный вес семей с числом членов 3—4 чел. в общей семейно-демографической структуре равняется примерно 61—62%.

Специфической особенностью семейно-демографической ситуации Западно-Сибирского Севера является относительно высокая доля населения, живущего отдельно от семьи, а также одиноких. Например, среди городского населения Ямало-Ненецкого автономного округа она в 1,4 раза больше, чем по Тюменской области в целом. Думается, что в определенной степени это связано с развитием в регионе мобильной социальной инфраструктуры. В представляющих ее стационарных вахтовых поселках и в полевых городках проживание семьями не предусматривается. На Тюменском Севере автономно размещено более 200 полевых городков, средняя численность работающего персонала в каждом из которых достигает 200—235 чел.

Наконец, важной проблемой районов нового освоения Западной Сибири следует назвать увеличивающееся число разводов. Согласно расчетам общественного отдела по проблемам семьи и брака при Тюменском облисполкоме, наибольшее их число наблюдается в городах Надыме, Сургуте, Мегионе, в Советском и Красноселькупском районах автономных округов. Представляется, что высокий уровень разводов — следствие протекания характерных для этого региона процессов интенсивной урбанизации и высокой миграции. Самый распространенный возраст разведенных 26—30 лет, их удельный вес — 26,2% от общего числа

⁵ Симонов С. Г., Петкевич Ф. П., Полуэктова В. Л. Планирование социальной инфраструктуры Тюменского Севера: демографический аспект // Концепция ускорения социально-экономического развития советского общества в материалах XXVII съезда КПСС. — Тюмень, 1986. — 52 с.

разведенных. Добавим, что 65,2% распавшихся семей имеют детей⁶.

Отмеченные специфические особенности семейно-демографической ситуации в районах нового освоения Западной Сибири необходимо учитывать при планировании развития социальной инфраструктуры на перспективу. Она накладывает свой отпечаток не только на объемы строительства объектов соцкультбыта в этих районах (общее количество квадратных метров жилой полезной площади, число мест в детских учреждениях, количество коек в больницах и т. д.), но и на архитектуру возводимых объектов, их профиль, назначение, выполняемые функции и др.

Несомненно, что социальная инфраструктура Западно-Сибирского Севера должна быть сегодня ориентирована прежде всего на молодежь. На наш взгляд, есть все основания считать одной из важнейших задач ускорения социально-экономического развития Западной Сибири формирование в районах нового освоения крупного инфраструктурного комплекса для молодежи.

Формирование инфраструктурного комплекса не может основываться на прежних целях, принципах построения и формах развития социальной инфраструктуры. Он выступает как главный инструмент, посредством которого достигается удовлетворение физических и духовных потребностей молодежи и в конечном счете обеспечивается всестороннее и гармоничное развитие личности каждого молодого жителя Западно-Сибирского Севера.

Многочисленные исследования свидетельствуют, что в составе любой из форм социальной инфраструктуры, в том числе и социальной инфраструктуры для молодежи, наиболее значимыми являются такие ее звенья, как жилье, детские дошкольные учреждения и социокультурные институты.

В структуре капитальных вложений непроизводственного назначения затраты на строительство жилого фонда в регионе составляют около 75%.

На территории Тюменского Севера в настоящее время создано пять заводов, выпускающих изделия и конструкции для строительства крупнопанельных и крупноблочных домов: два из них, в том числе самый крупный — в Сургуте, поменьше мощностью — в Нижневартовске, Надыме, Урае. В итоге за последние годы ввод жилья в регионе значительно увеличился. Если в десятой пятилетке было введено 3,9 млн м² общей жилой площади, то в одиннадцатой пятилетке ввод жилья превысил 8,9 млн м², а в двенадцатой пятилетке планируется довести его до 17 млн м². Вместе с тем обеспеченность общей площадью жилых домов составила на 1 января 1986 г. — 11,5 м²/чел. при республиканском показателе 14 м² и нормативе 14,5 м². К 1990 г. планируется поднять обеспеченность жильем до 15,3 м²/чел.

В районах нового освоения Западно-Сибирского Севера долгое время проблему жилья для молодых кадров пытались решить за счет строительства общежитий и домов гостиничного типа для молодоженов. Подобные акции лишь временно устраняли диспропорции между потребностями работающей молодежи в благоустроенных квартирах, с одной стороны, и наличным жилым фондом — с другой.

С начала 80-х годов в регионе стало широко практиковаться строительство молодежных жилищных комплексов (МЖК) как важного звена социальной инфраструктуры молодежи. Положительным моментом МЖК является наличие в них детских комнат для игр, сна, питания, что позволяет создавать домовые бытовые кооперативы по совместному воспитанию детей и обеспечению взаимных услуг. Более полное осуществление этих мероприятий не только компенсировало бы хроническую нехватку детских дошкольных учреждений и отсутствие «института бабушек» в районах Тюменского Севера. Оно имело бы важное социальное значение,

⁶ Короткова В. Брак в браке // Тюмен. правда. — 1984. — 17 марта.

ибо способствовало бы развитию у молодежи чувства товарищества, ответственности за общие дела, коллективизма и взаимопонимания.

От уровня развития молодежной социальной инфраструктуры в значительной мере зависит эффективность использования свободного времени молодых северян с точки зрения всестороннего раскрытия человеческой личности. Для молодежи досуговая деятельность имеет особую значимость, ибо выступает второй необходимой сферой самоутверждения (наряду с производственной). Проблема досуга молодого населения районов нового освоения Западной Сибири стоит весьма остро. Выступая на совещании партийно-хозяйственного актива Тюменской и Томской областей, М. С. Горбачев указывал, что ее решение следует начинать с укрепления материально-технической базы учреждений культуры и спорта и других социокультурных институтов⁷. В настоящее время она слаба. Так, по Ямало-Ненецкому автономному округу за 1982—1984 гг. население увеличилось на 48,8%, в то время как число библиотек — лишь на 11,7%, библиотечный фонд — на 20,0%, число киноустановок — на 1,6%, а количество клубных учреждений даже уменьшилось⁸. При нормативе 6—7 книг на 1 жителя книжный фонд в 1987 г. составил в Сургуте 4,2 книги, Новом Уренгое — 2,9, Ноябрьске — 2,4, в Нягани — 0,9 книги.

В крупнейшем базовом центре Севера — Новом Уренгое — имеется один молодежный центр «Ровесник» и два молодежных клуба — «Факел» и «Строитель». Между тем численность населения города приближается к 100 тыс., причем большую часть составляет молодежь.

Неразвитость материально-технической базы социокультурных институтов в северных городах Западной Сибири обусловила низкую степень удовлетворения молодого населения проведением своего свободного времени.

Анкетный опрос, в течение последних десяти лет регулярно проводимый в северных городах и поселках Тюменской области, показывает, что молодежь наиболее остро ощущает потребность в повышении своего культурного уровня, рациональном проведении свободного времени. Возможностей для этого им предоставляется еще далеко не достаточно. Судя по анкетам, 49% северян считает культурное обслуживание в своих поселениях удовлетворительным, 42% — организованным плохо и лишь 5% — хорошо. На вопрос анкеты «Какие объекты социального обслуживания в Вашем населенном пункте нужно построить в первую очередь?» на первом месте оказалось, естественно, жилье, на третьем — детсады, но на втором — учреждения культуры, на четвертом — художественные, музыкальные, спортивные школы. Полученные результаты оказались неожиданными для исследователей, предполагавших, что эти места займут учреждения общественного питания и здравоохранения.

Что касается спортивных сооружений в районах нового освоения Западной Сибири, то они, как правило, ограничены спортивными залами при учебных заведениях и в большинстве являются открытыми плоскостными сооружениями. Вместе с тем бурное индустриальное развитие этих районов и специфика половозрастной структуры их населения объективно требуют организации зон активного отдыха: строительства крытых плавательных бассейнов, спортивных комплексов с наличием волейбольных и баскетбольных площадок, гимнастических залов, туристических, рыболовных и охотничьих баз и факторий. Опыт строительства подобных сооружений в экстремальных и дискомфортных условиях уже накоплен в нашей стране (например, в Норильске).

Интересно сравнить структуру проведения свободного времени, выявленную В. Д. Патрушевым у жителей Керчи⁹, с использованием досуга в северных городах и поселках Тюменской области (табл. 1).

⁷ Горбачев М. С. Сибири — ускоренный шаг. — М.: Политиздат, 1985. — С. 18.
⁸ Рассчитано по: Народное хозяйство РСФСР в 1984 году. — М.: Финансы и статистика, 1985. — С. 9, 356, 357.

⁹ Патрушев В. Д. Как и с кем проводит свободное время горожанки // Социол. исследования. — 1986. — № 4. — С. 55—62.

Таблица 1

Доля респондентов, участвующих в том или ином виде деятельности, %

Вид деятельности	Керчь	Север Тюменской области
Учеба и повышение квалификации	8,0	58,9
Общественная работа	1,3	11,8
Общение (прием гостей и т. д.)	14,8	68,5
Занятия физкультурой и спортом	14,6	53,5
Отдых на открытом воздухе (рыбная ловля, охота, экскурсии)	2,7	65,9
Прогулки	25,9	62,0
Любительские занятия и настольные игры	14,5	55,0
Чтение	53,3	78,1
Пассивный отдых	46,7	40,9
Слушание пластинок и магнитофонных записей	1,6	64,5

Значительно более активный образ жизни северян несомненно объясняется в первую очередь молодежным составом населения. Иная структура свободного времени у северян на вахте (табл. 2).

Природа Западно-Сибирского Севера с ее белыми почвами, множеством больших и малых рек и озер, хвойными лесами очень богата и красива. Для молодежи здесь имеются хорошие перспективы для организации туризма, водных прогулок, рыбалки, охоты, коллективных сборов даров земли (ягод, грибов, орехов, целебных трав и т. п.). В этой связи перед общественными организациями региона стоит задача по-настоящему сформировать в молодых городах Западной Сибири «индустрию досуга», привлечь молодежь к активному отдыху. При этом не менее важно и другое — учить молодежь бережному отношению к природе, чрезвычайно

Таблица 2

Структура свободного времени на вахте в зависимости от метода работы (в %)

Вид деятельности	Метод работы	
	вахтowo-экс-педиционный	вахтовый
Чтение книг, газет, журналов	21,6	18,9
В т. ч. для:		
самообразования по специальности	8,9	8,5
подготовки к занятиям в системе политической (экономической) учебы	1,8	3,4
подготовки к выступлению с политической информацией, лекцией, беседой	2,1	2,9
Слушание радиопередач	13,7	18,9
Просмотр телепередач и слушание записей	12,8	8,7
Посещение мероприятий, проводимых в красном уголке	5,6	2,9
Занятия спортом	4,1	4,4
Рыбалка, охота	8,8	11,8
Настольные игры	7,0	8,0
Часто свободное время растратывается по пустякам	3,6	4,6
Мучаюсь от безделья	4,5	6,5
Прочее	0,5	0,5
ИТОГО:	100,0	100,0

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Вызывает ли у респондента беспокойство степень распространения пьянства в его населенном пункте?»

Ответ, %	Пол		Возраст, лет				Социальное положение	
	муж.	жен.	меньше 20	20 — 25	26 — 30	больше 30	рабочие	ИТР
Да	73,2	93,1	100,0	83,3	86,4	87,3	79,4	91,6
Нет	26,8	6,9	—	16,7	13,6	12,4	20,6	8,4

рапимой и требующей много времени для «залечивания» понесенных ею ран.

Сегодняшнее состояние «индустрии досуга» в районах нового освоения Западной Сибири не способствует эффективному использованию свободного времени молодежи с позиции всестороннего ее развития. Напротив, ведет к пустому времяпрепровождению, к увеличению удельного веса однообразного «домашнего досуга», а также к тому, что подавляющая часть молодых жителей проводит свой отпуск далеко за пределами региона проживания. Неразвитость духовной сферы влечет и повышенный уровень алкоголизации.

Из опрошенных нами 28% женщин и 14% мужчин ответили, что алкогольные напитки совершенно не употребляют. Остальные указали, что употребляют их «редко» или «за компанию». У 93% женщин и 73% мужчин степень распространения алкоголизма в их населенных пунктах вызывает беспокойство (табл. 3). Вместе с тем 68% мужчин и 56% опрошенных женщин считают, что из современных обрядов не должны исключаться спиртные напитки (табл. 4), 6% респондентов не согласны с мерами, направленными на усиление борьбы с пьянством, 51% опрошенных считают их слишком жесткими.

Нами был проведен анализ удовлетворенности жителей региона основными элементами социальной инфраструктуры в разрезе природных зон — Заполярье, Приполярье, Среднее Приобье, южная часть Тюменской области. Выявлен заметный рост удовлетворенности людей важнейшими аспектами жизнедеятельности при продвижении с севера на юг региона. Кроме того, установлены межзональные различия в структуре потребностей, актуальных для закрепления работников. Так, проживающие в Заполярье, частично в Приполярье, отвечают, что могли бы остаться на Севере на более длительный срок лишь при значительном улучшении снабжения продовольственными и промышленными товарами, при этом строительство жилья в этой зоне не оказывает стимулирующего влияния на приживаемость работников. Значительно более значима

Таблица 4

Отношение респондентов к новым традициям, современным обрядам, исключая употребление алкоголя

Отношение респондентов	Пол		Возраст, лет				Социальное положение	
	муж.	жен.	меньше 20	20-25	26-30	больше 30	рабочие	ИТР
Полностью поддерживают	28,9	42,5	81,8	30,3	45,6	32,9	34,2	37,0
Думают, что по торжественным событиям употреблять можно	68,2	55,6	18,2	65,2	52,9	65,8	60,5	62,2
Относятся к таким традициям скептически, в употреблении спиртного себя не ограничивают	2,9	1,9	—	4,5	1,5	1,3	5,3	0,8

Таблица 5

Условия длительного проживания работников в северных населенных пунктах

Изменение условий	Заполярье		Приполярье		Среднее Приобье	
	Процент ответов	Ранг значимости	Процент ответов	Ранг значимости	Процент ответов	Ранг значимости
Предоставление благоустроенной квартиры	23,2	5	26	6	39,8	1
Предоставление работы по специальности вторым членам семьи	10,6	7	5,5	10	11,3	9
Предоставление места в детском дошкольном учреждении	2,1	9	10,2	8	11,3	9
Улучшение организации общественного питания	6,3	8	7,0	9	15,0	7
Улучшение культурного и бытового обслуживания	14,9	6	38,6	3	35,3	3
Улучшение медицинского обслуживания	23,4	4	28,3	5	28,5	5
Возможность строительства кооператива в обжитых районах страны	31,9	2	37,8	4	28,6	4
Повышение заработной платы	29,8	3	40,2	2	26,3	6
Приоритетное снабжение жителей Севера продовольственными и промышленными товарами	34,0	1	45,7	1	39	2
Улучшение социально-психологического климата в трудовом коллективе	14,9	6	19,7	7	12,8	8

здесь для стабилизации трудовых коллективов перспектива получения жилья на «Большой земле» (табл. 5).

Вместе с тем ценностные ориентации северян нередко не совпадают с их реальным поведением. Так, многие респонденты, не имеющие жилья, указывают, что не видят для себя возможности вернуться с Севера, хотя и хотят этого. Они объясняют это привычкой тратить деньги, заработанные в течение года, а порой и двух-трех лет, за отпуск, проводимый в южных районах страны.

Таким образом, пути решения проблемной ситуации, обусловленной повышенным уровнем обратной миграции молодежи с предприятий истроек ЗСНГК, различны для разных районов. Если для Среднего Приобья необходимо ускоренное развитие стационарной социальной инфраструктуры (что требует соответствующей базы индустриального домостроения), создание условий для семейного проживания людей, то для зон Приполярья, и особенно Заполярья, нужны главным образом мобильные объекты социального назначения.

Эффективным путем решения социальных проблем могло бы стать и развитие жилищно-строительных кооперативов (ЖСК) для работающих в ЗСНГК, как в самом регионе, так и за его пределами. Кроме того, это помогло бы в значительной мере устранить расхождения между денежной массой, обусловленной высоким уровнем номинальных доходов работников ЗСНГК, и товарным ее покрытием, а в итоге благоприятно повлияло бы на кадровую ситуацию. Проведенные нами анкетные опросы показали значительную стимулирующую роль и влияние на ускорение социальной адаптации такой меры, как предоставление передовикам производства права первоочередного приобретения товаров повышенного спроса и льгот по вступлению в ЖСК.

Существуют и другие возможности управления социальными процессами в подразделениях ЗСНГК (изменение условий и содержания труда, режимов труда и отдыха, оплаты и системы стимулирования и т. д.).

Думается, что пришло время создать стройную систему, позволяющую отбирать пополнение по комплексу признаков: здоровья, профессиональной пригодности, психологической ориентации на коллективную деятельность в сложных условиях труда и быта на Севере. Представляется, что достаточно высокий уровень стимулирования и социальный престиж работника ЗСНГК позволяет сделать это уже сегодня.

Расширяющееся участие других регионов страны в формировании и функционировании ЗСНГК также требует разработки специальных форм и методов социального управления. Речь идет о миграции населения в города и поселки ЗСНГК, межрегиональном использовании трудовых ресурсов и социальной инфраструктуры при вахтово-экспедиционной системе организации производства, других нетрадиционных формах привлечения различного рода ресурсов из освоенных районов страны для ускоренного эффективного развития производительных сил Тюменской области (создание целевых производств для ЗСНГК, ЖСК для его работников, обеспечение продовольственными и другими товарами повышенного спроса и т. д.).

Таким образом, резюмируя главные итоги проведенных исследований, можно сделать вывод, что экстремальные условия Севера, ставящие трудовые коллективы в стрессовые ситуации длительного напряжения индивидуальных и общих усилий, накладывают дополнительные требования к реализации функций социального управления. Наиболее значимым из управляющих воздействий в социальной сфере остается формирование материальной базы жизнеобеспечения северян — социальной инфраструктуры. Ее объем и структура должны определяться дифференцированно по крупным зонам региона с учетом конкретной демографической и социально-экономической ситуации.

Регулярно проводимые социологические исследования, репрезентативное изучение общественного мнения северян, разработка системы социально-экономического мониторинга процесса освоения позволяют своевременно выявлять проблемные ситуации на разных иерархических уровнях, реализовывать эффективные стратегии их устранения и на этой основе существенно повысить эффективность управления социальными процессами при формировании, функционировании и развитии ЗСНГК.

61

зующие (на них базировались местная энергетика, химия, различные отрасли машиностроения, легкой промышленности и т. д.).

С конца 20-х — начала 30-х годов большинство старопромышленных районов находятся в состоянии перманентного экономического и социального кризиса, характеризуются низким качеством жизни населения: в них выше уровень безработицы и ниже уровень доходов, хуже развита социальная инфраструктура, сильнее загрязнена окружающая среда и т. д.

Проблемой «номер один» для депрессивных районов является высокий уровень безработицы. Здесь безработица носит структурный и застойный характер, острее, чем в других районах, стоит проблема трудоустройства молодежи. В большинстве депрессивных районов уровень безработицы на несколько пунктов выше, чем в среднем по стране: в 1983 г. он составил 8,3% в земле Северный Рейн-Вестфалия и 9,5 в Сааре (в среднем по ФРГ — 6,8%); 9,3% в Норт-Па-де-Кале и 7,9 в Лотарингии (во Франции — 7,5%); 12,5% — в Валонии (в Бельгии — 11,8%); 14,7% — в Северном районе; 13,5 — в Северо-Западном; 13,4 — в Уэльсе и 13 — в Шотландии (в Великобритании — 10,9%)³. Отрасли традиционной специализации или свертываются (вплоть до полного исчезновения, как это произошло с железорудной промышленностью), или коренным образом модернизируются, что также сопровождается огромным сокращением занятости и обострением проблемы трудоустройства мужчин. Именно они теряют работу в результате свертывания большинства старых отраслей, в то время как новые отрасли промышленности и хозяйства в большей степени ориентированы на женскую рабочую силу. В результате этих процессов в британских депрессивных районах уровень безработицы среди женщин значительно ниже, чем среди мужчин. Хотя это соотношение характерно и для страны в целом, в депрессивных районах «разрыв» в показателях безработицы среди мужчин и женщин выше⁴.

Высокий уровень безработицы ведет к снижению доходов населения (и, следовательно, местного спроса), усиливает социальную напряженность. Именно поэтому государство уделяет ей особое внимание. В борьбе с безработицей государство делает упор на создание новых рабочих мест, в основном за счет привлечения филиалов компаний, базирующихся в других районах и ТНК. Для этого разработана целая государственная система мер помощи, обеспечивающая компании дополнительными средствами в размере свыше 20% стоимости проекта нового строительства или расширения мощностей. Помощь предоставляется как промышленным компаниям, так и действующим в строительстве, сфере услуг, сельском хозяйстве⁵.

Однако помощь, оказываемая государством, стимулирует привлечение в депрессивные районы лишь филиалов по производству массовой продукции и рутинных видов услуг, так как в этих районах нет нормальных условий для функционирования подразделений по выпуску уникальной продукции, ведущих НИОКР, сферы профессиональных услуг и т. д. Создаваемые здесь филиалы требуют мало рабочей силы, у них низок эффект регионального мультипликатора (большое значение имеют внутрифирменные связи). Даже японские ТНК в странах Западной Европы столь же связаны с метрополией, как и со страной базирования⁶. Создание «филиальной экономики» ведет к сокращению потребностей в местной квалификации рабочей силы и частичной ее деквалификации. Кроме того, в периоды кризисов компании в первую очередь закрывают филиалы по

³ Yearbook of regional...

⁴ Ibid. — P. 6.

⁵ European regional incentives/Ed. D. Yuill, K. Allen. — Glasgow, 1983. — XI, 595 p.

⁶ Miyakawa Y. The metamorphosis of Japan's industrial system and the development of the internal division of labour // International economic restructuring and the territorial community. — Vienna, 1985. — P. 195—217.

выпуску массовой продукции, что вызывает неустойчивость местной экономики⁷.

Экономический кризис 70—80-х годов ограничил возможности создания филиалов, поэтому государство старается активизировать местный (и, следовательно, мелкий) бизнес. И если в целом по стране его положение в последние годы упрочилось (в том числе и в новейших отраслях промышленности), то в депрессивных районах спрос на товары и услуги мелкого бизнеса ограничен.

Пытаясь смягчить проблему безработицы, государство делает упор на развитие трудоемких отраслей. В течение ряда лет в Великобритании и во Франции компании получают премии за каждое новое рабочее место в депрессивных районах. Но реально большинство трудоемких отраслей в развитых капиталистических странах, с их высоким уровнем заработной платы, не конкурентоспособны. Пример этого — сдвиг легкой промышленности и производства бытовой электроники в развивающиеся страны («новой индустриализации»).

До середины 70-х годов государство, стремясь решить проблему безработицы в депрессивных (а также в аграрно-индустриальных) районах, поощряло миграцию населения из них путем оплаты части стоимости переезда, предоставления информации о возможности трудоустройства на новом месте и т. д. Хотя эта деятельность и велась к снижению уровня безработицы, но одновременно ухудшались перспективы развития депрессивных районов, так как преимущественно мигрировали наиболее квалифицированные кадры и молодежь.

Проблема адаптации мигрантов на новом месте даже в пределах одной страны очень остра, особенно если она усложняется национальными, религиозными и языковыми барьерами⁸. В Бельгии миграцию из Валонии в более благополучную Фландрию «затрудняют» все три барьера. Мигранты из Северной Ирландии и даже Шотландии и Уэльса в Англию так же сталкиваются на новом месте с этносоциальными проблемами: они с трудом «интегрируются» с местным населением, образуя изолированные общины. Пример этому — новый город Корби⁹ в Англии, населенный выходцами из Шотландии, представляющий собой своего рода анклав.

В современных условиях экономического спада и повсеместного высокого уровня безработицы (в 1983 г. почти в 80% от общего числа районов стран-членов ЕЭС он был выше 7%, в том числе в 40% районов — выше 10%) вакантных рабочих мест почти нет даже в самых преуспевающих районах западно-европейских стран. На настоящем этапе НТП упор делается на трудосберегающей технике и поэтому часто увеличение производства не сопровождается ростом занятости.

Обучение и переобучение рабочей силы, прежде всего молодежи, — перспективный путь решения проблемы структурной и отчасти застойной безработицы. Государственные центры обучения действуют практически во всех депрессивных районах. Правительство, региональные и местные власти помогают в их организации и частным компаниям. Для людей зрелых, и особенно в предпенсионном возрасте, смена специальности затрудняется психологическими факторами.

Центральное правительство, региональные и местные власти стараются решить и другие социальные проблемы депрессивных районов — ухудшение качества и доступности образования и здравоохранения, жилищный кризис, сужение возможностей рекреации.

Второй тип районов — относительно слабообразованные, аграрно-индустриальные — существует во многих западно-европейских странах. Осо-

⁷ Townsend A. R. The impact of recession on industry, employment and regions, 1976—1981. — London et al., 1983. — 225 p.

⁸ Еще более остры в Западной Европе проблемы, связанные с иммигрантами. В ФРГ, Швейцарии, Франции, Великобритании насчитывается свыше 10 млн иммигрантов из развивающихся стран, Ирландии и южных стран региона.

⁹ Образован в апреле 1950 г.

бенно велики их площади в Италии, Испании, Португалии, Греции, а также во Франции и Ирландии. Если в среднем по ЕЭС удельный вес сельского хозяйства в чистой продукции составляет 3,5% (1983 г.), то в этих районах он в 2—6 раз выше.

Системы мер помощи развитию аграрно-индустриальных районов со стороны государства весьма схожи с описанными выше. Но более низкий здесь по сравнению с депрессивными районами уровень экономического и социального развития требует и большей помощи. Недаром по масштабам помощи государства ни один район Западной Европы не сравнится с югом Италии¹⁰. Следует также учитывать, что ни одна отрасль хозяйства Западной Европы не получает столь значительной помощи государства, как сельское хозяйство (в рамках отдельных стран, ЕЭС).

Социальные проблемы аграрно-индустриальных районов имеют иной «генезис», будучи порождением не упадка отдельных отраслей промышленности, а низкого уровня развития производительных сил и производственных отношений. В силу ряда исторических факторов (феодалная раздробленность, зависимое положение от других стран, длительное господство тоталитарных режимов...) аграрно-индустриальные районы (а часто целые страны) развивались в период капитализма в замедленном темпе. По уровню производительности сельского хозяйства этих районов находится на низком, для Западной Европы, уровне. Валовой внутренний продукт на душу населения в аграрно-индустриальных районах Италии и Греции в 3—8 раз ниже, чем в наиболее развитых странах ЕЭС¹¹.

Большая часть помощи государства (и ЕЭС) сельскому хозяйству оседает в аграрно-индустриальных районах. Около 70% бюджета ЕЭС тратится на единую сельскохозяйственную политику. В рамках национальной региональной политики многие страны «помогают» сельскохозяйственным проектам, «имеющим индустриальный характер» (т. е. стараются интенсифицировать отрасль). Указанные выше меры повышают экономическую стабильность аграрно-индустриальных районов, но одновременно ведут к сокращению занятости и росту уровня безработицы.

В рамках региональной политики упор делается на развитие аграрно-индустриальных районов за счет привлечения капиталов извне. Помощь государства и низкая стоимость рабочей силы (особенно при межнациональном сравнении) — основные «плюсы» этих районов, отдаленность от экономических и политических центров, низкая квалификация рабочей силы, слабая инфраструктурная оснащенность, ограниченность местного рынка — «минусы». Как экономическая, так и социальная эффективность «импортированного» развития невелики. Так, новые промышленные предприятия на юге Италии теснее связаны с Севером, чем с местной экономикой. Основная часть их кадрового ядра — выходцы с Севера, а выбор рабочих профессий для местных жителей узок. Темпы развития промышленности недостаточны для решения проблемы безработицы и сокращения отставания по уровню жизни населения этих районов по сравнению с наиболее развитыми.

Стимулируя освоение северных районов трех скандинавских стран — Швеции, Финляндии и Норвегии, — государство стремится полнее использовать их природные ресурсы (полезные ископаемые, гидроэнергетические, лесные), т. е. преследует экономические и политические цели. Но при этом возникает важная социальная (национальная) задача — «защитить» интересы коренных жителей этих районов — саами (лопарей).

Для сохранения традиционного образа жизни и хозяйства лопарей государство старается территориально отдалить ареалы их проживания и нового освоения, предоставляет коренным жителям компенсацию за принесенный ущерб и средства для экономического и социального «саморазвития». Все три страны подписали соглашение об охране интересов

лопарей. Им разрешено беспрепятственное передвижение между странами, что чрезвычайно важно для их традиционного хозяйства.

До середины 70-х годов разгрузка крупнейших агломераций и районов являлась важной частью региональной политики в Великобритании, Франции, Италии, Нидерландах и т. д. Чрезмерная концентрация в них населения и хозяйства привела к исчерпанию свободных площадей, удорожанию нового строительства, ухудшению работы транспорта и т. д. Возникли в них и острые социальные проблемы: нехватка и ухудшение качества жилья, рост уровня преступности, наркомании и алкоголизма, обострение отношений между иммигрантами и местным населением (что сопровождалось «ростом» расизма).

Государственная политика деконцентрации базировалась на ограничении нового строительства и поощрении миграции населения и хозяйства за пределы агломераций (районов). Для приема «мигрантов» стимулировалось развитие специально выбранных центров.

Значительная часть населения агломераций осела в новых и расширяющихся городах Великобритании, Франции, Швеции. Но реально воспользоваться плодами разгрузки и переехать в ареал с более высоким качеством жизни могли далеко не все слои населения: для получения работы в новом или расширяющемся городе были необходимы определенный профессиональный уровень, а также наличие жилья.

Разгрузке агломераций способствовала как региональная политика, так и усиление «тяги» промышленности и населения к метрополитенскому пространству. Отток из агломераций и особенно из центральных районов наиболее квалифицированной рабочей силы и состоятельных слоев населения привел к возникновению нового типа проблемных ареалов. В центральных частях многих западно-европейских агломераций возникли своего рода «гетто» для иммигрантов, молодежи, стариков, характеризующиеся высоким уровнем безработицы, низкими доходами населения, плохим состоянием жилого фонда и среды, социальной напряженностью. Физическая и социальная деградация центральных районов агломераций заставили государство включить их в сферу региональной политики. Предпринимаются попытки вернуть в них частный бизнес (и прежде всего, мелкий), вывести из них часть населения. Создается относительно дорогое жилье для привлечения состоятельных слоев населения. Но темпы организации новых рабочих мест недостаточны, а миграция маргинальных слоев на периферию агломераций может привести к возникновению новых проблемных ареалов.

Ухудшение экономического положения стран региона с середины 70-х годов привело к сокращению финансовых возможностей государства, «разочарованию» в его возможностях. Региональная политика, как и вся система ГМК, находится сейчас в процессе перестройки. В Великобритании, Швеции, Испании и других странах сократились площади районов, получающих помощь государства, и ее размеры. Многие меры региональной политики отменены. Региональная политика все больше ориентируется на местный (мелкий) бизнес. Часть прав передана центральным правительством на региональный и местный уровень. Идет приватизация региональной политики. В результате резко снижается ее социальная эффективность.

Но говорить о «закате» региональной политики неправомерно: острые пространственные диспропорции есть следствие самой «природы» капитализма, и, следовательно, сохранится и потребность их «смягчения». Не следует забывать и о том, что многие кризисные районы — оплот социалистических и социал-демократических партий. Возвращению региональной политики в ближайшем будущем будет способствовать и рост безработицы: развитие техники и технологии может снизить потребность в рабочей силе к концу века на порядок. В этих условиях неминуемо усиление вмешательства государства в экономику и социальную жизнь, в том числе и в региональном разрезе.

Институт географии АН СССР, Москва

¹⁰ Regional development in Western Europe/Ed. H. G. Clout. — Chichester, 1981. — XIV, 417 p.

¹¹ Yearbook of regional...

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

СОЦИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА: АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ

Под таким названием 2—6 июля 1987 г. в Вильнюсе проходил II советско-американский симпозиум, организованный исследовательским комитетом «Социологии труда» Американской социологической ассоциации и центральной исследовательской секцией «Социология труда и социальное планирование» Советской социологической ассоциации. В составе официальных делегаций были с американской стороны: М. Кои — президент АСА, У. Билби, М. Буравой, Дж. Миллер, Дж. Робинсон, К. Спеннер, М. Суаффорд; с советской стороны: Б. В. Ракитский, М. Х. Титма, О. И. Шкаратаи, В. А. Ядов — вице-президенты ССА, В. Г. Андреев, В. И. Герчиков, Р. Григас, Н. И. Дрихлов, А. А. Матуленис, Г. В. Осипов, В. Д. Патрушев, Н. В. Чернина, А. Н. Шохин. Участие в работе симпозиума приняли ряд социологов Москвы, Киева, Риги, Таллина, Тарту, Вильнюса и других городов.

Открывая симпозиум, руководитель советской делегации, вице-президент ССА Б. В. Ракитский отметил, что у советских и американских социологов труда есть широкие перспективы для сотрудничества в нескольких направлениях. Во-первых, это — проблема смены технологий и вызываемых этим изменений в сфере труда. Поскольку по ряду направлений научно-технического прогресса США опередили СССР, очень интересны для советской социологии американские исследования занятости, профессионально-квалификационной структуры, условий труда, общения и развития личности работника, соответствующие различным стадиям НТП, и их изменений под влиянием высоких темпов и больших масштабов развития техники. Один из самых серьезных аспектов этой проблемы — возможности социального проектирования в сфере НТП, управления развитием технической базы современного производства исходя из социальных критериев. И здесь, вероятно, основную роль могут сыграть исследования советских социологов.

Второй аспект сотрудничества — механизмы социальных гарантий права человека на труд, обеспечение социальной защищенности трудящихся и их прав не только на работу вообще, но и, в частности, на труд высокосоудержательный, в нормальных и комфортных условиях, с возможностями эффективно влиять на его результаты.

Третий аспект — изменение системы связей между работниками, деформации в структурах трудовых коллективов в результате индивидуализации трудовых процессов, которую несет с собой широкое применение компьютерной техники и распространение новых технологий. Наиболее плодотворным, по мнению докладчика, было бы сотрудничество в области разработки проблем трудовой морали и этики, опровержение мифологии прогрессивности милитаризованного труда, анализ соотношения ценностей творчества и защиты неприспособленных, изучение компетентности и участия в выработке и принятии решений.

По определенной заранее повестке на обсуждение симпозиума были вынесены следующие аспекты проблемы социальной организации труда:

1. Взаимосвязь между расширенной социальной макроструктурой и условиями работы в социалистическом и капиталистическом обществах.
2. Альтернативные структурные формы организации труда.
3. Социально-психологические аспекты труда и мотивации труда.
4. Исторические тенденции в социальной организации труда.
5. Современные технологии и человек: занятость, условия труда, общение, развитие личности.

Основные докладчики по первой теме — М. Буравой «О чем говорит опыт Венгрии» и Б. В. Ракитский «Развитие демократии и система социальных гарантий права на труд» — поставили в центр обсуждения проблему развития производственной демократии в условиях глубоких изменений в хозяйственном механизме и экономической сфере общества.

Анализируя работы Я. Корнаи и опираясь на материалы собственных исследований экономической реформы в Венгерской Народной Республике, М. Буравой отметил, что основной смысл реформы состоит в широком развитии рыночных отношений как противовеса административно-бюрократической жесткости хозяйственного управления. Работая в условиях дефицита, венгерская экономика должна постоянно приспособляться к этой ситуации, что приводит к необходимости роста автономии предприятий, цехов и отдельных подразделений. Особое значение в этих условиях приобретает ориентация работающих на самоуправление и ее мотивация. Предметом особого внимания социологов и экономистов в настоящее время должен стать анализ путей

противодействия бюрократии и развития рабочего самоуправления, отыскание демократических форм организации труда и производства.

В докладе Б. В. Ракитского были поставлены проблемы необходимости активизации трудящихся в направлении не только экономических, но и социальных целей общества — создания подлинно коллективистских взаимоотношений на производстве, обеспечения действенного социального контроля над развитием техники, технологии, организации производства, превращения трудовых коллективов в действенных поборников демократизации общества и производства, обеспечения полных общественных гарантий права на труд каждому члену общества. Важно, как отметил докладчик, не только расширять горизонты активности, но и добиться, чтобы каждый работник в своем микроколлективе реализовывал общественные установки, был защищен законом и действовал в соответствии с законом.

Подчеркивалось, что необходимо шире привлекать трудящихся к решению тех проблем, которыми традиционно занималась бюрократия, что успеху начавшейся в нашей стране перестройки угрожает замыкание работающих на внутренних проблемах своих предприятий, цехов, участков, приводящее очень часто к взаимному амнистированию администрации и работников.

В дискуссии по поставленным вопросам отмечалось:

— При развитии рыночных отношений в нашей стране, безусловно, следует ожидать усиления дифференциации населения по уровню денежных доходов. Если сейчас децильный коэффициент дифференциации равен примерно 3, то можно ожидать его роста до 4—5. Но это нельзя расценивать как однозначное ухудшение ситуации, поскольку сейчас не учитываются различные скрытые доходы, часто превосходящие официально учитываемые. Не следует также опасаться возможного усиления инфляционных тенденций в экономике, поскольку они значительны и в настоящее время, а развитие экономических механизмов скорее приведет не к росту инфляции, а к изменению форм ее проявления (А. Н. Шохин).

— Исследования бюджетов времени как в ВНР, так и в ряде городов нашей страны (Ленинграде, Омске) показывают, что при развитии вторичной занятости не происходит значительного увеличения общих затрат рабочего времени (В. Д. Патрушев).

— При осуществлении перестройки необходимо учитывать некоторые социальные черты характера советского работника, в частности, его недостаточную подготовленность к индивидуальной ответственности и инициативе. Воспитанная десятилетиями психология уравниловки и превратно понимаемой опоры на коллектив будет мешать перестройке (В. А. Ядов).

— Пока перестройка идет главным образом на уровне всего общества, верхних эшелонов управления и на уровне отдельного предприятия. Но в нашей стране чрезвычайно велики региональные различия: в материальной базе экономики, природных ресурсах, особенностях национальных культур, типов работников и т. д. Необходимо учитывать эти различия и разрабатывать разные (например, для Эстонии и Узбекистана) региональные модели организации хозяйственного механизма и управленческих структур (М. Павельсон).

— В США население принимает участие в управлении, но в условиях строгой иерархии. Реального же опыта самоуправления и участия рабочих в выработке и принятии решений в капиталистических странах явно недостаточно, хотя необходимость и возможности расширения производственной демократии в развитых капиталистических странах есть (М. Кои).

Вторая тема симпозиума раскрывалась в докладах Дж. Миллера «Работа и труд» и Н. В. Черниной «Социальный потенциал промышленного предприятия и новая социалистическая модель организации труда». В первом поставлен вопрос об изменениях роли человека в управлении производством, которое определяется, по данным автора, сложностью труда и квалификацией работника, положением профессии на рынке трудоспособности и квалификацией работника, требованиями к самоуправлению в труде. Большое влияние на мотивацию работников к труду оказывают внутриорганизационные условия: позиция руководства фирмы, конкретные формы включения индивидуального труда в коллективный труд, методы осуществления руководства работой. Долгое время считалось, что в американских условиях главные мотивирующие для рабочих элементы трудовой ситуации — это оплата и условия труда. Последние данные показывают возрастающее значение для рабочих возможности непосредственного влияния на качество своих рабочих мест.

Н. В. Чернина отметила, что у современного рабочего хорошо развиты исполнительские качества, в то время как удовлетворенность трудом более связана с творческой активностью и качеством работы. Исследования показывают наличие взаимосвязи между трудовой инициативой и ответственностью работников, особенно значимой в подрядных коллективах с развитым самоуправлением. Требуют пересмотра в современных условиях и традиционные представления о сравнительной ценности отдельных стимулов труда: возрастает роль ценностей свободного времени, условий труда, возможностей непосредственного участия работающих в управлении производством и распределении доходов на предприятии. Трудовой коллектив должен стать полноправным субъектом преобразований в сфере труда, что требует отработки соответствующих организационных моделей, базирующихся на принципах коллективного подряда.

Третья и четвертая темы симпозиума были представлены докладами М. Кои «Положение в классовой структуре и психологическое функционирование: сравнительный анализ США, Японии и Польши» и В. А. Ядова «Изменение парадигмы в со-

циологии труда». Мелвин Кон рассказал о проведенном в 1985—1986 гг. совместно с японскими и польскими социологами сравнительном исследовании социальной структуры трех стран, а также основных трудовых ценностей, присущих отдельным социальным группам. В США и Японии выделяются работодатели, мелкая буржуазия (владельцы предприятий с числом занятых до трех человек), административные работники, руководящий состав низшего уровня, служащие, рабочие (работники физического труда). В структуре занятых Польши по четырем признакам (отношение к средствам производства, количество подчиненных, соотношение умственных и физических компонентов в труде, сфера производительного и непроизводительного труда) выделены: руководители государственных предприятий, руководители среднего уровня, служащие, рабочие производственных отраслей, работники непроизводственных отраслей, мелкая буржуазия и предприниматели. Наиболее конформистскими в своих ценностях оказались работники физического труда. В качестве основных факторов, определяющих активность работника, названы: содержание труда (сложность работы, рутинность выполняемых операций) и позиция непосредственного руководителя.

В. А. Ядов проанализировал последовательную смену четырех основных парадигм социологии труда: 1) дуальная — работник и рабочее место; 2) работник и группа (социально-психологический подход, где особо подчеркивается роль коллектива и соревновательных отношений); 3) организационная — работник в системе производственной организации; 4) работник в целостной системе образа жизни с ведущей ролью производственной (трудовой) сферы. Показано, как каждая из более поздних парадигм ассимилировала, дополняла и развивала предшествующие. Одновременно со сменой парадигм происходило размежевание социологии труда со смежными дисциплинами.

Наибольший интерес вызвало обсуждение проблемы взаимосвязи современных технологий и человека. К. Спеннер в докладе «Технологические изменения, квалификация и образование» показал противоречивость связи между технологическими изменениями и трансформацией требований к работникам, по-разному проявляющейся в разных странах, сферах и отраслях хозяйства, на разных этапах технологического цикла, в зависимости от состояния конъюнктуры рынка, политики администрации, типа организационной культуры. Использование новых технологий может приводить как к росту квалификации работников, так и к сохранению большой доли неквалифицированного труда. По мнению автора, необходимо отдельно рассматривать две характеристики квалифицированности труда: сложность и автономность (степень самоуправляемости) работы. Технологическое развитие приводит к усложнению труда и уменьшению его автономии. Компьютеризация производства ведет к повышению доли умственного труда. Отмечено, что современная техника представляет работнику достаточно широкий диапазон возможностей, а от административно-организационной политики зависит, как эти возможности будут использованы. На первых этапах жизненного цикла новой техники требования к квалификации работников растут, а на последующих этапах снижаются. Автор предлагал проявлять осторожность в выводах; что образование и переквалификация рабочих может решить возникающие с развитием НТП проблемы занятости.

В докладе О. И. Шкаратана «НТП и национальные качества работников» было отмечено, что современный этап технического развития в нашей стране представляет собой сочетание двух процессов: во-первых, продолжающейся индустриализации ряда отраслей народного хозяйства и отдельных регионов, а во-вторых, освоение в некоторых отраслях высших технологий. Это создает благоприятные возможности для успешного управления научно-техническим прогрессом в соответствии с выдвигаемыми социальными целями и, в частности, позволяет не допускать резкой поляризации квалификационных групп, а обеспечить устойчивое повышение квалификации работников и улучшение условий их труда. Вторая центральная мысль доклада — обоснование неправомерности понимания равенства народов СССР как их хозяйственного уподобления: по структуре отраслей, производств, по используемым технологиям, организации труда, системам его оплаты и т. п. Программы научно-технического развития различных регионов страны должны учитывать особенности этих регионов и прежде всего национальные качества рабочей силы.

В. И. Герчиков в докладе «Социальные качества рабочих мест и социальная ориентация технической политики на предприятии» рассмотрел возможности управления техническим прогрессом по социальным критериям, имеющиеся на уровне отдельного предприятия. Социальная оценка рабочих мест (СОРМ) дается сопоставлением прямых и косвенных показателей. При этом первые характеризуют содержание, условия, степень коллективности и самоуправляемости труда, а вторые — качества «соседающих» на тех или иных рабочих местах кадров (дисциплинированность, активность, здоровье), их дефицитность, приживаемость. Предложена методика проведения СОРМ и описаны некоторые результаты пробных обследований на предприятиях Новосибирска.

В докладе У. Билби «Несовместимость и взаимозависимость целей и принятия решений в развитой фирме» подробно исследована взаимосвязь внутрифирменной политики с техническим прогрессом. Отмечено, что на этапе активного внедрения технических нововведений большой вес в руководстве фирм приобретают технократически ориентированные руководители. Высокая динамика технологий порождает существенные изменения в структуре управления и производственных ролях работников. На техническом прогрессе в масштабе отдельных фирм значимо сказывается влияние маркетинга. У технических специалистов усиливаются противоречия между профессиональными ценностями и необходимостью соблюдать преданность фирме.

В докладе А. А. Матуленца и М. Х. Титмы «Социальная субъективность как качественная характеристика рабочей силы» было показано, что реальное социальное пространство развивается очень многофункционально, и простых однонаправленных тенденций выявить не удастся. Групповое сознание, в том числе и в сфере труда, формируется не только под влиянием прогресса техники или изменения условий производства, но также под воздействием общих процессов становления массового сознания, политических сдвигов в обществе и существенных изменений в социальной структуре общества. Подчеркнуто, что НТП неминуемо ведет к возрастанию значимости именно субъективных характеристик рабочей силы, важнейшей из которых является социальный интерес. В процессе перестройки пока отраслевая структура превалирует над территориальной. Необходимо в различных регионах учитывать разные отраслевые и территориальные интересы и обеспечить опережающее развитие территориальных групп как субъектов социальной и научно-технической политики.

При обсуждении этих докладов отмечались:

— необходимость дополнения парадигмы социологии труда осью территориальной общности (Р. Григас), включение работника в социокультурный контекст (В. А. Ядов, Б. В. Ракитский);

— необходимость при анализе социальных качеств техники учитывать и отношение работников к этой технике (М. Кон);

— прогресс техники часто приводит к усилению жесткости внешнего контроля за процессом труда (М. Буравой) и очень селективно воздействует на качество условий труда (Дж. Миллер).

Вне объявленной программы симпозиума были заслушаны два доклада. М. Суаффорд продемонстрировал первые результаты исследования социального статуса и справедливости распределения некоторых материальных благ в СССР по профессиональным группам по данным репрезентативного опроса эмигрантов 1979—1983 гг. из СССР в США. Данные по престижу профессий, полученные в этом исследовании, высоко коррелируют с результатами некоторых советских исследований.

Совместный доклад Дж. Робинсона, В. Г. Андреевкова, В. Д. Патрушева «Использование времени и его показатели» был посвящен описанию методологии и первых результатов сравнительного исследования бюджетов времени населения городов Джексона (США) и Пскова, в которых аналогичные исследования были проведены в 1965 г.

При закрытии симпозиума была единодушно отмечена его плодотворность для обеих сторон и предложено для следующей встречи выбрать тему «Взаимосвязь технического, социального прогресса и качества работника».

В. И. Герчиков

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ

Книга «Территориально-производственные комплексы: совершенствование процесса формирования»¹, подготовленная Институтом экономики и организации промышленного производства СО АН СССР, знакомит с новейшими достижениями и ролью советской экономической науки при исследовании проблем территориально-производственных комплексов (ТПК). По структуре книга представляет собой сборник научных работ по вопросам формирования, совершенствования функционирования ТПК в СССР и статей, рассматривающих аспекты территориальной организации производства в некоторых социалистических и развитых капиталистических государствах. Цель, которую ставит перед собой составитель сборника, определяет содержание его трех частей: «Организационные и правовые вопросы»; «Предплановые исследования»; «Зарубежный опыт исследования и организации решения территориальных проблем».

В первой части книги показано возникновение проблем создания и функционирования ТПК. В статье В. П. Абовского, А. Н. Белоусова, Р. П. Харламова «Генпроект ТПК как основа совершенствования организации инвестиционного цикла формирования комплекса» (с. 8—57) рассматриваются вопросы, связанные с созданием генпроекта ТПК, в частности, его место и роль в развитии комплекса, влияние на развитие регионов, отраслей и союзных республик, его значение при размещении производительных сил СССР. В работе предлагается квалифицированное решение важнейших вопросов, которые сопутствуют инвестиционному циклу, — организация проектирования, порядок построения объектов в зависимости от их функций, сооружение объектов. Анализ, проведенный авторами, имеет особое значение для уточнения статуса генпроекта, его разделов и содержания. Теоретическим вкладом авторов является и рассмотрение совокупности условий, необходимых для решения задач, намеченных в генпроекте — управление, исполнители, порядок выполнения, обеспечение выполнения, взаимодействие между объектами ТПК, развитие комплекса и его связь с другими ТПК. Авторы сумели добиться широты постановки проблем, комплексности решений, конкретности рекомендаций.

Логическим продолжением первой статьи является работа В. Д. Рудаевского «Организация междотраслевого управления территориальными промышленными комплексами» (с. 58—75). Она посвящена углубляющейся интеграции управления материальным производством и исследованию объективных предпосылок этого процесса в условиях ТПК. Автор исходит из того, что для всех ТПК существует необходимость в межотраслевой интеграции на всех уровнях управления для обеспечения отраслевых, межотраслевых и народнохозяйственных функций планирования, финансирования и материально-технического снабжения (МТС) для руководства инвестиционно-строительной деятельностью и развитием инфраструктуры. В этой связи рассматриваются проблемы юридических основ организационной структуры. Их решение автор видит в заключении разносторонних координационно-управленческих договоров, характеризует их структуру и назначение.

П. Д. Подшиваленко в статье «Вопросы организации территориально-отраслевого управления и финансирования капитальных вложений» (с. 76—87) излагает возможные подходы при решении задач, проведении экспериментов и анализе их результатов, а также синтезирует конкретные выводы и рекомендации для осуществления дифференцированного подхода. В статье Л. П. Лебедевой «Совершенствование управления материально-техническим снабжением ТПК» (с. 88—111) дается разбор вариантов организации МТС ТПК в связи с необходимостью соблюдения этапности построения, оборудования и пуска объектов, которые в рамках ТПК образуют сбалансированную, тесно взаимосвязанную производственную систему. Обсуждаются эффективность и надежность МТС и их влияние на ТПК.

В статьях И. Л. Бачило «Развитие организационно-правового механизма управления ТПК», Ю. А. Тихомирова «Правовые аспекты систем комплексного управления территориями», В. Н. Островского и Л. А. Сергеевко «Территориальные советы директоров и их роль в комплексном развитии территории» (с. 112—153) обсуждаются правовые проблемы статуса ТПК, анализируются организация и деятельность органов управления, исследуются системы комплексного управления в развитии, рассматри-

ваются и некоторые противоречия в правовом регулировании. Поскольку юридические обоснования обычно остаются в стороне от экономических исследований, включение этого материала в книгу имеет большое значение.

Вторая часть книги включает статьи, посвященные предплановым исследованиям, которые необходимо проводить на основе точных и вполне обоснованных расчетов. Поэтому авторы этого раздела характеризуют возможности и результаты экономико-математического моделирования.

В статье Н. И. Лариной и Т. Г. Ратьковской «Опыт экспериментальных расчетов по блокам „Строительство“ и „Трудовые ресурсы“». Модели основных показателей проекта пятилетнего плана ТПК» (с. 154—167) анализируются названные проблемы на примере Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса (КАТЭК). Предлагаются четыре основные группы показателей, которые следует одновременно рассчитывать и анализировать для создания теоретически обоснованных пропорций между элементами блоков.

Особенно актуальна статья С. А. Суспицина и В. Д. Ионовой «Постановка и анализ результатов решения задачи оптимизации пространственной структуры хозяйства зоны КАТЭКа» (с. 168—190). В ней углубленно анализируются факторы, на основе которых необходимо сделать выбор варианта размещения производства на территории Канско-Ачинского комплекса. Даны предложения для размещения промышленного производства на основе научной разработки. Особенно важным направлением в подходе авторов к проблемам ТПК является учет и оптимизация воздействия промышленного развития на сельское хозяйство, целевой учет экологической обстановки и обязательных условий для ее сохранения и улучшения.

Параллельно с проблемами промышленного развития ТПК следует решать и вопросы трудовых ресурсов. Эта проблематика представлена статьей В. И. Кисторина «Моделирование развития и перестройки системы расселения района формирования ТПК» (с. 190—204). Автор рассматривает как перспективную тенденцию осуществления крупных инвестиционных программ в условиях внутрирайонного расселения трудовых ресурсов и наличной хозяйственной деятельности. Теоретические выводы и рекомендации автор подкрепляет анализом экономико-математических моделей оптимизации промышленного развития ТПК с учетом динамики населения и трудовых ресурсов. Вторая часть определяет характер всего сборника, так как нацелена на выявление проблем и уточнение путей экономического воздействия на процесс формирования и совершенствования ТПК.

Третья часть книги затрагивает важнейшие достижения при исследовании и решении территориальных проблем в экономике некоторых социалистических и ведущих капиталистических стран. Первое место в этой части составители отводят болгарским достижениям — статья С. В. Тонковой «Оптимизация пространственных структур селищных систем с использованием моделей ТПК» (с. 205—223). Автор останавливает свое внимание на трех основных моментах: цель территориальных планов социально-экономического развития; необходимые предплановые исследования; оптимизация экономического потенциала селищной системы в условиях многовариантного использования его элементов. При конструировании оптимизационных моделей автор использует советский опыт (ИЭОПП СО АН СССР) моделирования территориальных систем. Статья Ф. Хенли «Территориально-производственные комплексы» (с. 223—227) посвящена применению советского опыта при совершенствовании пространственной и отраслевой организации промышленного производства в ГДР.

На разработке крупных региональных программ и их организации в странах Западной Европы, в США, Канаде и Японии останавливает свое внимание А. Е. Костин в статье «Организация управления крупномасштабными государственными программами в развитых капиталистических странах» (с. 227—240). С. С. Артоболевский в статье «Государственное регулирование депрессивных районов Великобритании» (с. 240—252) отмечает основные моменты, характеризующие экономический упадок развития некоторых старопромышленных районов Великобритании и связанные с этим проблемы их переустройства. Аналогичные проблемы на примере Южной Италии рассматривает С. Конти в статье «Приложение теории полюсов роста в региональном развитии» (с. 253—263).

Представляется, что, благодаря актуальности, разностороннему характеру опубликованных статей, аналитическому комплексному подходу авторов к проблемам формирования и поступательного развития ТПК, всеохватывающему синтезу идей, разработке новых методов, моделей и решений, эта книга займет достойное место в экономической литературе. Предложенные в сборнике работы раскрывают возможности и перспективы экономической науки в области прогнозирования и планирования социально-экономического развития в региональном аспекте. Содержащиеся конкретные и научно обоснованные решения подчеркивают практическую значимость научных предложений, содействуют совершенствованию процесса формирования и развития территориальных комплексов.

Илка Аспарухова

¹ Территориально-производственные комплексы: совершенствование процесса формирования. — Новосибирск: Наука, 1986. — 265 с.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

1. Представляемые в журнал статьи должны излагать новые, еще не опубликованные результаты научных исследований по разделам:
Актуальные вопросы экономической теории
Теория социального развития и социальная практика
Методология и методика социологических и экономических исследований
Экономический и социальный эксперимент: теории и опыты
Развитие производительных сил Сибири
Проблемы управления и хозяйственный механизм
Социальные факторы интенсификации экономики
Уровень и образ жизни населения.
2. Оригинал статьи должен быть подписан автором (авторами) с указанием имени, отчества, домашнего адреса, места работы и телефонов.
3. К статье прилагается направление от учреждения, в котором выполнена работа, акт экспертизы и отзывы.
4. Объем статьи не должен превышать 15—18 машинописных страниц (включая таблицы и рисунки), кратких сообщений — 6—8 страниц, а информационных заготовок и рецензий — 3—4 страниц.
5. Статья должна быть представлена в двух экземплярах, напечатанных без помарок и вставок через 2 интервала на машинке (не портативной) с четким шрифтом и свежей черной лентой на одной стороне стандартного листа. На странице допускается не более 30 строк (включая сноски), по 60 знаков в строке вместе с интервалами. Поля страниц оригинала должны быть не менее: левое — 25 мм, верхнее — 20, правое — 10, нижнее — 25 мм.
6. Статья должна быть полностью отредактирована, считана автором после перепечатки на машинке. Стилистическая правка, дополнения и сокращения в корректуре не допускаются.
7. На отдельных страницах печатаются таблицы, схемы, подписи к рисункам. Данные таблиц и рисунков не должны дублировать текст.
8. Библиография и авторские примечания оформляются подстрочными ссылками, напечатанными через 2 интервала. Все сноски должны иметь сквозную нумерацию.
9. Литература оформляется в соответствии с ГОСТом 7.1-76 «Библиографическое описание произведений печати»:
— для книг: указываются фамилия и инициалы авторов, полное название книги, номер тома (выпуска), место издания, название издательства, год издания;
— для журнальных статей: фамилия и инициалы авторов, полное название статьи, название журнала, год, том, номер.
- Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.
10. Иллюстративный материал прилагается отдельно в 2 экземплярах. Фотографии должны быть изготовлены с хорошего негатива контрастной печатью. Рисунки необходимо выполнять тушью на кальке или плотной бумаге. Все иллюстрации должны иметь сквозную нумерацию. На обороте каждого рисунка указывается (карандашом) фамилия автора и название статьи. Ссылки на рисунки, схемы, таблицы выносятся на поля рукописи при первом упоминании их в тексте (рис. 1, табл. 1 и т. д.).
11. К тексту статьи прилагается резюме на английском языке с дословным переводом на русский язык. В резюме приводятся транскрипции фамилий авторов, название статьи и ее краткое содержание. Объем резюме не должен превышать полстраницы (15 строк) машинописного текста. Резюме и его перевод должны быть подписаны авторами.
12. Рукописи, не удовлетворяющие настоящим правилам, возвращаются авторам для доработки.

* * *

Рукописи направлять по адресу: 630090, Новосибирск, пр. Академика Лаврентьева, 17. ИЭиОПП СО АН СССР. Редакция журнала «Известия СО АН СССР. Серия экономики и прикладной социологии».

Авторы номера

РАЯЦКАС
Раймундас Леонович

— член-корреспондент АН Литовской ССР, заслуженный деятель науки Литовской ССР, зав. кафедрой экономической кибернетики Вильнюсского государственного университета им. В. Капсукаса

ЧЯКАНАВИЧЮС
Линас Пятрович

— ассистент кафедры экономической кибернетики Вильнюсского государственного университета им. В. Капсукаса

ОЛДАК
Павел Григорьевич

— доктор экономических наук, зав. кафедрой политической экономии ИПК при Новосибирском государственном университете им. Ленинского комсомола

РЕПИН
Евгений Николаевич

— кандидат экономических наук, старший научный сотрудник НИИ комплексных проблем гигиены и профессиональных заболеваний СО АМН СССР, Новокузнецк

ТКАЧЕНКО
Виктор Яковлевич

— кандидат технических наук, зав. лабораторией Новосибирского филиала ВНИИ транспортного строительства

МИЩЕНКО
Виталий Викторович

— кандидат экономических наук, зав. кафедрой экономики труда Алтайского государственного университета, Барнаул

БЕССОНОВА
Ольга Эрнестовна

— аспирант Института экономики и организации промышленного производства СО АН СССР, Новосибирск

СИЛИН
Анатолий Николаевич

— кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, зав. отделом социально-экономических исследований ЗапСибБурНИПИ Мингео СССР, Тюмень

СИМОНОВ
Сергей Геннадьевич

— кандидат экономических наук, доцент, декан инженерно-экономического факультета Тюменского индустриального института им. Ленинского комсомола

АРТОБОЛЕВСКИЙ
Сергей Сергеевич

— кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института географии АН СССР, Москва

ГЕРЧИКОВ
Владимир Исакович

— кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства СО АН СССР, Новосибирск

АСПАРУХОВА
Илка

— кандидат экономических наук, главный ассистент Высшего финансово-хозяйственного института им. Д. А. Ценова, г. Свиштов, Народная Республика Болгария